

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

29 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 29 (371) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Яков Борисович Зельдович* (1914–1987), советский физик и физикохимик.

Яков Зельдович, один из виднейших физиков-ядерщиков советского периода, родился в Минске. Его отец, Борис Наумович Зельдович, был юристом, членом коллегии адвокатов, а мать, Анна Петровна Зельдович (Кивелиович), — переводчицей, членом Союза писателей. Когда их сыну исполнилось четыре месяца, семья переехала в Петербург. Будущий академик так и не получил систематического высшего образования. Какое-то время он учился на заочном отделении физико-математического факультета Ленинградского университета, потом посещал лекции физико-математического факультета Политехнического института, но ни в первом, ни во втором вузе он так и не доучился. Правда, Яков непрерывно и настойчиво занимался самообразованием под руководством теоретиков института.

Вскоре молодой ученый был принят в аспирантуру Института химической физики.

В 26 лет Зельдович защитил докторскую диссертацию и первым решил уравнение распространения пламени с учетом реальных законов кинетики химического процесса.

С началом войны Институт химической физики был эвакуирован в Казань. Перед Яковом Зельдовичем была поставлена задача детального анализа процессов, связанных с ракетным оружием — «Катюшами». Он блестяще с ней справился, откорректировав теорию горения пороха и рассчитав внутреннюю баллистику реактивных снарядов «Катюша», что стало основой для создания современных ракет на твердом топливе. В связи с этой столь необходимой для победы работой лаборатория Якова Зельдовича была переведена в Москву.

Ближе к концу войны был создан огромный коллектив физиков-ядерщиков во главе с Игорем Васильевичем Курчатовым. Будучи одним из его ближайших сотрудников, Зельдович принимал непосредственное участие в решении проблемы использования ядерной энергии. Он сделал целый ряд научных открытий: пред-

сказал возможность удержания ультрахолодных нейтронов в сосуде с отражающими стенками и разработал теорию мюонного катализа; указал на возможность существования ядер с большим избытком нейтронов (^8He); ввел понятие лептонных зарядов; совместно с Герштейном открыл явление сохранения векторного тока.

Наиболее значимой работой Зельдовича по астрономии стала нелинейная теория образования структуры Вселенной, более известная как теория блинов. Эта теория считается значительным вкладом в новую науку — синергетику. В последние годы им были открыты гигантские пустые области во Вселенной, окруженные сгущениями галактик, и обнаружено понижение яркостной температуры реликтового радиоизлучения в направлениях на скопления галактик с горячим межгалактическим газом (эффект Зельдовича — Сюняева). Заслуги Якова Зельдовича вскоре получили признание среди астрономов мира. Он был избран в Национальную академию наук США и в Королевское астрономическое общество, награжден золотыми медалями Общества астрономов Тихоокеанского побережья и Королевского общества.

В жизни Яков Борисович был исключительно скромным. Чувство юмора, отличавшее Якова Зельдовича, стало причиной появления множества историй, обогативших научный фольклор. Например, во время дискуссии с биологом Трофимом Лысенко, утверждавшим, что, если мышам рубить хвосты много поколений подряд, должны начать рождаться бесхвостые мыши, Зельдович возразил: «Многие тысячелетия, сотни поколений подряд еврейских мальчиков подвергают обрезанию. До сих пор не зарегистрировано ни одного случая, чтобы еврейский мальчик родился уже обрезанным».

Но для своей страны Яков Зельдович — прежде всего засекреченный физик-ядерщик. В этом качестве он удостоен орденов и званий, один из немногих трижды Героев Социалистического Труда, лауреат Ленинской, и четырех Государственных премий СССР, награжден Золотой медалью И. В. Курчатова.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Абенова Н. Е.

Мотивационные факторы, влияющие на трудовое поведение персонала медицинского учреждения.....73

Бабанов А. Б., Кадацкая В. В.

Опыт внедрения больших данных в бизнесе.....80

Разумнов А. С.

Влияние экономических институтов на социальный статус на примере дарообмена.....82

Сатпаева З. Т.

Территориальная инклюзивность: зарубежный опыт и уроки для Казахстана 84

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Руденко И. Г.

Лояльность и методы оценки лояльности целевой аудитории.....91

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Андрусенко М. А.

Долговой кризис в Греции.....95

Андрусенко М. А.

Программа «Восточное партнерство» и ее перспективы.....97

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Авдеев Р. Р., Семикина С. А.

Право защитника на беспрепятственные встречи с доверителем с точки зрения принципа состязательности на предварительном следствии 100

Арсенкова А. А.

Женщины-адвокаты в истории российской адвокатуры 101

Банина Е. В.

К вопросу о логическом обосновании доказательств, представляемых государственным обвинителем в суде с участием присяжных заседателей 103

Ермаков А. А.

Некоторые проблемы обеспечительных мер в практике арбитражного процесса 105

Калинина Е. А., Рогожкин А. А.

Реализация принципа гласности в условиях пандемии 106

Кирюшин А. А.

Люстрация как один из правовых механизмов ограничения прав и свобод человека и гражданина 108

Кожина С. Ю.

Индивидуализация юридических лиц в Российской Федерации..... 109

Колесников Р. Е.

Последние изменения в правоприменительной практике антикоррупционного законодательства США 112

Корягин И. В.

Противоречивость в вопросах квалификации должностных преступлений..... 115

Левгеева Т. Б.

Особенности состояния аффекта в уголовно-правовом аспекте..... 117

Лонгинова Е. К.

Проблемы цифрового права при реализации концессионных соглашений, объектом которого являются объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения 118

Рогожкин А. А., Калинина Е. А.

Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве 123

Селихова А. А.

Отдельные проблемы классификации споров о детях 124

Сергейчук О. В.

Пределы применения норм гражданского законодательства при определении составных частей недвижимости для целей налога на имущество организаций..... 128

Скобина Е. А., Кутузова Е. Р.

Некоторые проблемные вопросы деятельности Общественной наблюдательной комиссии за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в местах заключения Забайкальского края..... 132

Стародубцева А. Е.

Информационные технологии для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников МФЦ и других государственных учреждений 137

Шкодин Г. Ю.

Административно-правовой статус юридических лиц 140

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Мотивационные факторы, влияющие на трудовое поведение персонала медицинского учреждения

Абенова Назым Есмуханбетовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Карибджанов Булат Баякеевич, кандидат экономических наук, доцент
Алматы Менеджмент Университет (Казахстан)

В статье рассматривается и описывается роль социальных, экономических и личностных факторов, которые оказывают влияние на организационное поведение персонала медицинского учреждения. Рассматриваются актуальные задачи, стоящие перед менеджментом медицинского учреждения по эффективному включению этих факторов для управления функциональным трудовым поведением персонала в экстремальных условиях, связанных с объективной необходимостью смены режима и характера выполняемой работы как внутри самого учреждения, так и за его пределами (Пандемия COVID-19). На основе полученных результатов проведенного анкетирования сотрудников Национального Научного Медицинского центра (г. Нур-Султан) выявляются индикаторы, характеризующие трудовое поведение сотрудников данной организации и их мотивированность существующими в организации условиями для решения поставленных перед ними задач.

Ключевые слова: организационное поведение, управление поведением, управление человеческими ресурсами, мотивация труда, медицина, структура управления, повышение квалификации.

В контексте изучения характера и динамики тех системных изменений, которые на фоне действия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, уже происходят в организационной среде и социально-психологическом климате подавляющего большинства медицинских учреждений в странах СНГ, возникает необходимость детального изучения направлений совершенствования действующих в этих учреждениях систем материальной и нематериальной мотивации персонала, а также методов управления его функциональным трудовым поведением в организации.

Поскольку в повестке дня перед менеджментом этих учреждений стоит задача повышения эффективности действующего механизма управления человеческими ресурсами организации, особую актуальность приобретает изучение направлений совершенствования инструментария мотивационного воздействия на функциональное трудовое поведение персонала, которое представляет собой комплекс определенных последовательных действий и поступков работника, а также его поведенческие реакции на организационные воздействия в виде стимулов, требований, поощрений и санкций [1].

В этой связи изучение действия факторов экономического, социального и личностного характера, влияющих на функциональное трудовое поведение медицинских работников, как в стандартных, так и экстремальных условиях, связанных с объективной необходимостью смены режима и характера выполняемой работы как внутри самого учреждения, так и за его пределами, — можно считать одним из таких направлений.

Известно, что основные мотиваторы трудового поведения медицинских работников формируются с самого момента выбора медицинской профессии. И в этом нет ничего удивительного, — такова специфика самой профессии врача, имеющей, как известно, глубокие исторические корни и традиции. Согласно данным проведенных исследований, для большинства медицинских работников при выборе своей профессии основным мотивом выступает интерес к данной профессии (54,1%). Вторым по значимости считается мотив приносить пользу обществу (29,3%). (Будем считать, что на фоне роста популярности сформировавшейся у жителей Нью-Йорка во время коронавирусной пандемии COVID-19 традиции публично выражать свою особую благодарность медицинским работникам за их труд этот мотив очень скоро может стать основным). Далее идет мотив выбора данной профессии на основе сформировавшейся семейной традиции (13,4%). И, наконец, медицинская профессия выбирается личностью случайно, в силу сложившихся обстоятельств (2%) [2].

Поэтому, с точки зрения самого методологического подхода к рассмотрению экономических, социальных и личностных факторов, как инструментов управленческого воздействия на трудовое поведение медицинского работника, а также оценке мотивационной роли каждого из них, следует учитывать отмеченную выше специфику самого формирования трудового поведения работников медицинской профессии, а также характер самого труда медицинского работника, занятость которым требует от человека физического здоровья и психоэмоциональной

устойчивости к воздействию комплексных стрессорных факторов, приводящих к перегрузке и быстрому физиологическому и психическому истощению организма, возникновению синдрома «эмоционального выгорания», сказывающегося на его профессиональном общении. [3].

Согласно экспертным выводам, которые построены на основе проводившихся репрезентативных социологических исследований, наиболее общего характера основными мотивационными факторами, определяющими функциональное трудовое поведение человека в организации, на сегодняшний день являются следующие факторы:

- отношение к труду (восприятие содержания самой работы);
- система заработной платы;
- бренд организации работодателя (HR-бренд);
- индивидуальные мотивы работника, базирующиеся на удовлетворении его личных потребностей [4].

Поскольку функциональное трудовое поведение формируется и проявляется в условиях конкретной социокультурной среды, то степень мотивирующего воздействия указанных факторов на сам процесс формирования трудового поведения работников можно ранжировать по тому, насколько значимым является влияние каждого фактора для условий функционирования конкретной организации в данный период её деятельности. При этом необходимо учитывать специфику основной деятельности организации, а также профессионально-квалификационного, половозрастного и этнокультурного состава работающего в ней персонала. Надо иметь также ввиду и то обстоятельство, что наряду с условиями непосредственной социальной среды на трудовое поведение сотрудников воздействуют и более общие факторы, от которых в значительной, а нередко в решающей степени зависит трудовой настрой персонала и эффективность его совместной работы: состояние экономики страны или региона, где функционирует организация; уровень безработицы; миграционные настроения работников данной профессии и др.

Национальный научный медицинский центр (ННМЦ) (г. Нур-Султан) — уникальное в своем роде мультидисциплинарное лечебное учреждение, укомплектованное высококвалифицированными научными кадрами, оснащенное современным оборудованием и медицинской техникой.

Основополагающим принципом системы управления персоналом в организации является ее направленность на обеспечение баланса между экономической и социальной эффективностью использования человеческих ресурсов. Согласно общей концепции стратегического развития организации, одной из стратегических задач является формирование эффективной мотивационной системы, позволяющей в комплексе рассматривать и своевременно решать все внутрисистемные задачи, начиная от выработки самой политики мотивации до определения способов индивидуальной мотивации конкретных работников [5].

Для анализа действующей системы управления мотивацией персонала ННМЦ, с целью получения наиболее полных сведений, которые давали бы наглядную характеристику тех или иных мотивационных факторов, и отражали бы их влияние на формирование функционального трудового поведения сотрудников организации, и на этой основе позволяли бы определить и спрогнозировать основные потребности, которые стремятся удовлетворить сотрудники предприятия, применялись такие методы как опрос и анкетирование.

В процедуре анкетирования приняли участие более 100 сотрудников ННМЦ в возрасте от 20 до 65 лет.

Результаты

На первом этапе проводился анализ половозрастного состава самих участников анкетного опроса. Обработка анкет показала, что общее число респондентов составило 104 человека, в том числе, 62,5% женщин и 37,5% мужчин (рисунок 1).

Характеристика респондентов в разрезе групп возраста представлена в таблице 1 и на диаграмме рисунка 2.

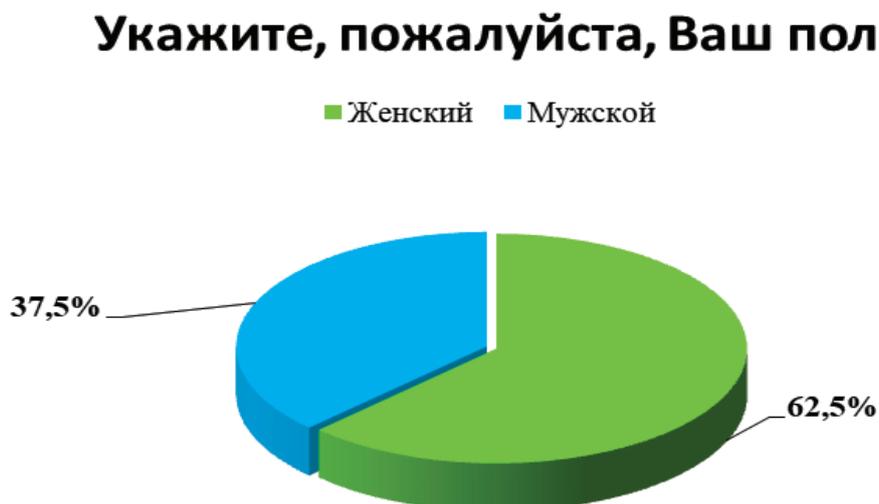

Рис. 1. Характеристика респондентов по полу

Таблица 1. Характеристика респондентов по возрасту

Возраст	Количество	%
18–25 лет	3	2,9
26–35 лет	67	64,4%
36–45 лет	19	18,3%
46–55 лет	9	8,7%
От 55 лет	6	5,8%
Всего:	104	100%

Укажите, пожалуйста, ваш возраст:

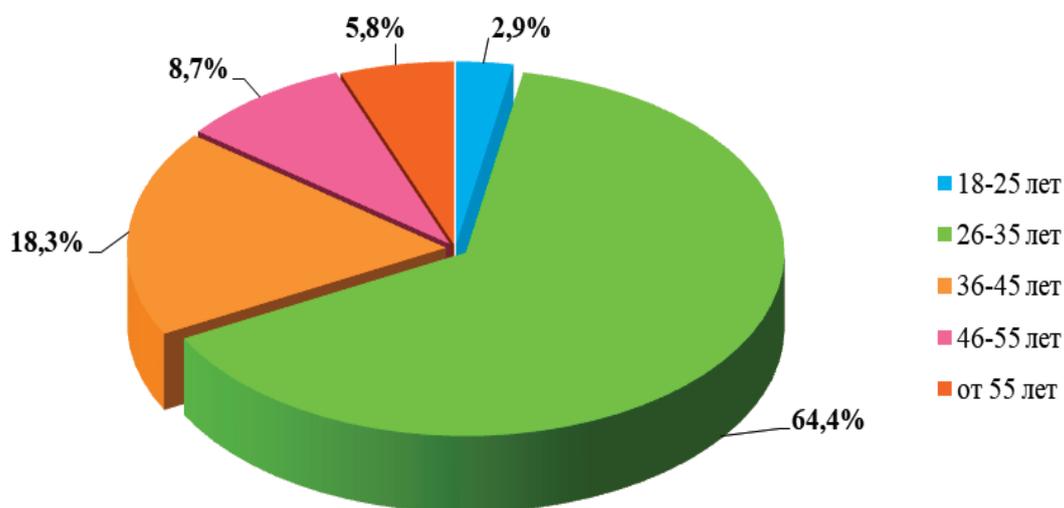

Рис. 2. Характеристика респондентов по возрасту

Наибольшее количество участников анкетирования представлено людьми в возрасте от 26 до 35 лет (64,4% опрошенных), далее контингент людей в возрасте 36–45 лет (18,3% опрошенных).

Анализ ответов респондентов на следующий вопрос анкеты: «Укажите, пожалуйста, к какой категории относится Ваша должность?» приведен в таблице 2, наглядно представлен на рисунке 5.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, к какой категории относится Ваша должность»

Ответ	Количество	
	человек	%
Высший менеджмент	7	6,7
Административный персонал	16	15,4
IT-персонал	4	3,8
Персонал логистики и закупок	0	0
Персонал маркетинга, рекламы и PR	3	2,9
Медицинские работники высшего звена	43	41,3
Медицинские работники среднего звена	8	7,7
Персонал кадровой службы	2	1,9
Персонал финансов и бухгалтерии	7	6,7
Технический персонал	5	4,8
Другое	9	8,7
Всего:	104	100%

Большая часть опрошенных (41,3%) это медицинские работники высшего звена, что означает заинтересованность врачей в улучшении работы в целом. 16 участников анкетирования яв-

ляются представителями администрации, что является немаловажным фактором при проведении исследования по усовершенствованию системы управления персоналом.

Укажите, пожалуйста, к какой категории относится Ваша должность?

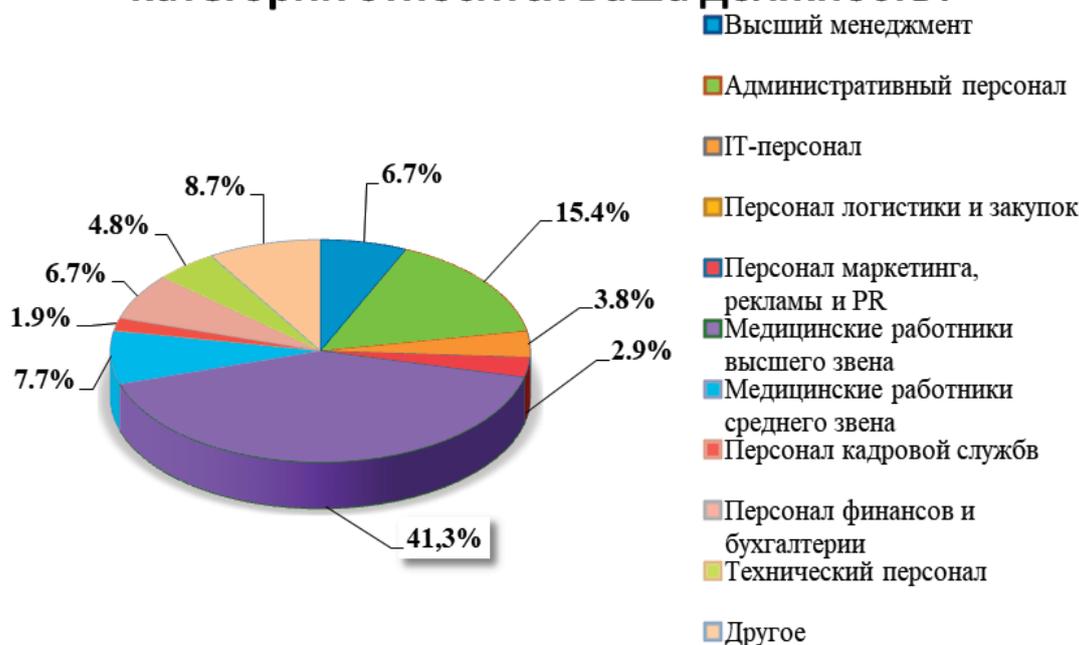

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, к какой категории относится Ваша должность?»

Участие в анкетировании людей различной половозрастной структуры, отличающихся разным профилем работы, направленностью сферы профессиональных интересов, позволило обеспечить репрезентативность опроса и отразить мнение различных слоев сотрудников по вопросам усовершенствования системы управления персоналом, а также улучшения условий труда.

Наряду с этим, участникам анкетирования был задан вопрос какое же место в их жизни занимает работа, где проводят большую часть своей жизни.

Анализ ответов респондентов на следующий вопрос анкеты: «Укажите, пожалуйста, какое место в Вашей жизни зани-

мает работа?» приведен в таблице 3, наглядно представлен на рисунке 4.

Какое бы место в субъективном рейтинге ни занимала работа, она является не только источником финансового обеспечения, но и местом реализации знаний, навыков и амбиций, а еще — получения опыта. Половина опрошенных (40%) труд и работа значимы в равной степени, как и другие виды деятельности. А вот для 29% работа является более значимым местом, чем другие виды деятельности. Но есть 24% респондентов, у которых работа является наиболее значимым местом и основой жизни. Ну и конечно же, есть контингент опрошенных (5,8%),

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какое место в Вашей жизни занимает работа»

Ответ	Количество	
	человек	%
Наиболее значимое место, это основа жизни человека	24	23,1
Более значимое место, чем другие виды деятельности	29	27,9
Труд и работа значимы в равной степени как и остальные виды деятельности	40	38,5
Менее значимое место, чем другие виды деятельности	5	4,8
Наименее значимое место, в жизни есть более интересные вещи	6	5,8
Затрудняюсь ответить	0	0
Всего:	104	100%

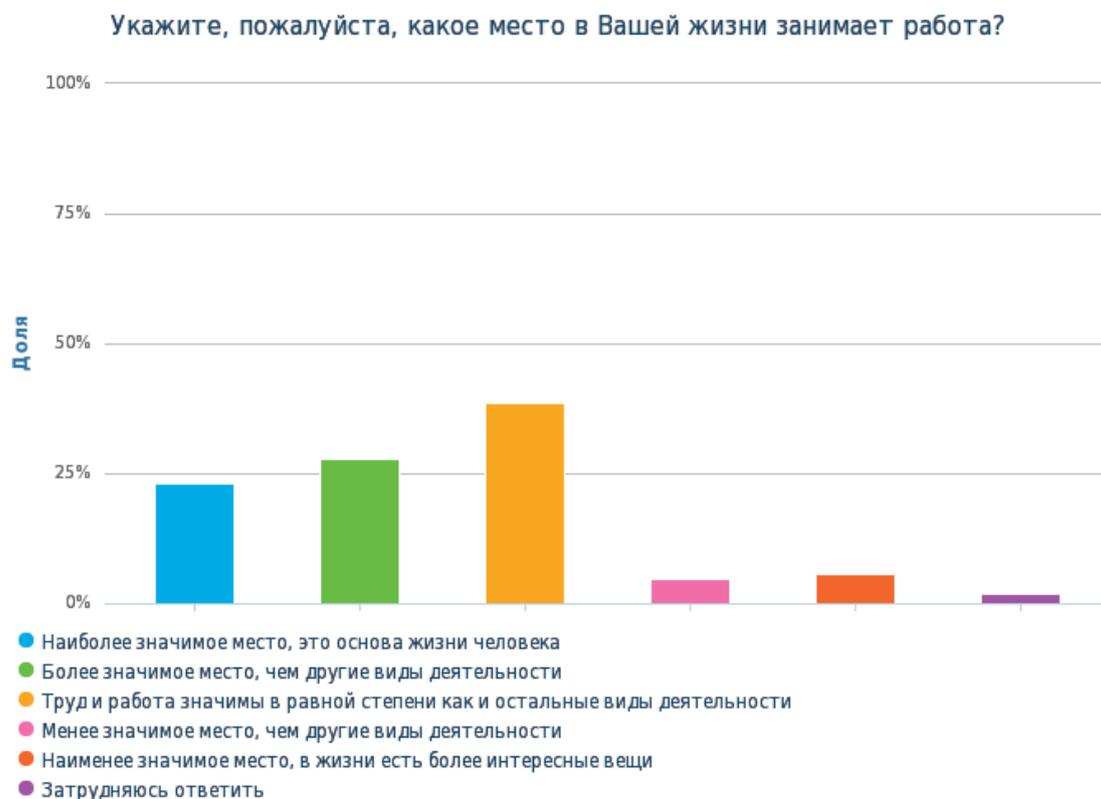

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какое место в Вашей жизни занимает работа?»

у которых работа занимает наименее значимое место в жизни, так как существуют другие более интересные вещи.

Для изучения вопроса о необходимости внесения изменений в организации, респондентам был задан вопрос «Что по Вашему мнению можно изменить в организации?» с 4 вариан-

тами ответов, а также вариант «Другой», для возможности внесения своих предложений.

Результаты ответов на вопрос анкеты: «Что по Вашему мнению можно изменить в организации?» приведен в таблице 4, наглядно представлен на рисунке 5.

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что по Вашему мнению можно изменить в организации?»

Ответ	Количество	
	человек	%
условия труда	44	42,3
методику оплаты	40	38,5
месторасположение	8	7,7
расширение спектра оказываемых услуг	24	23,1
Другое	9	8,7
Всего:	125	100%

* В самом последнем пункте ответа «Другое» респонденты могли внести свои рекомендации и предложения, относительно:

- Взаимоотношений в коллективе;
- Рабочего графика;
- Условий отбора сотрудников (кадровый отбор), учета опыта, стажа при принятии на ту, или иную, должность
- Периодического повышения квалификации при новых методиках
- Отношения руководителя к персоналу

— Качества оценки работоспособности

Был также вариант ответа, что нет необходимости в изменении чего — либо в организации, так как всё устраивает.

Исходя из результатов проведенного опроса видно, что респонденты выбирали несколько вариантов ответа. Вместе с тем, в связи с пандемией COVID — 19 в организации были внесены изменения в условия труда, что сказалось на результатах анкетирования. Так, основной контингент сотрудников просит изменить условия труда в организации (44%), 40% опрошенных просят изменить методику оплаты проделанной ими работы.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что по Вашему мнению можно изменить в организации?»

Наряду с этим, есть сотрудники, которые хотели бы начать оказывать более большее количество услуг (24%).

Комментируя результаты проведенного анкетирования, участникам было дано разъяснение относительно действующего в Трудовом Кодексе Республики Казахстан пункта 1 статьи 1 где под условиями труда названы условия:

- оплаты труда;
- нормирования труда;
- выполнения трудовых обязанностей;
- режима рабочего времени и времени отдыха;
- порядок совмещения профессий (должностей);
- расширения зон обслуживания;
- выполнения обязанностей временно отсутствующего работника;
- безопасности и охраны труда;
- технические, производственно-бытовые условия;
- а также иные по согласованию сторон условия труда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Трудового кодекса, в связи с изменениями в организации производства, связанными с реорганизацией или изменением экономических, технологических условий, условий организации труда и (или) сокращением

объема работ у работодателя, допускается изменение условий труда работника при продолжении им работы в соответствии с его специальностью или профессией, соответствующей квалификации. При изменении условий труда вносятся соответствующие дополнения и изменения в трудовой договор. [6]

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что сотрудники были не совсем довольны вынужденным переводом их в другие отделения, в связи с пандемией COVID-19. (Для справки: С 25 июня 2020 года ННМЦ переквалифицировали в очередное инфекционное отделение по борьбе с коронавирусом — восемь отделений на 240 коек). Весь медицинский персонал клиники готовился к тому, что в центре откроется инфекционный госпиталь. Все отделения переквалифицировали, несмотря на свои узкие специальности, многие врачи стали инфекционистами. В центре, где когда-то выхаживали пациентов, после трансплантации и сложных операций, открыли самое большое в Республике Казахстан отделение реанимации на 26 коек.

Следующим, заданным участникам анкетирования был вопрос: «Оказывает ли влияние на Вашу работу существующая мотивация со стороны руководства?» В таблице 5 показано распределение ответов респондентов на данный вопрос.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оказывает ли влияние на Вашу работу существующая мотивация со стороны руководства?»

Ответ	Количество	
	человек	%
Да	79	79,8
Нет	11	11,1
Затрудняюсь ответить	9	9,1
Всего:	99	100%

Как видим, наличие влияния существующей мотивации со стороны руководства влияет на процесс работы сотрудника. Так, 79 респондентов (79,8%) подтверждают, что когда руководство мотивирует их будь то премиальными, будь то повышением в должности, каждый из них старается работать более интенсивнее, для улучшения работы своего структурного подразделения.

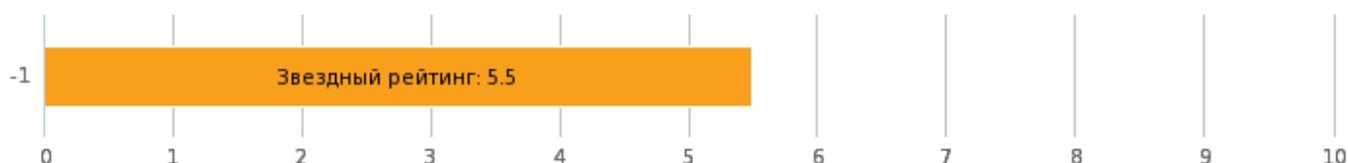
В следующем опросе, респондентам было предложено оценить по десятибалльной шкале (где 10 — самая высокая оценка, а 1 — самая низкая оценка), — степень удовлетворенности мотивационной программой организации

В таблице 6 и на диаграмме рисунка 6 показано распределение ответов респондентов по группам оценки в баллах: от 0 до 10.

Таблица 6. Степень удовлетворенности мотивационной программой организации

Оценка (балл)	Степень удовлетворенности мотивационной программой организации	
	Количество	
	человек	%
10	4	4,0
9	8	8,1
8	11	11,1
7	20	20,2
6	5	5,1
5	17	17,2
4	8	8,1
3	15	15,2
2	2	2,0
1	9	9,1
Всего:	99	100%

В какой степени Вы довольны мотивационной программой организации, где Вы работаете?

Вариант ответа	Ответы	Доля
9 / 10	8	8,1%
8 / 10	11	11,1%
7 / 10	20	20,2%
6 / 10	5	5,1%
5 / 10	17	17,2%
4 / 10	8	8,1%
3 / 10	15	15,2%
2 / 10	2	2,0%
10 / 10	4	4,0%
1 / 10	9	9,1%

Рис. 6.

Как мы видим, по результатам заданного вопроса, не всеми респондентами были представлены ответы. Исходя из чего, можно сделать вывод степень удовлетворенности мотивацией в организации равняется 7 звездам или 20,2%.

Заключение

Проблемы повышения трудовой мотивации медицинских работников являются важнейшей функцией управления здра-

воохранением. Без их решения вряд ли возможно реальное улучшение качества и культуры оказания медицинской помощи населению, а также повышение эффективности деятельности лечебно-профилактических учреждений и отрасли в целом на основе рационального использования финансовых, материальных и кадровых ресурсов. В настоящее время доказано, что деньги не всегда побуждают человека трудиться усерднее (хотя никто не принижает роль материальной заинтересованности!). Проблемы повышения трудовой мотивации носят системный характер и требуют комплексного подхода при их решении

Мотивация является одним из важнейших компонентов медицинской деятельности, под которым понимается совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности. Наряду с этим, мотивация означает то объективное, в чем потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, то есть определяет

её цель. Соответственно, мотивация придаёт деятельности человека определённый смысл, давая ему перспективу дальнейшего развития его побуждения, без которой текущие заботы повседневности теряют своё значение. Таким образом, мотивация работников является тем ключевым условием, которое определяет успешность, эффективность их деятельности

Хорошая мотивация персонала — залог успеха организации и формирования сплоченного коллектива, возможность избежания напряженности и несправедливости. Для этого необходимо учитывать и нематериальные стимулы к труду, используя их с наивысшей отдачей.

Задача руководителя состоит в том, чтобы максимально эффективно использовать возможности персонала. Только хорошо заинтересованные сотрудники могут внести существенный вклад в достижение организацией высоких результатов.

Литература:

1. Алиев, В.Г. Организационное поведение: учебник для вузов / В.Г. Алиев, С.В. Дохолян; Минобразования РФ, учеб.— метод. объедин. вузов России по обр. в обл. менеджмента. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Издательство» Экономика», 2004. — 310 с.
2. Татарников М. А. Трудовая мотивация медицинских работников // ГлавВрач. — 2007. — №5. — С. 88–95.
3. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер; 1999. 105 с.
4. Лисовская А. Ю. Управление организационным поведением персонала коммерческих предприятий. Автореферат канд. дисс., Санкт-Петербург 2009.
5. <https://www.nnmс.kz/korporativnye-dokumenty/> — Кадровая политика АО «Национальный научный медицинский центр»
6. Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК «Трудовой кодекс Республики Казахстан».

Опыт внедрения больших данных в бизнесе

Бабанов Андрей Борисович, кандидат экономических наук, доцент;
Кадацкая Виктория Владимировна, студент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Ростов-на-Дону)

Цифровые изменения охватывают все сферы жизни общества. Компании не являются исключением. Основной движущей силой компаний в работе с новыми цифровыми технологиями и их инновационным потенциалом является обеспечение будущей жизнеспособности компании. В статье приведены примеры внедрения компаниями цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровые технологии, инновационный потенциал, цифровые бизнес-модели, оцифровка.

Внедрение технологий во все сферы бытовой и профессиональной жизни — яркая примета современного цифрового общества. Цифровая среда стала пространством для реализации коммуникативных практик современного человека — от повседневного общения до деловой коммуникации. Технологии делают доступным взаимодействие людей или целых коллективов, разделенных в пространстве. Эти условия способствуют расширению межкультурного взаимодействия и еще острее ставят вопрос о формировании межкультурной компетенции современного человека, которая часто называется ключевой компетенцией XXI века.

Цифровые технологии создают широкие возможности для сотрудников и компаний как в странах с развитой, так и в странах с развивающейся экономикой.

Цифровые изменения охватывают почти 50 лет. Они начались в начале 1990-х годов с распространением Интернета и появлением первых сервисов, таких как AOL и CompuServe. В последние годы различные цифровые технологии (мобильный интернет, искусственный интеллект, интернет вещей и т.д.) развиваются быстрыми темпами и все больше интегрируются в жизнь людей. Так же, как инновации парового двигателя и распространение электричества изменили

общество, цифровое изменение меняет экономику и общество [1].

Основной движущей силой компаний в работе с новыми цифровыми технологиями и их инновационным потенциалом является обеспечение будущей жизнеспособности компании. В дополнение к внедрению новых цифровых бизнес-моделей и оцифровке основного бизнеса акцент также делается на фундаментальной способности организаций и сотрудников генерировать новые идеи и экспериментировать с новыми бизнес-моделями [2].

Автономные транспортные средства помогают лучше организовывать, контролировать и осуществлять перевозки товаров и материалов компаний. Это делает производство более эффективным и экономит средства, в том числе потому, что больше не требуется ручная работа. В отличие от традиционных методов, таких как сборочная линия, они также делают поток материала чрезвычайно адаптируемым. Автономные транспортные средства могут гибко объединять различные точки погрузки и разгрузки в одном помещении. Можно не только снабжать производство материалом со склада, но и напрямую связывать его с отделом отгрузки. Материалы также могут проходить разные маршруты в разное время и гибко реагировать на препятствия. Для этого транспортным средствам требуются стандартизированные и структурированные производственные процессы, которые необходимо интегрировать во всю ИТ-систему компании: от компьютера управления складом до системы сбора оперативных данных.

Это создает совершенно новые возможности для компаний — и в то же время повышает безопасность. Потому что в случае ошибок вся секция конвейера больше не стоит на месте, а только поврежденный автомобиль. Но для того, чтобы реально использовать все эти преимущества, необходимо выполнить некоторые технические требования — как для автомобиля, так и для компании [4].

Чтобы воспользоваться преимуществами цифровизации, предприятия должны обмениваться данными о мощностях, заказах и контрактах через платформу. Поэтому безопасность данных является главным приоритетом при разработке платформы. Вместо центрального решения у одного поставщика предпочтительнее использовать концепцию децентрализованной платформы. Эта концепция основана на так называемой технологии блокчейн. С его помощью можно гарантировать, что каждая компания сохраняет суверенитет над своими данными.

Одним из важных достижений в области цифровизации является создание онлайн-платформ и бирж, в которых участвуют экономические (например, Alibaba и Amazon) и социальные (например, LinkedIn) транзакции для эффективной идентификации возможностей продаж на новых зарубежных рынках. Эти платформы и биржи предлагают инструменты и информацию (например, материально-техническое обеспечение, страхование экспорта, экспортную документацию и финансирование) для реализации этих возможностей продаж.

Цифровые системы поддержки помогают людям в работе с выборочной информацией, от простых ярлыков до инструкций к действию. Компании пользуются системами помощи, потому что они улучшают работу своих сотрудников, уменьшают количество ошибок и позволяют гибко использовать персонал.

Это облегчает ротацию персонала и позволяет быстрее обучать новых сотрудников или работников по контракту.

Самый известный пример — очки виртуальной реальности, которые помогают с визуальной информацией. Вспомогательные системы также могут быть основаны на акустике — голосовое управление до звукового сигнала, предупреждающего сотрудников об ошибках.

Проект Schubs показывает, что интеллектуальные системы помощи могут также помочь интегрировать больше людей в трудовую жизнь. При поддержке центра компетенции Mittelstand 4.0 в Ганновере была разработана система помощи для сборки шкафов управления. Она основана на концепции проектора и включает в себя только сканер, сенсорный монитор и проектор. Принцип прост: проектор прикреплен к некоему штативу над монтажной панелью и облучает всю поверхность будущего шкафа управления чертежом, созданным с помощью программного обеспечения CAD. Каждая деталь, которая должна быть установлена в шкафу управления, имеет штрих-код. Слесарь считывает штрих-код с помощью сканера. Программа считывает информацию, обрабатывает и передает ее на проектор. В свою очередь, проектор точно показывает мастеру точку, в которой соответствующая заготовка должна быть прикреплена к монтажной плите.

Удачным примером внедрения цифровых систем является небольшая пивоварня из Верхней Франконии, столкнувшаяся с двумя проблемами: нехватка сотрудников и большой материальный ущерб из-за потери бочек.

Для решения проблем внедрили систему RFID (радиочастотной идентификации) — это технология приема-передачи, основанная на радиоволнах. Это позволяет идентифицировать и локализовать объекты автоматически и не касаться их. Пивоваренный завод снабдил каждую пивную бочку приемопередатчиком RFID, то есть устройством радиосвязи. При покупке бочки сотрудники сканируют приемопередатчик и назначают бочку покупателю. Антенны у ворот хранилища устанавливают выход и возврат бочки, сообщая состояние программному обеспечению, которое связано с базой данных клиентов через интерфейс. Клиенты, которые не вернули бочку через три недели, автоматически получают электронное письмо с просьбой вернуть бочку. В этом письме-напоминании также указывается стоимость, которую пивоваренный завод будет взимать за бочку в случае невозврата.

Пример автономного транспортного средства, которое было описано выше, можно увидеть также в компании по производству электроники из Гамбурга, которая хотела производить в три смены. Сотрудники работают дневной сменой, ночью автономные транспортные средства снабжают производственную машину всеми материалами, собирают продукты и доставляют их на склад. Таким образом, компания улучшила свою производительность. Автономные транспортные средства также предлагают много возможностей для малого и среднего бизнеса — но только при условии соблюдения технических и экономических требований [3].

Применение цифровых технологий помогает оптимизировать процесс, что неизбежно приводит к снижению издержек не только материальных, но и издержек времени. Предприятие в современном мире может оставаться конкурентоспособным только в случае внедрения цифровых технологий.

Литература:

1. Клаус Шваб Четвертая промышленная революция — «Эксмо», 2016 год.
2. Digitale Transformation erfolgreich umsetzen // Platform Industrie Режим доступа: https://www.bmw.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/digitale-transformation-erfolgreich-umsetzen.pdf?__blob=publicationFile&v=6 Дата обращения 05.07.2021 г.
3. Sensor, Tablet, RFID: Digitale Technologien in der Produktion // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie Referat Öffentlichkeitsarbeit Режим доступа: https://www.bmw.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/digitale-technologien-in-der-produktion.pdf?__blob=publicationFile&v=13 Дата обращения: 02.07.2021 г.
4. Technology, jobs, and the future of work // McKinsey Insights Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/technology-jobs-and-the-future-of-work> Дата обращения: 04.07.2021 г.

Влияние экономических институтов на социальный статус на примере дарообмена

Разумнов Артемий Сергеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье раскрывается влияние дарообмена на социальный статус человека через анализ антропологических и экономических практик.

Ключевые слова: дарообмен, реципрокность, статус, демонстративное расточительство, институт, общество.

Целью этой статьи является рассмотрение влияния экономических институтов на социальный статус человека. В качестве объекта анализа был выбран дарообмен. Он предлагает исследователю множество характерных и четко описанных примеров. Также знания о дарообмене включают исследования как антропологов, так и экономистов, что помогает выявить взаимосвязь между экономикой и личностью. Дарообмен — один из ключевых экономических институтов для повышения статуса человека в обществе и накопления социального капитала. Чтобы продемонстрировать это, мы сначала рассмотрим влияние дарообмена в архаических обществах на примере таких известных случаев реципрокности¹, как круг Кула, потлач, древнескандинавский возмездный дар, а затем свяжем антропологический материал с жизнью нашего современного общества. Для оценки дарообмена я буду использовать функциональный подход, т.е. оценивать его через призму значения для участников и сообщества в целом.

Для начала будет целесообразно привести определение дарообмена. Итак, институт дарообмена — это такой социо-экономический институт, при котором каждая полученная в дар вещь должна быть возмещена предметом эквивалентной или большей ценности и обязательства по отдариванию известны и приняты всеми участниками данного института [7, с. 17]. Одним из наиболее подробно описанных случаев дарообмена является круг кула. В начале XX века британский антрополог Бронислав Малиновский представил его в книге «Аргонавты западной части Тихого океана». На основании описания Малиновского кругу кула можно дать такое определение: кула — это обмен между сообществами, населяющими острова близ Новой Гвинеи, суть которого заключается в обмене двух определенных

видов товаров в противоположных направлениях. Детали кула регулируются совокупностью традиционных правил, сопровождаются магическими обрядами и публичными церемониями [4, с. 98]. Об интересующем нас аспекте дарообмена, касающегося статуса, Малиновский пишет следующее: «Простой член племени на Тробрианах будет иметь только несколько партнеров, тогда как у вождя их могут быть сотни. Нет никакого специального социального механизма, который ограничивал бы участие одних и расширял бы его для других, хотя каждому должно быть и так ясно, какое именно число партнеров позволено ему иметь в соответствии с его рангом и положением. Кроме того, ориентиром ему всегда будет служить пример его непосредственных предков. В других племенах, где различие в ранге не столь очевидно, старый человек с положением или староста деревни также будут иметь по несколько сот партнеров, тогда как человек низкого социального положения — всего несколько [4, с. 106]». Мы видим, что в случае кула дарообмен служит способом демаркации общества: статус человека в племени определяется количеством его партнёров по кула. Реципрокность так же определяет невозможность социальной мобильности в обществе: человек не может увеличить количество своих партнёров для обмена в попытке повысить статус. Кула поддерживает стабильность общества, не даёт подвергнуть сомнению авторитет вождя.

Однако далеко не во всех случаях дарообмен обеспечивает такую общественную стабильность, как в кула. Следующим мы рассмотрим потлач, в котором авторитет вождя напрямую зависит от успешности его участия в дарообмене. Дать определение потлачу нам помогут работы двух известных антропологов — Франца Боаса и Марсея Мосса [5, 8]. Итак, потлач — это форма

¹ Под реципрокностью здесь и далее подразумевается англоязычный термин *reciprocity*, означающий нерыночный обмен товарами, в результате которого ожидается возврат равного по стоимости эквивалента.

демонстративного обмена дарами, происходящая во время большого праздника. Чаще всего люди собирались в «длинном доме», где на всеобщее обозрение были выставлены еда, украшения, предметы быта. Во время потлача данные предметы дарили или уничтожали. Обязанность достойно возмещать дары носила императивный характер. Потлач является классическим примером действия статусного основания обязательств к реципрокности. Марсель Мосс в своём «Очерке о даре» пишет: «Вождь должен устраивать потлач за себя, своего сына, зятя или дочь, за своих умерших. Он сохраняет свой ранг в племени и в деревне, даже в собственной семье, он поддерживает свой ранг среди вождей в национальном и международном масштабе, только если доказывает, что духи и богатство постоянно посещают его и ему благоприятствуют, что богатство это обладает им, а он обладает богатством, и доказать наличие этого богатства он может, лишь тратя его и распределяя, унижая других, помещая их в тени своего имени. Знатный квакиютль и хайда обладают понятием о «лице»: на северо-западе Америки потерять престиж — значит одновременно потерять душу <...> все это делается, по крайней мере среди знати, — из страха нарушить этикет и потерять свой ранг [5, с. 22]». Мы наблюдаем, как даритель стремится получить власть и увеличить свой статус. Потлач — это инструмент для повышения авторитета вождя как внутри своего племени, так и за его пределами, у соседних племён. Дары для потлача собирались всем племенем в течение нескольких лет. Вождь представлял всё племя, и в случае успеха увеличивал статус племени среди других племён. Поражение же в потлаче означало слабость вождя, а значит и слабость его племени. Естественно, остальные члены сообщества не желали чувствовать себя униженными по отношению к соседям. Наступала необходимость перемен, что приводило к появлению нового вождя. Дарообмен способствовал закреплению высокого статуса за удачливыми и щедрыми людьми. Причем следует отметить, что вождь часто был одним из самых бедных с имущественной точки зрения людей в племени именно потому, что ему нужно было часто проявлять щедрость для сохранения своего статуса [2, с.86].

Последним антропологическим материалом, который мы рассмотрим в рамках данной статьи, является древнескандинавский возмездный дар. Под ним я подразумеваю институт реципрокности, сложившийся на территории Древней Скандинавии (преимущественно в дофеодальной и раннефеодальной Норвегии) в VIII–XII веках. Принципиальное отличие этого примера заключается в том, что в отличие от кула и потлача, которые были описаны антропологами, информация о древнескандинавском возмездном даре сохранилась непосредственно в источниках того времени, а именно в судебниках Гулатинга и Фростатинга. Чтобы продолжить рассматривать связь реципрокности со статусом человека, я обращусь к работам советского историка-медиевиста Арона Гуревича, в которых он подробно описал жизнь и обычаи древних скандинавов. В частности, рассмотрим феномен вергельда². Гуревич пишет: «наиболее знатные лица платили самые высокие возмещения... знатный, настаивая на том, чтобы уплатить максимальное возмещение, тем самым

подтверждал свое благородство [3, с. 113]». Завышая вергельд, человек стремился поднять собственный статус и статус всего своего рода. Этот случай уникален, потому что он давал человеку возможность улучшить не только своё положение в обществе, а соответственно и положение своих потомков, но и повысить статус своих предков. Это связано с тем, что в древноревжском обществе существовало слияние индивида и его рода, социальная и экономическая жизнь велась от имени семьи [3, с. 279]. Это легко увидеть на примере одаля — родовой земельной собственности, которая не могла быть отчуждена без согласия всех родственников. Гуревич пишет: «Одаль — центр мировоззренческих категорий [3, с. 336]», показывая важность одаля не просто как собственности, но как типа экономических отношений, характерных для древнескандинавского общества. В таком обществе, где право собственности было весьма ограничено, дарение чего-либо ценного считалось демонстрацией исключительного богатства и высокого статуса дарителя. Человек получал ещё один совершенно новый статус самостоятельной хозяйственной единицы. Такой даритель противопоставлялся коллективным собственникам, так как он являлся единоличным владельцем имущества [7].

Механизмы социально-экономического взаимодействия, наблюдаемые в архаических обществах и проанализированные мною выше, применимы и к современной рыночной экономике. Чтобы увидеть эту связь, необходимо обратиться к Торстейну Веблену и его книге «Теория праздного класса». Веблен вводит понятия демонстративного потребления как форму расточительства денег и демонстративной праздности как форму расточительства времени [1, с. 121]. Современные исследователи экономической антропологии позволяют нам связать понятия реципрокности и демонстративного потребления. Например, Татьяна Шишкина пишет: «Институт дарообмена может быть рассмотрен как форма демонстративного расточительства. Несмотря на то, что существует ряд отличий между этими стратегиями поведения, обе строятся на действии схожих механизмов формирования ценности — через символические и социальные платежи [6, с. 72]». Увеличение статуса и является важнейшим социальным платежом. Однако следует заметить, что члены общества обязательно должны быть осведомлены об исключительной ценности предмета демонстративного расточительства. Т. Шишкина приводит такой пример: «Так, социальная полезность, связанная с демаркацией социального статуса, будет достигнута при покупке часов Rolex только при условии, что группа или подгруппа лиц, в которой актер пытается детерминировать свой социальный ранг, в принципе способна отличить часы Rolex, например, от часов Swatch. В противном случае, если окружающие, через которых и происходит акт потребления демонстративной полезности, не способны дешифровать поступающий через символы сигнал, престижное потребление не достигает своей цели [6, с. 72]». После того, как мы обосновали связанность дарообмена и демонстративного потребления, становится ясно, что эти процессы определяют социальный статус и сегодня. Дорогие машины, огромные яхты,

² Вергельд — денежная компенсация за убийство свободного человека.

недвижимость в разных элитных местах планеты — люди привыкли демонстрировать своё денежное превосходство и свой высокий статус. Однако не следует забывать об ещё одном важном способе демонстрации высокого социального положения — благотворительности. Билл Гейтс, Анджелина Джоли, Чулпан Хаматова, Серена Уильямс и многие другие известные люди участвуют в различных её видах. Благотворительность тоже следует считать видом реципрокности. Взамен материальной помощи благотворитель получает социальные платежи, тем самым укрепляя и увеличивая своё положение в обществе. Недаром многие религиозные традиции настаивают на анонимности благотворительности [2, с. 83]. В таком случае её получатель не остаётся ни перед кем в долгу, а благотворитель не получает статуса благодетеля.

После многочисленных примеров, приведенных мною выше, можно составить некую суть взаимосвязи дарообмена и статуса. Когда человек получает подарок, его статус снижается — он в долгу, он чувствует себя благодетельствованным кем-то. Даритель же, наоборот, представляется успешным, ведь у него достаточно средств, чтобы прожить самому и дарить подарки другим. Такое положение дел сохраняется до тех пор, пока получатель подарка не подарит что-нибудь столь же ценное взамен. Если же человек не в состоянии этого сделать, то устанавливается иерархия, в которой даритель неизбежно будет выше получателя. Подкрепив эту гипотезу примерами из архаических обществ и работами современных исследователей, можно с уверенностью говорить о дарообмене как об институте, влияющем на социальный статус индивида.

Литература:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Либроком, 2011.
2. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
3. Гуревич А. Избранные труды. Норвежское общество. М., Традиция, 2009.
4. Малиновский Б. Аргонавты западной части Тихого океана. М.: РОССПЭН, 2004
5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность.. М.: «Восточная литература» РАН, 1996.
6. Шишкина Т. Демонстративное расточительство и эвристика репрезентативности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES. 2017. № 4.
7. Шишкина Т. Институт дарообмена и демонстративное потребление как экономические категории и практики: дис... канд. экон. наук: 08.00.01. Спб., 2019.
8. Boas F. 12th Report on the North-Western Tribes of Canada. — B. A. Adv. Sc., 1898.

Территориальная инклюзивность: зарубежный опыт и уроки для Казахстана

Сатпаева Зайра Тулегеновна, PhD, ведущий научный сотрудник

Институт экономики комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан)

Статья посвящена изучению зарубежного опыта по инклюзивному развитию территорий страны. Основными методами исследования являются обобщение, систематизация и сравнительный анализ. Исходя из изучения опыта стран ОЭСР по сокращению социально-экономического неравенства территорий, выявлено, что инновации, в частности инклюзивные и связанные с цифровыми и информационно-коммуникационными технологиями, способствуют инклюзивному росту, повышая благосостояние населения, а основными направлениями государственной политики в данном направлении являются социальная, промышленная и территориальная инклюзивность. В статье определены основные направления по адаптации зарубежного опыта для сокращения социально-экономического неравенства в регионах Казахстана. Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления спада экономики» (ИРН AP09259004).

Ключевые слова: инклюзивность, территориальная инклюзивность, социальная инклюзивность, промышленная инклюзивность, социально-экономическое неравенство, инклюзивные инновации, ОЭСР, Казахстан.

С постановкой стратегической задачи по вхождению Казахстана в число 30 развитых стран мира основополагающими для республики стали показатели государств Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Одной из серьезных проблем, стоящих сегодня перед странами ОЭСР, является социально-экономическое неравенство. В связи с этим в последние годы в ОЭСР поднимаются вопросы о том, как и в какой степени политика может помочь сократить

разрыв между ведущими и отстающими регионами внутри страны, чтобы минимизировать различия в производительности и благополучии [1]. Ответом на эти вопросы стала политика инклюзивного развития, в основе которой лежит одноименная концепция, где главный постулат — «развитие для всех». Подразумевается достижение такого экономического роста, который бы охватывал все сферы человеческой деятельности и способствовал вовлечению широких слоев насе-

Таблица 1. Политика инклюзивности посредством инноваций в странах ОЭСР

№	Критерий	Направление инклюзивности			Территориальное
		Социальное	Промышленное	Социально-экономического развития	
1	Цель	Включение всех слоев населения, в т.ч. бедных, женщин, молодежи, мигрантов, этнических меньшинств и т.п.	Распределение мощностей и возможностей для участия всех компаний / отраслей в экономической деятельности	Сокращение региональных диспропорций социально-экономического развития	
2	Задачи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уменьшение дискриминации на рынке труда через развитие потенциала определенных социальных групп и изменение отношения работодателей и инвесторов к ним; 2. Содействие социальной мобильности и включение через интеграцию неблагополучных групп в более продуктивную экономическую деятельность 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Решение проблемы двойной экономики за счет повышения конкурентоспособности менее инновационных фирм; 2. Продвижение предпринимательства из неблагополучных групп, чтобы способствовать появлению новой экономической активности (ранее недостаточно обеспеченные потребности) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие более продуктивной и инновационно-интенсивной деятельности в отстающих регионах, предлагающей лучшие возможности для живущих там людей; 2. Усиление экономической устойчивости регионов и уменьшение их зависимости от трансферов из центрального правительства. 	
3	Подход к политике по отношению к неблагополучным группам	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нарращивание мощностей (доступ к качественному образованию (научное, предпринимательское), выделение исследовательских грантов и др.); 2. Снижение дискриминации и работа со стереотипами (кампании по подъему осведомленности о деловом потенциале, программы наставничества и др.); 3. Стимулирование инвестирования в инклюзивные инновации (возвратные и безвозвратные гранты). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение доступа к финансам (микрокредитование, обучение финансам и др.); 2. Поддержка развития бизнеса (информация, менторство, консалтинг, помощь в трансфере технологий и в доступе к новым рынкам, др.); 3. Вовлечение в нетворкинг бизнеса, науки и финансов (инновационные вузы, предпринимательские сети и др.); 4. Повышение доступа к талантам через малый бизнес. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение доступа к глобальным знаниям и технологиям для решения местных проблем (обучение, финансирование, др.); 2. Максимизация потенциала существующих активов (определение секторов с потенциалом в регионе и обучение потенциальных региональных предпринимателей в этих секторах, защита интеллектуальной собственности в традиционных секторах, поддержка региональных правительств в реализации научно-технологических и инновационных проектов и развитии исследовательского потенциала, др.); 3. Привлечение инновационных фирм в периферийные регионы. 	
4	Цифровые технологии	Интернет вещей, аналитика больших данных, искусственный интеллект и др.			
5	ИКТ приложения	Электронная коммерция, электронное правительство, электронное обучение, электронное здравоохранение и др.			

Примечание — Составлено автором на основе источника [1]

Таблица 2. Политика территориальной инклюзивности в странах ОЭСР

№	Тип политики	Общий подход	Кейс	
			Страна	Механизм
1	Развитие бизнеса и инновационная поддержка фирм	1. Таргетинг фирм в определенных местах; 2. Таргетинг фирм, возглавляемый определенными группами населения	Австралия	Сеть региональных менеджеров «AusIndustry»
			Исландия	Программы по поддержке предпринимателей и фирм с инновационными идеями за пределами столицы
			Люксембург	Дома предпринимательства, школы предпринимательства, платформы «Equilibre.lu» и «LetzShop.lu» и др.
			Португалия	Программы ваучеров на НИОКР, предпринимательство и инновации: специальные требования для фирм из районов с низкой плотностью населения
			Австрия	Программы бизнес-поддержки, ориентированные на горные регионы
			Канада	Программы бизнес-поддержки в конкретном секторе, сильно привязанного к месту — «Инициатива по экономической диверсификации сообществ, зависящих от хризотила»
			Япония	Программа промышленных кластеров (мирового и регионального уровня)
			Франция	Программа «Французские полюса конкурентоспособности» (мирового и регионального уровня)
			Финляндия	Программы инновационных городов: поддержка небольших кластеров, которые затем могут наладить связь с более сильными кластерами страны
			Австралия	Программа совместных исследовательских центров: проведение и коммерциализация передовых НИОКР и решение отраслевых проблем
2	Кластеры и центры экспертиз	1. Единая программа для всех регионов, включая отстающие; 2. Политика второго направления для приграничных регионов; 3. Фокус на фирму, а не на исследования	Чили	Региональная программа научных и технологических исследований «CONICYT», включая отстающие регионы
			Дания	Новая кластерная стратегия для улучшения рамочных условий для инноваций и обмена знаниями
			Эстония	Схема грантов для создания и развития региональных центров компетенций при колледжах и университетах на основе ресурсов и ноу-хау, специфичных для региона
			Исландия	Поддержка кластеров за пределами инновационных центров за счет средств региональных фондов роста, развитие инновационных хабов
			Великобритания	Программа «Sataluft»: сеть ведущих мировых центров в различных областях, некоторые из которых расположены в менее успешных регионах

№	Тип политики	Общий подход	Кейс	
			Страна	Механизм
3	Наращивание потенциала государственного сектора	1. Разработка региональной инновационной стратегии; 2. Сети профессионалов по регионам	Швеция	Региональная сеть для диалога по инновациям и развитию, координируемая Министерством предпринимательства и инноваций и Шведским агентством по инновациям
			Великобритания	Сеть профессионалов инновационных программ в Агентствах регионального развития
			Чили	Программа партнерских проектов: разработка и реализация региональных инновационных стратегий
			Франция	Программа для развития региональных инновационных стратегий
			Люксембург	Программы «BRIDGES» и «Industrial Fellowships program»: кооперация бизнеса и науки
			Новая Зеландия	Межправительственная программа регионального роста: определение возможностей экономического роста в регионах (отраслевая специализация, инвестиционные возможности, др.) и их развитие за счет совместной деятельности местных властей, бизнеса и центрального правительства
			Польша	Региональные операционные программы
			Швейцария	Новая региональная политика: поддержка сети «Regiosuisse», оказывающей помощь кантонам и региональным агентствам (исследовательская сеть, интернет-портал, горячая телефонная линия, обучение, сообщества специалистов-практиков, др.)
			Турция	Сеть агентств регионального развития, предоставляющая финансовую и техническую поддержку региональным кластерам
			Южная Корея	Центры креативной экономики и инноваций в разных городах и провинциях страны
			США	Экспериментальная программа по стимулированию конкурентных исследований «EPSCoR»: работа с исследовательскими центрами в регионах
			4	Наращивание потенциала субъектов инновационной деятельности
Исландия	Развитие Fab Labs — лабораторий цифрового производства — в регионах, которые работают в тесном сотрудничестве со школами для продвижения STEM- и профессионального образования через творчество			
Новая Зеландия	Создания региональных исследовательских институтов, расположенных за пределами Окленда, Веллингтона и Крайстчерча, для работы с региональными стейкхолдерами			

Таблица 2 (продолжение)

№	Тип политики	Общий подход	Кейс	
			Страна	Механизм
5	Целевое финансирование НИОКР (сектора и места)	1. Фокус на конкретные сектора (например, сельское хозяйство); 2. Фокус на проблемы конкретных типов регионов	Норвегия	Агентство «Innovation Norway»: приоритеты для НИОКР разработаны с учетом потребностей развития региональных владельцев
			Австралия	Совместный исследовательский центр: сотрудничество со свыше 50 стейкхолдерами для решения проблем отдаленных районов
			Израиль	Программа развития центров исследований и разработок крупных компаний на периферии страны через предоставление грантов и сотрудничество с местными университетами для выявления талантливых студентов
			Мексика	Программа по созданию 3 особых экономических зон в менее развитых регионах страны
			Южная Корея	Создание свободных экономических зон в целях сбалансированного территориального развития
6	Вовлеченность университетов в развитие регионов	1. Образовательные программы, актуальные для региональных фирм; 2. Поддержка совместных НИОКР; 3. Участие в региональных стратегиях социально-экономического развития	Япония	Программа содействия региональному возрождению университетов как центров сообщества (COC+): субсидирование региональных университетов
			Австралия	Совместные исследовательские сети для структурной перестройки исследовательского потенциала небольших, региональных и менее исследовательских университетов в системе высшего образования
			Чили	Программа региональных государственных университетов: 1) национальный исследовательский проект и его компоненты, 2) установление стратегической связи между региональными правительствами и государственными университетами
7	Научные и индустриальные парки	1. На базе университета; 2. Фокус на промышленность	Великобритания	Финансирование университетов через Совет по финансированию высшего образования Англии (HEFEC) и City and Growth Deal; их поддержка региональным фондом роста
			Южная Корея	Развитие технопарков, обеспечение инфраструктуры (инкубаторов, др.) и центров НИОКР: поддержка стратегических отраслей региона
			Мексика	Создание четырех особых экономических зон в периферийных регионах (три отстоящих региона на юге страны)
			Южная Корея	Кредиты на НИОКР, венчурный и начальный капитал
8	Фонды венчурного капитала	1. Государственные фонды; 2. Государственное софинансирование при частной поддержке	США	Федеральные выплаты тем юрисдикциям (штатам), которые получили поддержку НИОКР за последние три года ($\leq 0,75\%$ от общего бюджета Национального фонда науки)
			Колумбия	Программа роялти для развития науки, технологии и инновации в регионах с низкой инновационной активностью

Примечание — Составлено автором на основе источника [1, 5]

ления в его обеспечение и пользование открывающимися при этом возможностями, связанными с трудоустройством, расширением доступности социальных благ. Следует отметить, что инклюзивный рост способствует сокращению неравенства между различными группами людей, в том числе в разных регионах страны, и направлен на усиление устойчивости общества, недопущение социальных взрывов и катаклизмов, смягчение последствий экономических кризисов и экологических угроз [2, 3].

Одним из измерений достижения целей инклюзивного развития является Индекс инклюзивного развития Всемирного экономического форума, охватывающий показатели экономического роста, социальной справедливости и устойчивого развития. Так, по данным 2018 года в топ-10 стран с высоким уровнем инклюзивного развития вошли такие страны ОЭСР, как Норвегия, Исландия, Люксембург, Швейцария, Дания, Швеция, Нидерланды, Ирландия, Австралия и Австрия. Учитывая, что данные страны являются лидерами в области инклюзивного развития, то можно говорить о том, что экономика этих стран является инклюзивной [4].

Изучение опыта сокращения социально-экономического неравенства в этих странах позволит определить эффективные механизмы инклюзивного развития страны и ее регионов, а также использовать лучшие практики в Казахстане. Так, в странах ОЭСР основным направлением государственной политики в данной области является социальная, промышленная и территориальная инклюзивность посредством инноваций (таблица 1).

Все три типа инклюзивности взаимосвязаны между собой, при этом промышленная и территориальная инклюзивность способствуют социальной инклюзивности.

Следует отметить, что географические аспекты промышленного и социального неравенства лежат в основе неравенства между городскими и сельскими районами или районами в одном и том же городе. Сокращение социально-экономического неравенства территорий страны требует разработки эффективной политики по территориальной инклюзивности. Для продвижения территориальной инклюзивности выделяют 8 инновационных инструментов, определяющих тип политики территориальной инклюзивности (таблица 2).

Успешная реализация перечисленных механизмов определяет успешность сокращения социально-экономического неравенства в регионах и формированию инклюзивной экономики в стране. Таким образом, согласно изученному зарубежному опыту в данной области можно выделить следующее:

1) социальная, промышленная и территориальная инклюзивность являются основными направлениями государственной политики в области сокращения социально-экономического неравенства посредством инноваций;

2) инновации, связанные с цифровыми технологиями (интернет вещей, аналитика больших данных, искусственный интеллект, блокчейн и др.), и приложениями ИКТ (электронное правительство, электронная коммерция, электронное обучение, электронное здравоохранение), способствуют инклюзивному росту, повышая благосостояние населения;

3) политика территориальной инклюзивности направлена на укрепление инновационного потенциала отстающих реги-

онов путем поддержки предпринимательства и инвестиций в НИОКР;

4) существует 8 инновационных инструментов, определяющих тип политики территориальной инклюзивности: развитие бизнеса и инновационная поддержка фирм, кластеры и центры экспертиз, наращивание потенциала государственного сектора и субъектов инновационной деятельности, целевое финансирование НИОКР, вовлеченность университетов в развитие регионов, научные и индустриальные парки, а также фонды венчурного капитала.

Важным заключением анализа зарубежного опыта является необходимость разработки и распространения в стране инклюзивных инноваций, характеризующихся следующими чертами: доступность, устойчивое производство, товары и услуги, обеспечивающие средства к существованию, охват разных слоев населения (местные сообщества, сельские жители, малоимущие, женщины, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями). Их важное преимущество состоит в том, что в их основе чаще всего лежат не научные разработки и высокие технологии, а менее сложные технологии среднего уровня, которые выступают результатом ранее накопленного опыта и устойчивых контактов с потребителями. Они не требуют привлечения высоких капитальных затрат и работников высокой квалификации, с их помощью можно организовать несложные производства, привлекая местные ресурсы и обеспечивая локальные потребности. К числу приоритетных секторов можно отнести сельское хозяйство, ремесла, образование, здравоохранение, солнечная и ветровая энергетика.

Пандемия с особой силой выявила роль инклюзивных инноваций. В ее условиях в мире ускоренными темпами стала развиваться цифровизация многих видов деятельности и услуг. Вместе с тем обострилась проблема широкого доступа к системам здравоохранения и образования, к товарам и услугам жизненной необходимости. Из-за цифрового неравенства половина мирового населения осталась неохваченной полноценным интернетом, особенно жители сельских населенных пунктов. Поэтому наилучшие перспективы имеют информационно-коммуникационные технологии. Для населения сельских районов становится жизненно необходимыми недорогие мобильные телефоны и персональные компьютеры.

Становление инклюзивной экономики в республике и сокращение социально-экономического неравенства в регионах Казахстана возможно при формировании собственной модели инклюзивного развития, учитывающей национальные особенности и основанной на эффективном синтезе лучших практик за рубежом. При этом принцип инклюзивности должен иметь особый приоритет на селе, потому что сельское население — 40% населения страны — пока еще мало вовлечено в процесс индустриально-инновационного развития. Имеется в виду не только низкая доступность его результатов для сельского населения, но и еще более низкий уровень вовлеченного последнего в создание новых проектов и новых бизнесов. Как следствие такого положения наблюдается отставание роста доходов населения села, а особенно по сравнению с доходами населения городов, тормозится решение многих социальных проблем [6].

На основе изученного зарубежного опыта предлагаются следующие направления по развитию инклюзивной экономики в республике и сокращению социально-экономического неравенства в регионах Казахстана:

1) обеспечение доступа к широкополосному интернету для жителей сельских территорий, прежде всего за счет прокладки волоконно-оптических линий связи;

2) создание в селах филиалов крупных трудоемких производств на базе местных ресурсов — развитие ремесленничества, экологический туризм. В частности, во многих местах, имеется потенциал для производства биогаза, органических удобрений, развитие туристической рыбной ловли и охоты;

3) развитие электронного правительства, электронной коммерции, электронного обучения и электронного здравоохранения, в том числе посредством цифровых технологий;

4) обучение сельских жителей и других уязвимых слоев населения цифровым технологиям и ИКТ, а также обеспечение их компьютерами, ноутбуками и планшетами хорошего качества по приемлемой цене;

5) поддержка и развитие инновационных фирм, в т.ч. стартапов по инклюзивным инновациям, в отстающих регионах на базе их конкурентных преимуществ и/или кластерных инициатив при участии всех стейкхолдеров;

6) развитие «мягкой» и «твердой» инновационной инфраструктуры в отстающих регионах, в частности в городах среднего размера или сельских территориях, на основе изучения их экономического потенциала;

7) создание региональных институтов развития по инклюзивному развитию и разработка соответствующих региональных стратегий (дорожных карт, концепций), включающих вопросы как территориальной, так и промышленной и социальной инклюзивности;

8) стимулирование НИОКР в области сокращения социально-экономического неравенства, разработка предложений и рекомендаций для государственной политики в данной области и их дальнейшая реализация с мониторингом и оценкой регулятивного воздействия на постоянной основе.

Таким образом, инклюзивные инновации для Казахстана важны в целом, потому что их распространение позволяет учесть интересы всего общества, уменьшает неравный доступ к инновациям для различных слоев населения, обеспечивает улучшение качества жизни и развитие человеческого капитала уязвимых слоев населения, вовлечение его в продуктивную деятельность, тем самым способствуя сокращению социально-экономического неравенства территорий страны.

Литература:

1. Making Innovation Benefit All: Policies for Inclusive Growth. — OECD, 2017. — 254 p.
2. Бирюков, А. В. Инклюзивное развитие как ответ на вызов глобализации по-американски / Материалы международной научной конференции «Геополитика многополярного мира». Выпуск 3. — Москва, 2012. — URL: http://www.geopolitika.ru/magazine/vypusk-3-materialy-mezhdunarodnoy-nauchnoy-konferencii-geopolitika-mnogopolyarnogo-mira#.VEjI_iKsUSw
3. Добрецова, Н. Н. Что такое «Местное инклюзивное экономическое развитие»? // Муниципалитет. — 2021. — № 6 (116). — URL: <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/2523.html>
4. The Inclusive Development Index 2018: Summary and Data Highlights. — Geneva: World Economic Forum, 2018. — 25 p.
5. National plan for smart, sustainable and inclusive growth: Luxembourg 2020. — URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/2018-european-semester-national-reform-programme-luxembourg-en.pdf> (дата обращения 21.05.2021).
6. Днишев, Ф. М. Развитие инклюзивных инноваций как фактор роста качества жизни / Качество жизни: социально-экономические приоритеты и основные направления роста благосостояния населения / Под ред. академика НАН РК Сатыбалдина А. А. — Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2021. — С. 56–63.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Лояльность и методы оценки лояльности целевой аудитории

Руденко Ирина Григорьевна, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В данной статье рассмотрено понятие «лояльность», а также способы повышения лояльности клиентов с помощью программ лояльности, способы оценки эффективности программ лояльности и методы оценки лояльности.

Ключевые слова: потребительская лояльность, методы оценки лояльности, программа лояльности, потребители, вовлеченность потребителей.

Loyalty and methods of evaluating loyalty of the target audience

Rudenko Irina Grigoryevna, student
National Research Tomsk Polytechnic University

This article discusses the concept of «loyalty», as well as ways to increase customer loyalty using loyalty programs, ways to evaluate the effectiveness of loyalty programs and methods of evaluating loyalty.

Keywords: consumer loyalty, methods of evaluating loyalty, loyalty program, consumers, consumer engagement.

Слово «лояльность» пришло из английского языка. Loyalty в переводе на русский язык обозначает верность, преданность. Лояльность потребителя — это готовность клиента покупать у бренда или работать с ним снова и снова, и это результат положительного опыта, удовлетворенность клиента и ценность продукта или услуги, которые клиент получает от сделки [3].

Впервые понятие «лояльность» было применено в 1908 году. Джосайя Ройс определил лояльность как «личное добровольное следование общему мотивационному основанию деятельности». В части бизнеса, по определению Дж. Ройса, лояльность «проявление доверия человека человеку, которое лежит в основе всех деловых отношений». В 1923 году Мелвин Коупланд опубликовал статью под названием «Зависимость потребительских привычек покупателя от методов маркетинга» в *Harvard Business review*. Данная статья была посвящена проблемам изучения поведения потребителей, в ней было выделено три вида отношения потребителя к бренду: узнавание (*recognition*), предпочтение (*preference*), настойчивое требование (*insistence*). Таким образом, М. Коупланд описал уровни потребительской лояльности. Одно из первых исследований в области лояльности провел Джордж Браун. На основе данных о том, что и как часто покупают американцы для нужд своего хозяйства, он вывел поведенческие характеристики покупателей с точки зрения лояльности, анализируя покупки брендов. Дж. Браун различает четыре группы покупателей: безусловно

лояльные (*hard-core loyals*), с колеблющейся лояльностью (*split loyals*), сменившие лояльность (*shifting loyals*), нелояльные (*non-loyals*). Статьи Джорджа Брауна были опубликованы в журнале *Advertising Age* в 1952 году. Цикл статей назывался «Лояльность к бренду — факт или фантазия» [5]. Исследование доказало, что лояльность к бренду существует, и поведение покупателей зависит от лояльности. Для практического использования лояльности нужны были количественные данные. В 1956 году Росс Каннингхэм написал статью «Лояльность к бренду — что, где, сколько», которая стала одной из первых работ в области практического использования лояльности. Для анализа лояльности были использованы данные по покупках потребителя за определенные периоды времени: количество потерянных и приобретенных клиентов, временные последовательности отдельных покупок, временные интервалы между покупками, доля рынка (доля проданных товаров одного бренда среди продаж всех товаров в данной категории). Джордж Дей был первым, кто предположил, что лояльность определяется отношением покупателей к бренду. В 1969 году вышла его статья «Двухмерная концепция лояльности к бренду». Именно эта статья стала отправной точкой в исследовании социально-психологической природы лояльности. Двухмерная концепция лояльности учитывала два аспекта лояльности и отношение покупателя к бренду и его поведение, отвечая на вопросы: «что покупатель чувствует?» и «что покупатель делает?». Фредерик Райчхельд

совместно со специализированным агентством провел исследование, которое показало, что в некоторых случаях доходы компании могут вырасти на 100%, при этом компании достаточно обладать всего лишь 5% постоянных клиентов. Основываясь на результатах исследования, в 1996 году он выпускает книгу «Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности». В этой книге Фредерик Райчхелд представляет концепцию менеджмента, который основан на лояльности [8].

Современные исследования показывают, что привлечение нового клиента обходится бизнесу в 4–10 раз дороже, чем его удержание. Эти показатели основаны на том, сколько усилий требуется для того, чтобы найти и успешно продать новому потребителю продукт или услугу по сравнению с тем, как проходят продажи с постоянными клиентами [11]. Кроме того, существующие клиенты тратят на 67% больше, чем новые. Поэтому лояльность клиентов и программы лояльности в конечном счете окупаются [3]. Этот факт остается недооцененным многими компаниями. Привлечение новых клиентов всегда будет целью организации, которая нацелена на рост. Однако сохранение клиентов и превращение их в статус постоянных является важным аспектом в жизни каждой организации, ведь большое количество постоянных клиентов — гарант стабильности и долгосрочного успеха компании.

Наивысшая ценность лояльности — когда потребитель становится «адвокатом бренда». «Адвокаты бренда» не просто готовы делать покупки постоянно, но и делятся своим мнением о компании, советуя продукты и услуги своим друзьям и знакомым. Таким образом, у компании появляется органичный PR благодаря такой категории постоянных покупателей. Сарафанный маркетинг более эффективен в привлечении новых клиентов, чем брендированный контент и реклама, и, в свою очередь, эти привлеченные клиенты становятся лояльными клиентами, которые, вероятно, потратят больше, чем в среднем [12].

Лояльным потребитель называется тогда, когда он [15]:

- Совершает повторные покупки на регулярной основе;
- Пользуется широким ассортиментом предложений компаний;
- Продвигает компанию/бренд среди других потребителей;
- Игнорирует предложения конкурентов;
- Имеет эмоциональную привязанность к компании/бренду.

Для того, чтобы удержать клиента и перевести его в статус лояльного используют программы лояльности. Программа лояльности — это комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на удержание существующих клиентов и создание более стабильных торговых взаимоотношений между компанией и ее клиентами [1]. Выбор формата зависит от целей и задач бизнеса. Существует несколько видов программ лояльности [3]:

1. Балльная система;
2. Многоуровневая система;
3. Платное приобретение VIP-статуса;
4. Программа лояльности с учетом ценностей клиентов;
5. Партнерство с другой компанией для предоставления предложений «все включено»;

Балльная система. Это наиболее распространенный методика программы лояльности. Клиенты, которые чаще всего покупают, зарабатывают баллы, за которые можно получить какое-то вознаграждение. Однако, когда компании не могут правильно использовать данный метод, взаимосвязь между баллами и ощутимыми вознаграждениями становится сложной и запутанной. Поэтому перед тем, как выбрать программу лояльности, основанную на баллах, компаниям стоит тщательно продумать систему преобразования баллов в вознаграждение. Несмотря на то, что система начисления баллов считается наиболее часто используемой формой поощрения клиентов, она подходит не всем видам бизнеса. Лучше всего она подходит для компаний, которые поощряют частые краткосрочные покупки. Примером может послужить «Додо пицца». Участники программы получают Додо-рубли — виртуальные условные единицы (кешбэк), начисляемые участнику при совершении покупки товаров [4]. 1 Додо-рубли равен 1 рублю, таким образом часть покупки участник программы лояльности может оплатить виртуальными рублями.

Многоуровневая система. Внедрение многоуровневой системы поощряет первоначальную лояльность и мотивирует покупателей на дальнейшие покупки. Суть данного метода заключается в том, что новым покупателям предоставляется небольшое вознаграждение в качестве базового предложения для участия в программе, затем идет дальнейшее поощрение клиентов, увеличивая ценность вознаграждений по мере продвижения клиента по лестнице лояльности. Это помогает решить проблему покупателей, которые забывают о своих баллах и никогда их не погашают. Многоуровневая программа лучше работает для тех компаний, которые предлагают более дорогие товары и услуги, такие как страхование, гостиничный бизнес, сфера путешествий. Примером успешной многоуровневой программы является «Rapid Rewards» от «Southwest Airlines», в которой есть три уровня вознаграждений. перемещение по многоуровневой лестнице открывает клиентам разные привилегии, такие как приоритетная посадка, бесплатный Wi-Fi, бонус на 100% очков и сопутствующий пропуск, позволяющий одному другу лететь на одном свободном рейсе туда и обратно [7].

Платное приобретение VIP-статуса. В некоторых случаях единовременная или годовая плата, позволяющая обходить общие барьеры при покупке, является выгодной как для клиента, так и для компании. Заранее определив, что может повлиять на уход клиентов, можно настроить программу лояльности на основе устранения данных факторов. Согласно исследованию [13] отказ от уже собранной корзины составляет 75,6% среди компаний, которые занимаются розничной торговлей, модой, путешествиями. Отказы происходят после того, как люди узнают, сколько им еще нужно доплатить, чтобы получить данный заказ. Эта система подойдет компаниям, у которых часто покупают. За определенную предоплату клиенты освобождаются от неудобств, которые могут помешать покупкам. Примером такой программы лояльности служит сервис «Amazon Prime». За дополнительную плату клиенты сервиса получают бесплатную двухдневную доставку, имеют доступ к видеотеке Amazon и доступ к электронным книгам.

Программа лояльности с учетом ценностей клиентов. Настоящее понимание ваших клиентов означает понимание их ценностей. Когда ценности клиентов и компании совпадают, первые становятся более лояльными. Исследовательская и консалтинговая компания, специализирующаяся на рынках информационных технологий, Gartner, провела опрос, касающийся лояльности клиентов, и выяснила, что клиенты лояльность зависят не от компании, а от ее убеждений. Чтобы постоянно продавать и расширять сеть, компания может заинтересовать клиента своей политикой. Например, «Lush» [10] является британской компанией эко-косметики, за счет своей политики она привлекает покупателей. В составе косметики используются натуральные ингредиенты, она не тестируется на животных, производство не наносит вред окружающей среде. Чтобы мотивировать клиентов покупать больше компания ввела акцию по сбору использованных баночек: клиент собирает банки из-под использованной косметики «Lush», приносит их в магазин и получает за это бонус в виде новой косметики [9].

Заключать партнерство с другой компанией для предоставления предложений «все включено». Коалиционные программы могут не только помочь удержать клиента, но и способствовать росту компании. Для того, чтобы найти партнера, который подойдет компании, нужно понимать клиентов, их образ жизни и то, как они совершают покупки. Например, если компания производит косметику, то она может стать партнером салона красоты, модельного агентства, предложив взаимовыгодное сотрудничество. Преимущество данного метода заключается в том, что, во-первых, компания может охватить клиентов своего партнера. Во-вторых, предоставляя услуги/продукт клиентам, которые для них актуальны, но которые, они не могут приобрести у одной компании, происходит демонстрация заботы о клиентах, так как организация показывает, что учитывает ценности и потребности своих клиентов заранее. Примером такого формата является альянс SkyTeam, куда входят двадцать авиакомпаний. Регистрируясь в программе лояльности участники зарабатывают мили и могут тратить их не только на рейсах авиакомпаний альянса, но и в магазинах, отелях и ресторанах по всему миру.

Для того чтобы понять, насколько успешна программа лояльности, её нужно измерить. Есть несколько способов оценки эффективности программы лояльности:

1. **Темп удержания клиентов.** Сохранение клиента — это то, на сколько клиенты остаются с вами. Если программа лояльности работает хорошо, растет и количество участников программы, соответственно, со временем должен увеличиваться показатель удержания клиентов. Фредерик Райхельд, автор «Эффекта лояльности», утверждает, что рост лояльности на 5% может привести к росту прибыли компании на 25–100%.

2. **Коэффициент оттока клиентов (Churn rate).** Это количество пользователей, которые перестают взаимодействовать с компанией. В таких случаях клиент может удалить аккаунт, отписаться от рассылки, не купить повторно или найти аналог у конкурента. Отток клиентов можно посчитать как количество потерянных клиентов к их общему количеству. На выходе получится «отток клиентов» в виде процента от общего количества. *Churn rate* влияет на такие показатели как среднее время жизни

клиента (ACL), доход с клиента за весь тот период, что он находился в сервисе (LTV).

3. **Net Promoter Score (NPS)** или индекс потребительской лояльности показывает то, насколько хорошо к вам относится клиент. В основе данного метода оценки лояльности лежит вопрос: «Готовы ли вы рекомендовать нашу компанию своим знакомым?» Ответом на вопрос является оценка от 0 до 10, где 0 — «я бы никогда не рекомендовал», а 10 — «с удовольствием порекомендовал бы». После сбора ответов их распределяют на сегменты: те, кто проголосовал от 0 до 6 относятся к «критикам», от 7 до 8 — к «нейтралам», от 9 до 10 — к «сторонникам». Далее вычисляют процент каждого сегмента, и из процента «сторонников» вычитают процент «критиков». Хорошим показателем считается цифра выше нуля [6].

4. **Customer Effort Score (CES)** или индекс потребительских усилий — показатель обслуживания клиентов, которое измеряет пользовательский опыт работы с продуктом или услугой. Клиенты оценивают свой опыт по семибальной шкале от «очень трудно» до «очень легко». Это определяет, сколько усилий потребовалось для использования продукта или услуги и насколько вероятно, что они будут продолжать платить за это [2].

Дэвид Аакер, американский профессор, специалист в области маркетинга и брендинга, предлагает несколько способов измерения лояльности [14]:

- Наблюдения за моделями покупательского поведения;
- Учет затрат на переключение;
- Удовлетворение;
- Хорошее отношение к бренду;
- Степень приверженности

Наблюдение за моделями покупательского поведения является прямым способом измерения лояльности. К параметрам измерения здесь можно отнести: показатели повторных покупок, процент покупок (из 5 покупок, сколько приходится на каждый бренд), количество купленных брендов (какой процент покупателей, купили только один бренд, два бренда).

Заграты на переключение. Потребители предпочитают покупать бренд и не желают менять его на худший, опасаясь так называемого “риска изменений”.

Измерение степени удовлетворенности/неудовлетворенности. Этот метод выявляет количество удовлетворенных клиентов, что является ключевым показателем лояльности.

Хорошее отношение к бренду может быть описано и оценено различными способами: хорошее отношение, уважение, дружба, доверие. Другое проявление хорошего отношения к бренду — премиальная цена, которая превышает цену конкурентов, но которую готовы заплатить потребители за любимый бренд.

Приверженность. Самые сильные бренды с наибольшим марочным капиталом имеют большое количество приверженных потребителей. Приверженность довольно легко распознать, так как она сама проявляется различными способами. Одним из ключевых показателей служит количество взаимодействий приверженных потребителей с другими потребителями, связанных с брендом. Лояльные потребители любят говорить о бренде и рекомендовать его знакомым.

В настоящее время данные методики оценки лояльности Д. Аакера широко используются в маркетинговой деятельности многих компаний. Для исследования уровня лояльности используются опросы, наблюдения и глубинные интервью.

Полученные данные позволяют определить степень лояльности клиентов, как в целом, так и по отдельным параметрам (потребительское поведение, отношение к потребителю и т.д.).

Получить лояльность потребителя — одна из сложнейших задач для бизнеса. Компаниям, которые собираются внедрять программу лояльности, стоит серьезно подойти к её выбору и реализации, так как только благодаря хорошей системе можно привлечь и удержать лояльных клиентов. Также стоит задуматься об адаптации программ лояльности под определенный бизнес. Это позволит компании действовать в направлении построения долгосрочных отношений с клиентами.

Литература:

1. http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_p/loyalty_program/
2. <https://blog.hubspot.com/service/customer-effort-score>
3. <https://blog.hubspot.com/service/customer-loyalty>
4. <https://dodopizza.ru/khotkovo/legal/loyaltyagreement>
5. <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/thetmr43&div=45>
6. <https://livetex.ru/blog/2018/01/indeks-nps-formula-druzhbyi-s-klientami/>
7. <https://manzanagroup.ru/information/primery-realizatsii-uspeshnykh-sistem-upravleniya-loyalnostyu-klientov/>
8. <https://marketing-course.ru/loyalnost-pokutateley/>
9. <https://outofcloud.ru/blog/2017/01/12/vosem-tipov-programm-loyalnosti-kotorye-rabotayut/>
10. <https://uk.lush.com/tag/our-policies>
11. <https://www.liferay.com/blog/en-us/customer-experience/what-is-the-true-value-of-customer-retention->
12. <https://www.nielsen.com/us/en/press-releases/2015/recommendations-from-friends-remain-most-credible-form-of-advertising/>
13. <https://www.salecycle.com/blog/stats/remarketing-report-q1-2015/>
14. <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9393>
15. https://zg-brand.ru/statiy/celevaya-auditoriya/loyal_nost_potrebitelej/

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Долговой кризис в Греции

Андрусенко Мария Анатольевна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Греческий долговой кризис и последующее обращение греческого правительства к администрации ЕС за финансовой помощью стали для «Объединенной Европы» самым серьезным дестабилизирующим фактором со времен провала Евроконституции в 2005 году. Финансово-экономический кризис, как и кризис институциональный (2005–2009 гг.), обнаружили целый комплекс структурных и специфических дисбалансов интеграционного объединения.

Греция смогла войти в еврозону лишь в 2001 году, когда, согласно предоставленной национальной статистике [4, с. 72–90], финансово-экономические показатели страны стали удовлетворять критериям конвергенции Маастрихтского договора [4]. Членство в ЭВС вплоть до наступления мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. сопровождалось для Греции существенными экономическими выгодами: страна получила широкий доступ к дешевому европейскому капиталу, членство способствовало росту инвестиционной привлекательности Греции; была проведена реализация комплекса экономических проектов, банки снизили учетные ставки, быстро развивался туристический сектор, а для повышения уровня развития региона продолжалось «вливание» средств из европейских фондов. В 2000-х годах Греция имела один из самых высоких темпов роста в Европе: ВВП ежегодно рос в среднем на 4%, а в период подготовки к Олимпиаде-2004 — на 5,9%. Страна переживала подъем в строительной отрасли, благоприятно менялся национальный рынок труда, стремительно росли социальные выплаты населению. Однако период подготовки к Олимпиаде стал критическим по влиянию на бюджет страны: вместо планируемых 4,6 млрд евро греческому правительству пришлось потратить в два раза больше (подготовка сопровождалась рядом скандалов о правительственных махинациях). Это вынудило правительство прибегнуть к еврозаймам и займам на мировом кредитном рынке. Видимая «финансовая стабильность» обуславливала «расточительность» греческих властей, которые нерационально наращивали заимствования вплоть до 2009 года [3, с.107–108]. Хотелось бы также выделить другие отягощающие факторы: структурная слабость греческой экономики, спад греческой промышленности на волне роста сферы услуг, значительный теневой сектор, процветающая коррупция, низкая эффективность налоговой системы (ежегодно

неуплата налогов обходилась национальной экономике в 30 млрд долл., прямые налоги в Греции в сравнении со средним показателем по ЕС составляли гораздо меньший процент от ВВП).

Таким образом, общий позитивный рост греческой экономики очень скоро столкнулся с серьезными негативными тенденциями: к 2009 году дефицит бюджета превысил 13% ВВП, а государственный долг достиг 115% от ВВП [3, с. 107–108]. На фоне роста негативных тенденций греческое правительство продолжало увеличивать бюджетные расходы, наращивать заимствования без видимой потенциальной возможности их покрытия в дальнейшем (когда Греция лишилась возможности обращаться к эмиссионному институту Евросоюза — Европейскому центральному банку, правительство перешло на внешние займы, обратившись к европейским партнерам, в экономическом плане гораздо более стабильным — Германии и Франции). Мировой финансовый кризис, который в целом чрезвычайно сильно ударил по экономике ЕС [4, с. 35–72], стал еще одним фактором напряжения национальной финансовой системы. И в результате этого негативного тренда Греция, неспособная платить по ранее взятым кредитам, оказалась на грани дефолта. Это усугубилось тем, что перепуганные международные инвесторы стали активно продавать греческие гособлигации, что подрывало возможности эффективного рефинансирования долга.

На фоне разворачивающегося кризиса в Греции менялась политическая ситуация: 4 октября 2009 года в результате победы на парламентских выборах к власти пришла партия «Всегреческое социалистическое движение» (ПАСОК) под руководством Георгиса Папандреу (младшего), сменив Костаса Караманлиса и его партию «Новая демократия». ПАСОК подвергла открытой критике политику правоцентристов — партии Караманлиса, что вскрыло огромные масштабы статистической фальсификации и финансовых манипуляций ушедшего правительства. Официальные статистические данные о дефиците госбюджета были пересмотрены: за 2008 г. — с 5,0 до 7,7% ВВП, за 2009 г. — с 3,7 до 12,5%. Стало также известно, что ряд крупных банков (например, американский Goldman Sachs) помогали Греции скрывать реальные масштабы государственного долга, прибегая к финансовым манипуляциям. Резкое разоблачение острого кризиса стало для Брюсселя неожиданностью,

однако реакция ведущих лидеров ЕС была несогласованной и не отвечавшей требованиям ситуации. На мировых финансовых рынках также разразился скандал. Негативное влияние на развитие кризиса оказали крупные внешние финансовые спекулянты, принявшие активно атаковать греческие облигации.

Главной задачей правительства Папандреу в существующих условиях стало проведение структурных реформ, которые не просто бы стабилизировали ситуацию в моменте, а привели к долгосрочной устойчивости экономики [3, с. 107], но для инициирования данного подхода необходимо было сначала восстановить доверие к Греции со стороны европейских партнеров, ЕЦБ и мировых кредиторов. Правительство объявило о реализации программы жесточайшей экономии. В течение практически полугода ситуация «висела» в воздухе, европейский «авангард» не мог согласовать конкретные действия в ситуации острой финансовой дестабилизации (как именно должна проявиться европейская солидарность с Грецией в момент финансового обвала) и только в 2010 году Европа решилась пойти на беспрецедентные меры. Впервые на экстренном саммите 11 февраля 2010 года главы стран-членов еврозоны договорились при возникновении крайней необходимости оказать поддержку Греции. На тот момент значительно ухудшилась внутренняя ситуация в Греции: в феврале-апреле 2010 страну сотрясали массовые беспорядки, прошла общенациональная забастовка.

Самым тяжелым периодом для Греции стал май 2010 года, когда правительство должно было покрыть десятилетние облигации в размере 8,6 млрд евро. Греция, продолжая терять инвестиционную привлекательность, фактически лишилась доступа к мировым финансовым рынкам, так что европейские партнеры стали единственной возможностью получить экстренную помощь. Была очевидна необходимость финансовой кооперации европейских структур для проведения антикризисной политики. Что касается непосредственно реакции финансовых структур ЕС на этот вызов, то по нормам Маастрихтского договора любая прямая финансовая помощь национальному правительству является нарушением европейского законодательства (такая возможность предусматривалась оговоркой о «чрезвычайных обстоятельствах», но создала бы опасный прецедент в ЕС). Греческое правительство, в свою очередь, не обращалась с прямыми просьбами о помощи финансовым институтам интеграции, продолжая настаивать на создании эффективных стабилизационных механизмов, на усилении борьбы со спекулянтами.

Однако европейские лидеры понимали, что без централизованной помощи Греция не справится: на саммите ЕС 25–26 марта 2010 года были определен механизм помощи Греции [1] в качестве крайней меры при исчерпании других возможностей в обмен на определенные обязательства греческого правительства по экономическому реформированию. И даже в тот момент Евросоюз все еще надеялся на возможность самостоятельного экономического «восстановления» Греции, так что запрос премьер-министра Папандреу, поданный 23 апреля, был воспринят крайне негативно. 2 мая 2010 года было подписано Стабилизационное соглашение между правительством Греции, ев-

ропейскими структурами и МВФ — это стало, так называемой, первой программой помощи, запланированный на трехлетний срок: Греция должна была получить финансовую помощь в размере 110 млрд евро (80 млрд от стран еврозоны [2] и 30 млрд от МВФ). Взамен правительство обязалось провести необходимые структурные реформы и продолжать сокращение государственных расходов. Первый кредитный транш (20 млрд евро) Греция получила к 18 мая, что позволило сгладить «остроту момента» — стремительно надвигающийся дефолт. Временная стабилизация, однако, не приблизила Европу к окончательному разрешению кризиса. Впоследствии Греция в связи с принятой программой и последовавшим сокращением бюджетных расходов снова столкнулась с акциями протеста и общенациональной забастовкой (новая волна — 4–5 мая).

Греческий прецедент стал первым серьезным ударом по ЭВС с 1 января 1999 года — с момента введения единой валюты. Кризис, в первую очередь, выявил неэффективность работы европейских институтов в случае возникновения финансового кризиса. Такой опыт актуализировал создание устойчивого механизма экономической стабилизации Евросоюза: 9 мая 2010 года лидеры стран-членов еврозоны достигли договоренности по вопросу создания Европейского фонда финансовой стабильности — компании специального назначения по борьбе с возможным долговым кризисом в еврозоне, взнос в которую распределялся из экономического веса стран-членов еврозоны [1]. Это мера изначально была принята для стабилизации греческой «дыры», но должна была работать и в перспективе. Созданный фонд вызывал ряд вопросов в условиях кризиса: по сути, программа ЕФФС была уже выполнена ЕЦБ, начавшего в 2010 скупку облигаций Греции и других проблемных стран.

В 2010 году греческое правительство с целью недопущения дефолта было вынуждено от свободы ведения финансово-экономической политики и разрешить осуществление контроля со стороны «тройки» международных кредиторов: Еврокомиссии, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда. Результатами первой программы помощи и других принятых мер стало увеличение экономической определенности на греческом рынке, хотя инвестиционная привлекательность все также сохранялась на минимальном уровне. Что касается европейской валюты, то ее падение было не таким значительным, как ожидалось, и это также позволяло говорить об успешности первых мер (лидеры еврозоны позитивно восприняли тренд падения евро, так как долгое время курс валюты сильно рос, что уменьшало конкурентоспособность европейских товаров на международном рынке).

Несмотря на кажущийся позитивный тренд, проявлявшийся в греческой экономике в конце 2010 [5, с. 144–150], уже в октябре 2011 года вновь начались переговоры по второй программе помощи. Предложение премьер-министра Георгиоса Папандреу о проведении референдума по вопросу кредитного соглашения с ЕС и МВФ привело к отставке премьера и приходу нового правительства во главе с бывшим вице-президентом ЕЦБ Лукасом Пападимосом, который продолжил урегулирование в формате «тройка» + Греция: представители еврозоны и МВФ договорились на новый кредит Греции в размере 130 млрд евро, а также на списание 50% задолженности

частным инвесторам. Осенью 2012 года стороны договорились продлить вторую антикризисную программу до 2016 года с ее расширением. Финансово-экономические проблемы в Греции, поразившие еврозону и весь мир в конце 2009 года, не были окончательно решены принятыми в 2010–2012 гг. мерами: длительный период переговоров по реструктуризации долга не спас экономику Греции, и в июле 2015 года государство допустило дефолт, не выплатив по обязательствам Международному Валютному Фонду (за этим последовала третья кредитная программа).

Таким образом, греческий кризис принял затяжной оборот, эффективные первые меры не позволили стране в долгосрочной перспективе выйти из долгого состояния. Кризис 2008–2010 годов в еврозоне выявил существующую разбалансировку бюджетных систем стран-членов, что привело к приоритизации в европейской повестке вопроса о достижении экономической стабильности и экономического роста: этому

должен был содействовать созданный Европейский стабилизационный механизм. Одновременно был взят курс на усиление наднационального институционального контроля над налогово-бюджетной политикой правительств: было решено создать Европейский совет по системным рискам, специализированные надзорные органы, а также учредить «Европейский семестр» (бюджетный надзор осуществляется еще на стадии подготовки национальных бюджетов) для укрепления бюджетной дисциплины. Был одобрен Пакт «Евро-Плюс», ужесточающий правила ведения бюджетной и макроэкономической политики. Несмотря на успешные результаты предпринятых мер, греческий долговой кризис (и кризис в других странах периферии — PIIGS) и, как следствие, европейская экономическая нестабильность выявили необходимость становления фискального союза, однако достижение политического консенсуса по данному вопросу все так же остается вопросом долгосрочной перспективы.

Литература:

1. The Economic Adjustment Programme for Greece (May 26, 2010) // European Commission. Economic and Financial Affairs. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/occasional_pa-per/2010/pdf/ocp61_en.pdf https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication15887_en.pdf
2. Report on Greek Government Deficit and Debt Statistics/European Commission// Eurostat.— 2010, January. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4187653/6404656/COM_2010_report_greek/c8523cfa-d3c1-4954-8ea1-64bb11e59b3a
3. Александрова А. К. Основные проблемы греческой экономики: о причинах современного кризиса в Греции/ А. К. Александрова// Государственное управление. Электронный вестник. — 2013. — № 36.
4. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Под ред. О. Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. — М.: Издательство «Весь мир», 2012. — 656 с.
5. Захаров П. В. Греческий долговой кризис и его последствия/П. В. Захаров// Журнал «Проблемы национальной стратегии». — 2011. — № 1 (6)
6. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat>

Программа «Восточное партнерство» и ее перспективы

Андрусенко Мария Анатольевна, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Программа Восточного партнерства, реализуемая с 2009 года, направлена на развитие восточного направления Европейской политики соседства — расширение интеграционных связей с шестью восточноевропейскими странами — Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной. Внешнеполитический курс Европейского союза на восточном направлении основан на стремлении укрепить стабильность, безопасность и повысить благосостояние в странах региона посредством сотрудничества, при этом данная программа не предоставляет странам перспектив присоединения к Европейскому союзу [1].

Восточное партнерство было инициировано министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским при участии министра иностранных дел Швеции Карла Бильдта на Совете ЕС по общим вопросам и внешним связям в мае 2008 года. В де-

кабре 2008 года программа была одобрена лидерами стран Европейского союза. Несмотря на конечное согласие, не все члены ЕС восприняли инициативу с равным энтузиазмом: разработка проекта партнерства совпала с тяжелым экономическим кризисом в Евросоюзе, для центральных стран гораздо более важной проблемой было урегулирование экономической нестабильности в странах PIGS (Португалия, Италия, Греция, Испания), чем в Грузии или Азербайджане. Более того, Германия, которая поддержала инициативу Польши, на самом деле была недовольна руководящей ролью Польши (а не самой Германии) в определении восточного вектора. Франция, в свою очередь, гораздо более была заинтересована Средиземноморским проектом, а Нидерланды, Испания, Португалия настаивали на расширении участников проекта, требуя включения, в том числе,

России и Турции. Несмотря на разногласия, в конечном итоге 7 мая 2009 года в Праге был проведен учредительный саммит, принявший декларацию по Восточному партнерству. Было выделено четыре приоритетных направления сотрудничества: совершенствование системы управления, демократизация и политическая стабильность; экономическая интеграция (в том числе включая создание зон свободной торговли); энергетическая безопасность; развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и пресечение незаконной миграции). В данных областях выделялся ряд первичных инициатив, но, в сущности, для восточных партнеров наиболее значимыми и мотивирующими выступали два аспекта сближения: упрощение визового режима и конечная его отмена, свободная торговля. Провозглашался принцип «кондициональности» для ВП: рост и расширения сотрудничества при условии выполнения странами-партнерами требований Евросоюза. В целом же ВП позиционировала и продолжает позиционировать себя скорее как экономическое и социальное партнерство, а не политическое [4, с.15–17].

Изначально перед Евросоюзом и партнерами стояли следующие спорные вопросы: сложности поиска альтернативных путей энергоснабжения в связи геополитическими разногласиями стран, масштабным экономическим кризисом в ЕС, традиционным доминированием России в сфере; сомнительный характер инициативы ЕС по демократизации существующих режимов, очевидный формальный характер участия ряда членов (Беларусь не откажется от приоритета России во внешней политике), серьезные разногласия между самими членами ВП (Армения и Азербайджан — Нагорно-Карабахский конфликт); символические бюджетные ассигнования. В данном контексте хотелось бы рассмотреть изначальные мотивы участия стран-партнеров программе исходя из политической конъюнктуры на 2009 год. Основной движущей силой программы считалась Польша, которая, по оценкам российских аналитиков, претендовала на роль лидера в отношениях с восточными соседями. Для стран ГУАМ (Украина, Грузия, Молдова и Азербайджан), для которых было характерен курс на сближение с НАТО, были очевидны также амбиции на сближение с Европой. Поняты были грузинские антироссийские позиции, украинские прагматические и антироссийские мотивы (которые после 2014 года уже точно не вызывают сомнений), давнее сотрудничество Азербайджана и ЕС. Сомнительным было «представительство» Молдовы, которая традиционно находилась в напряженных отношениях с Румынией. Еще более сомнительным выступало присоединение к ВП Республики Беларусь, которая отличалась однозначной пророссийской ориентацией. Вероятно, Беларусь (в лице Лукашенко) участие в Восточном партнерстве позиционирует как форму признания режима Лукашенко странами ЕС. На 2020 год ситуация в корне изменилась, что будет проанализировано ниже.

Важным аспектом рассмотрения Партнерства является отношения России к данной программе — программе, которая непосредственно повлияла на геополитической положении России в регионе традиционного влияния — на постсоветском пространстве. С начальных этапов преобладал скептицизм и негативные оценки по отношению к ВП. Учи-

тывая центральную роль Польши в данной инициативе, очевидны были антироссийские геополитические мотивы инициирования программы. Ряд российских экспертов утверждали о приоритетности энергетического сотрудничества новой инициативы, которая ставила своей целью замену традиционных путей импорта из России на альтернативные пути энергоснабжения, ослабление зависимости от российской энергии, тем самым способствуя окончательной дезинтеграции постсоветского пространства. Что касается официальных заявлений со стороны российских властей, то постоянный представитель России при ЕС Владимир Чижов заявлял, что Россия фактически не против подобного сближения, но главное, чтобы это сближение не разделяло Европу и не провоцировало новой напряженности и конфликтов в регионе. В течение всего десятилетнего периода существования программы для России пристально наблюдает за восточным направлением политики ЕС. В ряде случаев Россия стремилась повлиять на восточных партнеров, развернуть решения в необходимое направление, что не всегда приводило к желательным результатам (сорванное в том числе под давлением России Соглашение об ассоциации ЕС и Украины, Евромайдан и последствия) [3].

В Праге в мае 2009 года состоялся первый саммит Восточного партнерства. Со времени основания и по настоящее время работа продолжает вестись в таком же формате «27 стран ЕС и 6 стран-партнеров» (28 — до Brexit). Высшим органом остаются встречи глав государств и правительств раз в два года. Последний саммит состоялся 18 июня 2020 года в форма видеоконференции под председательством президента Евросоюза Шарля Мишеля. Следующий саммит запланирован на март 2021 года.

В ходе второго саммита 2011 года Грузия, Украина, и Молдова подтвердили свои цели в дальнейшем стать странами-членами ЕС. Азербайджан, Армения и Беларусь в связи с высокой степенью взаимосвязи с Россией и в связи с различием ценностей, амбиций на вступление не имели. На том же саммите Польша в лице главы МИД Радослава Сикорски выступила с инициативой создания «группы друзей» Партнерства, в состав которых была приглашена Россия. Также рассматривалась возможность включения других стран (Норвегии, Канады, США и др.). Согласно предложению, Россия должна была принимать активное участие в инициативах, касающихся непосредственно ее регионов — в том числе Калининградской области, однако Россия отказалось включить балтийский эксклав в сферу «европейского влияния». Тем самым, инициатива не была поддержана российской стороной.

На повестке третьего саммита 2013 года в Вильнюсе стояло подписание Соглашений об ассоциации с ЕС с рядом восточных партнеров. Президент Украины Виктор Янукович принял решение отложить подписание Соглашения, в связи с необходимостью урегулирования ряда условий (в т.ч. урегулирование противоречий с Россией и другими странами Таможенного союза) [4, с.14]. Европейские лидеры также исключили возможность трехсторонних переговоров по ассоциации с участием России, который бы фактически нарушал суверенитет Украины. Соглашения об ассоциации с Грузией и Молдовой были парафированы. С Азербайджаном было достиг-

нуто и подписано только визовое соглашение — об упрощении визового режима.

Отказ президента Виктора Януковича подписать Соглашение об ассоциации в Вильнюсе вызвал массовые акции в Киеве в 2013 году (Евромайдан — с ноября 2013 года) и фактически стал одной из главных причин политического кризиса на Украине, повлекшего за собой смену власти. В 2014 новым президентом Украины Петром Порошенко было подписано Соглашение об ассоциации, и полностью вступило в силу в 2017 году. Соглашения об ассоциации с Грузией и Молдовой вступили в силу в 2016 году. В 2017 году для Грузии и Украины был введен безвизовый режим. Таким образом, к 2017 году выделились три страны «в авангарде» политики Партнерства, которые рассматривали сближение с ЕС в качестве приоритета их внешней политики: Украина, Грузия и Молдова.

Брюссельская встреча 2017 года привела к следующим результатам: ЕС и Армения подписали всеобъемлющее и расширенное соглашение о партнерстве, исключая положения о свободной торговле, в связи с участием Армении в Евразийском экономическом союзе; была создана Координационная группа «ЕС-Беларусь» для обсуждения приоритетных вопросов сотрудничества (в т.ч. права человека). В ходе саммита была инициирована программа «20 задач до 2020 года» — 20 определенных задач в рамках областей сотрудничества [4, с.14–17].

Кратко остановимся на итогах видео-саммита, который прошел летом текущего года. Еще в мае 2020 года Советом ЕС была утверждена политика в отношении ВП после 2020 года. Брюссель позитивно оценил выполнение поставленных до 2020 года задач, но подчеркнул необходимость активизации совместных усилий для дальнейшего прогресса, в особенности для дальнейшей гармонизации рынков ассоциированных стран и единого рынка ЕС. В ходе онлайн-саммита в июне 2020 стало очевидно, что коронавирус отодвигает цели Партнерства на второй план. Это все стало продолжением уже сложившейся тенденции к редукции сотрудничества, от изначального энтузиазма не осталось и следа. Причины заключаются в следующих

региональных и интеграционных вызовах: внутренние кризисы в ЕС, кризис солидарности, Brexit и пандемия, которая вынуждает вновь возвращать фокус на внутрисоюзные проблемы. Финансовых ресурсов на помощь восточным соседям не хватает, что ставит под вопрос финансовую обоснованность программы. В то же время, помимо декларированной финансовой помощи, ЕС также неэффективна в продвижении политической координации, защите прав человека: об этом явно говорит кризис в Белоруссии, характер решений ЕС в данном направлении. На фоне политического кризиса в ноябре 2020 года Беларусь понизила уровень участия в ВП до экспертного, тем самым фактически сведя значимость Партнерства на нет.

Итоги программы после более чем десяти лет ее реализации не соответствуют изначальным амбициям. Испытывавшие на первых порах иллюзию возможного вступления в Евросоюз, Украина, Грузия и Молдова довольствуются ассоциированным членством. Но даже экономическое сотрудничество не смогло компенсировать те потери, которые три государства понесли отхода от тесного экономического сотрудничества с Россией. Интенсивность партнерства в отношении Армении, Азербайджана и Белоруссии за десять лет снизилась до минимума. По сути, все достижения ВП можно свести к следующим аспектам: функционирующие институты межгосударственного диалога, регулярные саммиты и форумы диалога, расширение сотрудничества в сфере образования, культуры, расширение туристических контактов, продвижение политико-правового сотрудничества и успешных экономических инициатив. Однако, эти инициативы покрывают лишь ряд декларированных целей, а уровень жизни в шести восточных государствах еще далек от общеевропейских стандартов [2]. Таким образом, все эти факторы обуславливают необходимость пересмотра амбициозных целей программы, перехода от декларирования к реальной помощи и реальным проектам. Реформирование — первичная цель для членов Восточного партнерства, для роста эффективности функционирования программы и достижения декларированных целей.

Литература:

1. Совместная декларация Пражского саммита по вопросам Восточного партнерства. г. Брюссель, 7 мая 2009 г. URL: http://oide.sejm.gov.pl/oide/images/lekykon/deklaracja_praska_ros.pdf
2. Joint communication to the European parliament, the European council, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions: Reinforcing Resilience — an Eastern Partnership that delivers for all. Brussels, 18.3.2020. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/1_en_act_part1_v6.pdf
3. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке [Текст]: ежегодный альманах: [сборник статей] / С.-Петербург. гос. ун-т; ред.кол.: В. С. Ягья [и др.]. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009 —. Вып. 8. — 2016. — 295 с.
4. Дырина Анна Восточное партнерство. Настоящее и будущее программы // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. № 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnoe-partnerstvo-nastoyashee-i-budushee-programmy>

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Право защитника на беспрепятственные встречи с доверителем с точки зрения принципа состязательности на предварительном следствии

Авдеев Руслан Романович, студент магистратуры;
Семикина Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена проблемам реализации права адвоката на беспрепятственные встречи со своим доверителем. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что правила пропуска адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания для встречи со своими подзащитными, и условия работы с ними не отвечают требованиям, обеспечивающим выполнение принципов законности, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства. В связи с вышесказанным выдвигается ряд предложений по совершенствованию правовых норм, регламентирующих право адвоката на беспрепятственные встречи с доверителем, содержащимся в условиях принудительной изоляции.

Ключевые слова: защитник, подзащитный, встреча с подзащитным, следственный изолятор, учреждение по отбыванию наказания.

В ходе уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечить осуществление ими своей защиты лично или через выбранного ими защитника либо, в случае отсутствия у них достаточных средств для оплаты услуг защитника, получить бесплатную юридическую помощь [6].

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный статус адвоката (в дальнейшем — защитника), т.е. его права и обязанности, на первый взгляд подробно регламентируются в законодательстве, на практике возникает ряд проблем с осуществлением этих прав и обязанностей, что в свою очередь создает искусственные трудности по обеспечению на нужном уровне права на защиту каждого.

Известно, что защитник имеет право встречаться с подзащитным наедине и проводить конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед [1]. Практика показывает, что осуществление указанного права сталкивается с некоторыми проблемами. Одна из таких проблем связана со сложностями проведения конфиденциальных встреч в помещениях органов, осуществляющих уголовное преследование, или в местах временного содержания под стражей (следственных изоляторах), в которых защитнику необходимо познакомиться и установить первые контакты с предполагаемым подзащитным.

Сотрудники органа, осуществляющего уголовное преследование, или администрация мест временного содержания под стражей обязаны с момента задержания обеспечить подозре-

ваемому/обвиняемому возможность иметь личные и конфиденциальные свидания с его адвокатом или законным представителем в достойной обстановке и под надзором. Однако в реальности исполнение этой нормы закона сталкивается с большими трудностями, так как в органах, осуществляющих уголовное преследование, не предусматриваются специальные помещения, позволяющие проведение подобных встреч. Как правило, свидание осуществляется в рабочем кабинете следователя с сильным ограничением времени в связи с рабочим графиком последнего. Поэтому неуместно говорить здесь об обеспечении права иметь с подзащитным личные и конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед. А нормативное положение «иметь свидания наедине и... под надзором» звучит абсолютно нелогично [2].

Другая причина, создающая препятствия оказанию юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, связана с предвзятым подходом к данному вопросу должностных лиц следственных органов, а также наличием бюрократических барьеров для встречи адвоката с подозреваемым или обвиняемым. В некоторых случаях указанные должностные лица для замедления, затруднения первой встречи и знакомства адвоката с подозреваемым (обвиняемым), насколько это возможно, прибегают к различным незаконным методам [5].

Также следует отметить, что несмотря на право осужденного на получение юридической помощи, ни в указанном Кодексе, ни в Правилах внутреннего распорядка учреждений по отбыванию наказаний, ни в других нормативных документах четкой процедуры встречи адвоката с осужденным и обеспечения ему конфиденциального свидания нет.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что адвокаты, имеющие право встретиться с подзащитным наедине и проводить с ним конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед, в реальности, т.е. в местах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях отбывания наказаний, сталкиваются с некоторыми искусственно созданными проблемами и даже подвергаются унижающим их личность процедурам.

Несмотря на то, что защитник не может быть отождествлен с личностью подозреваемого или обвиняемого и характером разбираемого с его участием уголовного дела [3], в реальности допускаются подобные отношения и обстоятельства, например: применение ограничения при допуске адвоката в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания с портфелем, папкой и т.п., содержащими до-

кументы и письменные принадлежности, или процедура осмотра содержания указанных вещей; требование о сдаче мобильного телефона рядовому солдату, проходящему службу на контрольно-пропускном пункте; а также запрет прохода адвоката в учреждение с техническими средствами, предназначенными для фиксации информации (ноутбуками, диктофонами и др.), подтверждают все вышесказанное. Надо отметить, что следователи и прокуроры не подвергаются таким унижительным процедурам.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что реальное положение с допуском адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания и условия работы с подзащитными не отвечают требованиям по обеспечению соблюдения принципов справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства.

Литература:

1. Автономов А. С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия [Текст] / А. С. Автономов.— М.: Новый учеб., 2017.— 332 с.
2. Воскобитова Л. А., Лукьянова И. Н., Михайлова Л. П. Адвокат: навыки профессионального мастерства [Текст] / Под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой.— М.: Волтерс Клувер, 2016.— 592 с.
3. Чеботарева И. Н. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: к вопросу обеспечения состязательности процесса // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 54–58
4. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / Н. А. Колоколов и др.,— М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016.— 511 с.
5. Чистилина Д. О. Адвокатское расследование по уголовным делам и бесплатная квалифицированная юридическая помощь: финансирование как проблема и пути ее решения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1(30). С. 152–157.
6. Трунов И. Л. Адвокатская деятельность и адвокатура России. Введение в специальность [Текст] / И. Л. Трунов.— М.: Эксмо, 2016.— 428 с.

Женщины-адвокаты в истории российской адвокатуры

Арсенкова Ангелина Алексеевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье исследуется исторический аспект роли женщин, как субъект судебных процессов в качестве адвокатов.

Ключевые слова: женщина, адвокат, юриспруденция, адвокатура

Либерализация жизни страны середины XIX в. подтолкнула российских женщин заняться юридической деятельностью, которая дала им почувствовать себя способными завоевать доступные ранее исключительно представителям сильного пола рубежи. В эпоху реформ Александра II положение женщин значительно стало меняться, ставился вопрос о женской эмансипации в семье, социуме и государстве. Должны были уйти в прошлое времена, когда общество «не умело образовать женщину и дать ей разумное содержание для жизни, когда ее обучали лишь для того, чтобы она не зарекомендовала себя невеждой при выходе в свет, иначе совсем бы ничему не учили» [4]. Сами женщины стремились к получению образования и изучению «мужских» профессий, в том числе даже традиционные женские профессии наполнялись новым содержанием и предьявляли новые

условия. Например, «значительно сократилась профессия гувернантки, так как от гувернантки стали требовать знаний, а не только выправки и умения говорить по-французски; у большинства же искавших занятий знаний не было» [2].

Судебные уставы 1864 года ввели равное для всех правосудие и женщины ощутили вкус равноправия и начали вести процессы так стремительно, что доводилось наблюдать на их стороне преимущество числа поступавших жалоб к мировым судьям.

Достаточно большое количество женщин желали стать адвокатами, однако, статья 354 Учреждения судебных установлений разрешала в сословие присяжных поверенных только лиц с высшим юридическим, которое было недоступным женщинам в Российской империи. Выходит, что профессия адвоката по умолчанию была доступна только мужчинам. Но закон

от 25 мая 1874 года помимо известных присяжных поверенных и помощников присяжных поверенных предусмотрел институт частных поверенных. Касательно частных поверенных ничего не говорилось об образовательном цензе, и некоторые женщины приняли решение открыто войти в адвокатское ремесло. В некоторых провинциальных городах России появились частные поверенные из женщин, которые показали себя с лучшей стороны в новом поприще. Но тем не менее, 30 апреля 1875 года министр юстиции К. И. Пален издал циркуляр, устанавливающий судебным учреждениям прекратить выдачу женщинам свидетельства на право хождения в суд по чужим делам. 7 января 1876 года был принят закон, не допускавший никаких расширительных толкований, и запретил женщинам частную адвокатуру.

В дальнейшем женщины, для того чтобы заниматься адвокатской деятельностью, применяли архаизмы и пробелы отечественного законодательства. Судебные уставы не воспрещали в определенных случаях защиту в органах правосудия чужих прав на непрофессиональной основе, а пол такого помощника не уточнялся.

Считается, что из всех регионов страны именно Сибирь внесла значительный вклад в развитие российской женской адвокатуры. Помимо возможности применения здесь имевшихся лазеек в законодательстве это могло быть вызвано и особенностями характера сибирячек. Исследователь края начала XX в. М. Петров писал, что они были «сметливы», «совершенно самостоятельны», с мужьями «держали себя гордо и не позволяли собой помыкать» [3].

Самостоятельность и активность, скорее всего, и подталкивало жительниц Сибири участвовать в судах в качестве адвокатов, а местным чиновникам даже приходилось проводить специальные заседания для установления собственных позиций по этому вопросу. Судебные чиновники признали женскую адвокатуру «исключительно свойственным Сибири положением» и дали ей оценку как «ненормальной». Отношение к женщинам-адвокатам Сибири было неоднозначным. Например, «Сибирский вестник», с одной стороны, указывал на положительное мнение председателя Томского губернского суда Е. Ю. Баршевского (выдающийся сибирский судебный деятель, имел достаточно передовые взгляды), который, в свою очередь, позволял женщинам Сибири принимать участие в процессах в роли защитниц подсудимых, с другой стороны, сам корреспондент газеты, признавая расположение к женщинам-адвокатам, устанавливал: «Вполне сочувствуя женскому труду, мы думаем, однако, что *dura lex, sed lex*, а потому господам Кичеевой, Маркаковой (жена местного ссыльного, практиковавшего адвокатским ремеслом в Томске и бравшего доверенности на это же занятие для супруги. — Е.К.), Аршауловой и другим, к сожалению, но на основании точных законов, адвокатура должна быть воспрещена».

Также, более известные примеры женщин-адвокатов края дают возможность предположить, что к такой профессии могли присоединиться совсем не все желающие и способные женщины. Например, родственные связи М. П. Аршауловой и В. Л. Кичеевой говорят об их весомом положении в сибирском обществе. Кроме родства с главой местной полиции П. П. Аршауловым, М. П. Аршаулова была супругой сосланного в Сибирь по громкому делу («червонных валетов») поэта, публициста, обществен-

ного деятеля и юриста В. А. Долгорукова, а В. Л. Кичеева являлась женой столоначальника общего губернского управления.

Наибольшую огласку в отечественной прессе из успехов сибирских женщин в качестве адвокатов получило участие М. П. Аршауловой в заседании Томского губернского суда 12 мая 1889 года. О данном процессе изначально заявил «Сибирский вестник», который назвал адвоката «примером редким даже в Европейской России и, вероятно, первым в Сибири», а следом знаменитая столичная «Судебная газета» перепечатала данную новость и принесла адвокату всероссийскую славу. Иноходец М. И. Куренков и крестьянин Н. Мельников были ранее осуждены Томским окружным судом (первая судебная инстанция) на три и два месяца тюрьмы соответственно за оскорбление и нанесение побоев мелкому чиновнику. Осужденные не согласились с приговором и совместно с М. П. Аршауловой подали апелляционную жалобу в суд второй инстанции, ссылаясь на то, что не они били чиновника, а наоборот, он совершал различного рода насилие. Адвокат привела грамотно и последовательно свои аргументы, ссылаясь на показания десяти свидетелей, которые были готовы утверждать под присягой, осужденные на самом деле подвергались «самоуправствам над ними», следом адвокат указала на физическое состояние семидесятилетнего Н. Мельникова: «это уже совсем дряхлый старик, и, разумеется, он не в силах был кого бы то ни было бить», в заключении она обратила внимание судей на ту среду, в какой обитали ее клиенты: «Там самоуправство властей иногда переходит всякие границы». Суду понадобилось только десять минут на совещание и вынесение по его итогам резолюции, которая отменяла приговор первой инстанции.

Сильным толчком к формированию русского феминизма стали революционные события 1905–1907 г.г., в процессе которых и после энергия раскола в женском лагере достигла пика: противницы дамской эмансипации начали формировать собственные организации, например, Союз русских женщин, а сторонницы — собирать всероссийские съезды, на каких обговаривали основные проблемы улучшения «бабьей» доли [5]. Помимо этого, был порыв в сфере образования, в том числе, юридические факультеты стали разрешаться на высших женских курсах. По закону от 19 декабря 1911 года женщины стали допускаться к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при университетах и после их успешной сдачи приобретали права, схожие с правами мужчин [1].

На протяжении длительного времени шел процесс узаконения женской адвокатуры. Только на основании постановления Временного правительства от 1 июня 1917 года женщины-адвокаты приобрели одинаковые с поверенными мужского пола права. История легализации женской адвокатуры в дореволюционной России доказывает, что общество в то время опережало темпы развития государства. Много лет ушло только на то, чтобы государство стало осознавать неотвратимость включения женщин в орбиту равноправных с мужчинами отношений посредством предоставления им возможности заниматься юридической деятельностью. Сибири получилось намного больше познакомиться с женщинами-адвокатами, чем остальной империи, приблизительно одновременно со страной заметила она собственную женщину-адвоката в начале XX столетия.

Литература:

1. Красинская-Эльяшева С. А., Рубашова-Зорохович А. И. Юридический факультет / С. А. Красинская-Эльяшева, А. И. Рубашова-Зорохович // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918. — 1973. — С. 155–163.
2. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. Т. 1–4. СПб., 1890–1901.
3. Петров М. Западная Сибирь. Губернии Тобольская и Томская. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1908. — 207 с.
4. Стоюнин В. Я. Воспитание русской женщины / В. Я. Стоюнин // Русский мир. — 1859. — № 3. — С. 16–28.
5. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина // Алетейя. — 2007. — С. 378–406.

К вопросу о логическом обосновании доказательств, представляемых государственным обвинителем в суде с участием присяжных заседателей

Банина Екатерина Витальевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье анализируются особенности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, исследуются проблемы, возникающие у государственного обвинителя в процессе доказывания в суде присяжных, а также предлагаются варианты их решения.

Ключевые слова: суд присяжных, поддержание государственного обвинения в суде присяжных, доказывание в суде присяжных.

Основной проблемой, возникающей при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей, является процедура доказывания причастности лица либо лиц к совершению преступления, а также установления факта их виновности в инкриминируемом деянии.

Важную роль в процессе доказывания по таким уголовным играет логическое обоснование представляемых государственным обвинителем доказательств.

И. Т. Касавин рассматривает логическое обоснование как «процесс подбора аргументов, с помощью которых можно доказать истинность утверждений, высказываемых относительно некоторого положения дел» [1, с. 264].

По нашему мнению, логическое обоснование доказательств заключается не только в их правильном подборе и тактически верном выстраивании, но и в разъяснении их смысла коллегии присяжных заседателей для того, чтобы дать им понять в какой степени то или иное доказательство подтверждает или опровергает рассматриваемый тезис.

Информация, которую получают присяжные в ходе судебного следствия, оказывает большое влияние на их решение. Важность задачи отбора доказательств и разъяснения их смысла связана со сложностью языка, который используется юристами и экспертами, наличием в их речи специальных терминов, которые затрудняют понимание непрофессионалами, а также с необходимостью сохранять внимание присяжных на протяжении всего судебного процесса.

Особую значимость в суде присяжных имеет порядок представления доказательств. Важность этого момента подчёркивалась ещё в работах классиков российской юриспруденции. Так, например, С. Хрулёв считал, что «если... производить судебное следствие без всякой системы, допрашивать свидетелей

и прочитывать документы как попало, то получится не такое ясное, цельное впечатление, какое получится, если судебное следствие будет производиться систематически. Иногда даже впечатление меняется — ослабевает или усиливается — только от того, что одни доказательства разрабатываются прежде или после других, их отменяющих и тем дающих им известное впечатление. Поэтому порядок рассмотрения доказательств в суде, т.е. управление ходом судебного следствия, несомненно, может оказать влияние на силу, а в некоторых случаях даже на характер впечатления доказательств» [2, с. 55].

Упомянутая С. Хрулёвым «сила доказательств» понимается О. А. Гулевичем как степень влияния доказательств на присяжных, которая, в свою очередь, зависит от их «правдоподобия», доверия к свидетелям и т.д. Влияние силы доказательств проявляется двумя путями [3, с. 83].

Во-первых, решение присяжных зависит от их содержания. Так, в эксперименте Г. Филда присяжные, которые получали сильные доказательства, подтверждающие историю потерпевшей, выносили решение о более длительном тюремном заключении подсудимого, чем те, у кого таких доказательств не было.

Во-вторых, предъявление сильных доказательств предотвращает влияние других факторов, например факторов, связанных с привлекательностью участников процесса и др.

В настоящее время проблема, возникающая при доказывании у стороны обвинения, состоит в том, что обвинение представляет доказательства, не давая им логического обоснования. В свою очередь, это отражается на восприятии коллегией присяжных заседателей исследуемого события преступления в ретроспективе. В последующем данное восприятие влияет на вынесение вердикта присяжных заседателей.

Безусловно, государственным обвинителем должны быть досконально изучены материалы дела, т.к. даже неточность, случайно допущенная прокурором в процессе, будет интерпретирована стороной защиты как умышленное введение государственным обвинителем коллегии присяжных в заблуждение.

Необходимо отметить, что «характерной особенностью суда с участием присяжных заседателей является наличие у подсудимого активной позиции по защите и грамотно выстроенной версии, в которую должны поверить присяжные» [4, с. 99]. Поэтому, чем тщательнее прокурор разберётся в обстоятельствах совершения преступления, не ограничиваясь исследованием результатов работы, проделанной на предварительном следствии, тем больше у него будет средств и возможностей доказывания своей позиции и опровержения версии защиты.

Ни одно доказательство не может быть исследовано с участием присяжных без предварительного изучения его государственным обвинителем, определения слабых мест, анализа возможных последствий, реакции защиты и без продумывания ответных действий.

По нашему мнению, начинать процесс доказывания необходимо с доказательства, которое, во-первых, даёт возможность присяжным получить представление о совершенном преступлении, во-вторых, окажет на них эмоциональное воздействие.

Чаще всего представление доказательств присяжным заседателям государственный обвинитель начинает с допроса потерпевшего или его представителя.

Очевидно, что при допросе необходимо «осветить обстоятельства, подлежащие доказыванию, но не менее важна эмоциональная составляющая. При этом главное правило — всё должно выглядеть естественно» [4, с. 102].

Так, например, при допросе потерпевшего в суде присяжных не стоит ограничиваться юридическими формулировками из протоколов допроса, необходимо предложить потерпевшему рассказать присяжным в подробностях, как это было на самом деле, в том числе все его ощущения, и по возможности, продемонстрировать телесные повреждения, причиненные ему в результате совершения преступления. Таким образом потерпевший окажет сильнейшее эмоциональное

воздействие, при этом самое важное — он сделает это в рамках требований, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Далее можно использовать протокол осмотра места происшествия. При этом государственному обвинителю следует подойти к каждому присяжному и продемонстрировать фототаблицу. Важность этого действия, по нашему мнению, состоит в том, что, во-первых, это уникальная возможность постараться установить контакт с коллегией присяжных, во-вторых, прокурор, находясь рядом с присяжным, может осторожно обратить его внимание на важное обстоятельство, отображенное на снимке. Необходимо настаивать на демонстрации фототаблицы в полном объёме, например, изготовленном при осмотре места убийства с зафиксированным положением трупа.

Этические требования не должны стать препятствием, поскольку председательствующий при отборе коллегии присяжных сообщил, какие обстоятельства подлежат доказыванию при рассмотрении уголовного дела об убийстве. Присяжные самоотводов не заявили, а значит, готовы к выполнению возложенных на них обязанностей. Особо чувствительные присяжные могут не смотреть демонстрируемые государственным обвинителем фотографии, но те, кому действительно важно разобраться в произошедшем, обязательно ознакомятся и расскажут об увиденном остальным.

В целом, при представлении доказательств прокурору необходимо постараться, чтобы у присяжных сложилось впечатление, будто они читают книгу, т.е. одно доказательство должно «вытекать» из другого. Таким образом будет реализовываться логическое обоснование доказательств, представляемых государственным обвинителем в суде с участием присяжных заседателей.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что логическое обоснование доказательств является необходимым инструментом доказывания, с помощью которого государственный обвинитель способен сформировать полноценную картину исследуемого события преступления у коллегии присяжных заседателей в ретроспективе и, тем самым, повлиять на вынесение законного и справедливого вердикта.

Литература:

1. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. — Москва: Канон+, 2009. — 1248 с.
2. Хрулев С. Суд присяжных: очерк деятельности судов и судебных порядков / С. Хрусталева. — Санкт-Петербург: тип. Правительствующего сената, 1886. — 231 с.
3. Гулевич О. А. Психология в суде присяжных: учебное пособие. — Москва: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. — 259 с.
4. Непорожный Б. Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. — 2018. — № 2 (23). — С. 99–102.

Некоторые проблемы обеспечительных мер в практике арбитражного процесса

Ермаков Алексей Алексеевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Институт обеспечительных мер, регламентированный главой 8 АПК РФ «Обеспечительные меры», представляет собой один из важнейших правовых механизмов, назначением которого является защита прав и законных интересов участников арбитражного процесса [1].

Часть 1 статьи 90 АПК РФ определяет обеспечительные меры как характеризующиеся срочным, временным характером, целью которых является обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, включая отложение судебного разбирательства в целях урегулирования спора.

Следует отметить, что в качестве предмета обеспечения могут быть требования как имущественного, так и неимущественного характера. Таким образом, мы можем определить обеспечительные меры в арбитражном процессе как определенные ограничения имущественного или неимущественного характера, направленные на временное ограничение прав ответчика с целью обеспечения иска и обеспечение баланса интересов сторон арбитражного процесса посредством наделения заявителя обязанностью предоставления встречного обеспечения.

Среди основных целей обеспечительных мер в арбитражном процессе можно отметить следующие:

1. Обеспечение условий исполнения судебного решения в будущем.
2. Минимизация причинения значительного ущерба заявителю.
3. Обеспечение баланса интересов сторон арбитражного процесса посредством возможности применения встречного обеспечения, направленного на защиту имущественных интересов ответчика.

Признаками, характеризующими институт обеспечительных мер характеризуются являются: публично-правовой характер, срочность, временный характер, ограничительный характер, соразмерность обеспечительных мер заявленному искомому требованию, защита имущественных интересов заявителя, определенность принимаемых мер [2].

К обеспечительным мерам предъявляются определенные требования, в частности, они должны координироваться с заявленными требованиями, то есть быть соразмерными.

Исходя из толкования нормы ч. 2 ст. 92 АПК РФ заявление об обеспечительных мерах обосновывается с предоставлением доказательств того, что неприменение обеспечительных мер может затруднить или привести к невозможности исполнения решения арбитражного суда. При этом законодатель не требует, чтобы доказательства предоставлялись в полном объеме как при рассмотрении исковых требований. Пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» также указывает на необходимость обоснования причин обращения заявителя с требованием о применении обеспечительных мер [3].

Данное законодательное требование вызывает неоднозначное толкование судами на практике. Верховный Суд РФ в определении СК по экономическим спорам от 27.12.2018 г. № 305-ЭС17-4004 по делу № А40-80460/2015 [4] указал, что для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований. В данном определении Верховный суд подчеркнул, что основания обеспечительных мер обладают вероятностным характером, поэтому является недопустимой ссылка суда на то обстоятельство, что доводы заявителя основываются на предположениях. Соответственно доводы заявителя могут оцениваться судом по следующим критериям: надуманность, вероятность, логичность, наличие смысла, наличие/отсутствие противоречий обычно складывающимся в подобном случае отношениям.

Часть 2 статьи 64 АПК РФ допускает возможность подтверждения вероятности наступления событий объяснениями лица, участвующего в деле. Также, согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в указанном определении — отсутствие указания в заявлении конкретного имущества не является достаточным основанием для отказа в принятии обеспечительных мер, поскольку суд в таком случае имеет право наложить арест на имущество в пределах взыскиваемой с ответчика суммы, а определять круг имущества, подлежащий аресту, должен судебный пристав-исполнитель.

Таким образом, получается, что результативность заявленных требований об обеспечении иска полностью зависит от объективности выводов суда, поскольку «разумность подозрений» заявителя подразумевает собой в любом случае оценку на усмотрение суда, а убедительность доводов, с нашей точки зрения, во многом зависит от умения заявителя логично, последовательно выстраивать свою позицию и проецировать возможные негативные последствия. Следовательно, можно сказать, что создаются возможности для злоупотребления заявителем своим правом.

Анализируя практику арбитражных судов, можно сделать вывод о том, что достаточно частым основанием для отказа в применении обеспечительных мер является предположительное нарушение баланса интересов участников спора.

Например, по делу № А51-1604/2019 Арбитражного суда Приморского края истцом заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета Росреестру осуществлять государственную регистрацию прав в отношении имущества, являющегося предметом спора (объекта незавершенного строительства). Определением арбитражного суда наложен запрет Росреестру на осуществление регистрации прав в отношении 9/40 в праве собственности на объект незавершенного строительства. Между тем, апелляционная инстанция отменила данное определение, отказав полностью в удовлетворении заявления истца об обеспечении иска. В обоснование заявления о применении обеспечительных мер истец указывал аргумен-

тацию, что неприменение обеспечительных мер повлечет за собой затруднение исполнения итогового судебного акта, ссылаясь на то, что первоначальный ответчик уже переуступил спорный объект по договору реконструкции в доле 9/80 второму ответчику. Апелляционный суд, отменяя определение первой инстанции, указал на то, что требования заявителя основаны на совокупности собственной оценки действительности, а исковые требования затрагивают долю 9/40 спорного объекта. Суд отметил, что переуступка требований по договору на реконструкцию не говорит о потенциальной возможности регистрации перехода права собственности на спорный объект недвижимости, а на данный момент единственным правообладателем является непосредственно истец. Кассационная инстанция согласилась с доводами суда апелляционной инстанции, отметив, что все приведенные истцом доказательства касаются фактической стороны спора и применение обеспечительных мер в данном случае приведет к нарушению баланса интересов участников спора [5].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. — № 30. — Ст. 3012.
2. Котлярова В. В. Обеспечительные меры в гражданском и арбитражном процессе: учебное пособие (отв. ред. д. ю. н., проф. Е. А. Трещева). — М.: Проспект, 2018. — 64 с.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2006. — № 12.
4. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2018 г. № 305-ЭС17-4004 по делу № А40-80460/2015 // СПС Гарант.
5. Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа № Ф03-5621/2020 от 19 января 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Реализация принципа гласности в условиях пандемии

Калинина Елизавета Андреевна, студент;
Рогожкин Александр Андреевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы анализируют реализацию принципа гласности и доступность правосудия в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки.

Ключевые слова: принцип гласности, принцип права, правосудие.

Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 10 закрепляет конституционный принцип гласности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве. Данный принцип предполагает открытость судебных заседаний в общем порядке [1] и публичное оглашение решения суда. Прозрачность процесса правосудия способствует реализации справедливого судебного производства, которое является одним из важных принципов демократического общества. Он выражается также в обязанности судов публиковать сведения о судебной деятельности.

Таким образом, в данном споре предметом выступал договор на реконструкцию сооружения, тогда как истец необоснованно ходатайствовал о применении обеспечительных мер, не связанных с предметом рассматриваемого спора, что упустил из виду суд первой инстанции.

Мы полагаем, что подобное предоставление свободы заявителю при принятии обеспечительных мер, отсутствие детальной регламентации возможных доказательств, может привести к достаточно распространенному злоупотреблению правом, что может повлечь за собой и коррупционную составляющую.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время назрела острая необходимость внесения изменений в действующее законодательство в части детальной регламентации вопросов доказывания обоснованности применения обеспечительных мер, которая исключит возможность злоупотребления правом истца и позволит сформировать единообразную правоприменительную практику.

Право на получение информации о деятельности суда и присутствие в открытом судебном заседании имеет каждый. Его ограничение предусмотрено только в определенных законом случаях. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. Разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохра-

нения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина. Доступность правосудия является гарантией соблюдения прав и свобод граждан всеми ветвями государственной власти.

Вопрос о реализации принципа гласности является весьма актуальным в условиях коронавирусных реалий. В связи с пандемией возникли определенные проблемы обеспечения доступности правосудия, последствия которых остались на сегодняшний день, даже несмотря на улучшение эпидемиологической ситуации. Проблемы, с которыми столкнулись все суды Российской Федерации в первой половине 2020 года, были следующие: загруженность судей из-за отложения судебных заседаний, нехватка судейского состава в связи с заболеваниями, сроки рассмотрения дел увеличивались и часто нарушали разумные сроки.

В условиях коронавирусной реальности некоторые принципы судопроизводства соблюдались недолжным образом. Это касается, в частности, и принципа гласности. Личный прием граждан в судах был временно приостановлен, было рекомендовано подавать документы через электронные интернет-приемные судов или посредством почтовой связи. Дела рассматривались в отсутствие участников, если их участие при рассмотрении дела не являлось обязательным, а также рассматривались дела в процедурах приказного и упрощенного производства. Было введено ограничение доступа в суды для лиц, не являющихся участниками судебных процессов, что идет в разрез со статьей 10 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Верховным Судом было рекомендовано проводить судебные заседания в формате видеоконференции при наличии технической возможности. Российские суды могли рассматривать дела по ВКС и с помощью других систем веб-конференций (например, Zoom, WhatsApp и другие) в соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ. Установление личности участника заседания происходило по документам, удостоверяющим его личность, с использованием единой системы идентификации и аутентификации или единой биометрической системы. Документы могли быть поданы в суд через личный кабинет участника судебного процесса на портале Госуслуг и через систему межведомственного электронного документооборота. Для извещения участника судебного процесса суд сможет использовать портал Госуслуг, систему межведомственного электронного документооборота и информационную систему организации федеральной почтовой связи. При этом возможность подачи документов на бумажном носителе и личного участия в судебных заседаниях будет сохранена.

Однако данное решение не предоставляло обеспечение доступности правосудия необходимым объеме, поскольку проведение заседания предусмотрено только по ВКС в процессуальных кодексах Российской Федерации, а по другим системам веб-конференций (Zoom, WhatsApp, skype) такой возможности нет в Гражданском процессуальном кодексе РФ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

При всей совершенности системы видеоконференцсвязи в новых условиях она оказалась перегруженной, а другие способы веб-конференции иногда не могли обеспечить качественную связь. Были и проблемы с обеспечением открытости и гласности судебного разбирательства при онлайн-заседаниях. Наличие возможности подачи документов и обжалования судебных актов в электронном виде, не в полной мере позволяло осуществлять права участников, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Динамичное изменение законодательства давало возможность судьям широко применять внутреннее усмотрение при разрешении вопросов, связанных с пандемией коронавируса, что зачастую приводило к вынужденному ущемлению права на доступность правосудия. Чаще остальных рассматривались только самые безотлагательные дела (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным и другие) и дела в порядке приказного производства, которые решаются без участия сторон.

Одним из отрицательных последствий от мер по борьбе с коронавирусной инфекцией можно назвать значительное увеличение загруженности судей. Связано это с отложением и приостановлением некоторых дел из-за эпидемии. Согласно официальным данным нагрузка на суды в 2020 году по гражданским делам увеличилась на 10% [3]. Последствием пандемии, которое можно наблюдать сегодня, является и затягивание исполнительного производства, снизился реальный процент исполнения судебных актов.

Российской Федерации судебная власть достаточно оперативно отреагировала на сложившуюся ситуацию, важно отметить. Но на сегодняшний день появляется новая проблема: третья волна COVID-19. Безусловно, при ухудшении эпидемиологической обстановки суды способны работать дистанционно, так как необходимый опыт работы в таких условиях уже имеется. Однако необходимыми являются:

1. Внесение поправок в процессуальное законодательство, которые закрепят правило об онлайн-участии в заседаниях и разработка Верховным Судом РФ Инструкции для участия в судебном онлайн-заседании.
2. Разработка различных Обзоров практики применения судами процессуального законодательства по спорным процессуальным вопросам, которые ранее возникали у судей для обеспечения единообразной судебной практики.
3. Создание дополнительной единой программы для видеоконференций в судах общей юрисдикции.

В заключение, можно отметить о частичную реализацию принципа гласности в условиях новой коронавирусной инфекции. В настоящее время, ограничения продолжают сохраняться и дополнительно рекомендуется вакцинация граждан. Представляется, что для реализации личного доступа граждан, желающих присутствовать в открытом судебном заседании, в суд необходимо осуществлять меры по соблюдению профилактики (маски, перчатки, социальная дистанция, измерение температуры и проведение экспресс-тестов) и усилить работу по созданию видеотрансляций из зала судебного заседания с возможностью просмотра на сайте суда.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Проект Федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/video_archive/28761/ (дата обращения: 25.02.2021).

Люстрация как один из правовых механизмов ограничения прав и свобод человека и гражданина

Кирюшин Андрей Алексеевич, студент

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена одной из чрезвычайно острых, но мало обсуждаемой в российском научном сообществе теме люстрации государственных служащих. Анализируются правовые, исторические и этические аспекты данной проблемы. В заключении доказывается мысль о том, что отсутствие люстрации в России в 1990-х гг. привело к невозможности значительной смены политической элиты, которая, выйдя из рядов КПСС, создала новую партию и продолжила оказывать влияние на развитие постсоветской России.

Ключевые слова: люстрация, декоммунизация, политический режим, Восточная Европа, КПСС, право, мораль.

Проблема люстрации является одной из наиболее политизированных в современной России. Противники данного процесса используют в аргументации своей позиции преимущественно моральные аспекты, ссылаясь на то, что невозможно ограничить права человека на том основании, что он являлся членом КПСС. Однако в настоящей работе мы постараемся абстрагироваться от различных политических взглядов и проанализировать люстрацию в ретроспективном и правовом аспекте.

В переводе с латинского языка слово «люстрация» означает магические обряды, направленные на достижение ритуальной частоты [1]. Однако в современное значение слова вкладывается несколько иной смысл — законодательное ограничение для политической элиты прежней власти в управлении государством. Люстрация — не возмездие, не кара, а в некотором смысле даже обратное — амнистия, прощение прошлых грехов, сопровождаемое лишь временным ограничением на занятие определенных должностей. По отношению к революционным периодам её принято рассматривать как достаточно мягкую форму очистки от бремени и пороков прошлого [2].

На наш взгляд, современное общество не вполне ясно понимает значение термина «люстрация», ассоциируя его преимущественно с каким-то карательным и не всегда справедливым механизмом ограничения прав государственных служащих, однако это не так: люстрация направлена на смену истеблишмента, поскольку одна и та же группа людей не может проводить политический курс, направленный на построение коммунистического общества, а затем способствовать становлению рыночных отношений в рамках перехода к капитализму, поскольку это лишено здравого смысла.

Бесспорно, что в 1991 году в стране существовали только чиновники, ранее занимавшие посты в КПСС — другим просто неоткуда было взяться в тот период времени. Но по мере развития рыночных отношений те государственные служащие, которые имели колоссальный опыт работы в управлении, которые смогли осознать, что коммунистические времена стали историей и пути в прошлое нет, стали постепенно переходить в коммерческие структуры, где уровень заработка и условия работы были намного лучше. Остались преимущественно те, кто либо не смог адаптироваться к новым реалиям, либо готов был на любых условиях сохранить собственное влияние. Кроме того, снижение авторитета государственной службы также не способствовал значительному омоложению кадров.

Как видим, постсоветская Россия, начав курс реформ, направленных на становление рыночной экономики и развития капитализма возложила эту обязанность на бывших членов КПСС, которые либо просто не имели представления о рыночной экономике, либо тормозили проведение реформ, выступая против отказа от социалистической модели. К сожалению, для решения абсурдности данной ситуации российское руководство не сделало практически ничего, кроме Указа Ельцина о прекращении деятельности КПСС на территории РСФСР [3], однако это означало признание преступной только КПСС как политическую партию.

Как уже отмечалось ранее, провести люстрацию в 1991 году не представлялось возможным при всей абсурдности сложившейся в тот период времени ситуации, однако к этому вопросу вернулись несколько позднее, в марте 1997 года, когда она могла быть осуществлена. Депутат Государственной Думы Г. Старово-

йтова являлась автором проекта «Закон о люстрации», который, впрочем, не дошел даже до рассмотрения в первом чтении.

Все вышеупомянутые обстоятельства отличают Россию от ряда государств Восточной Европы, в которых прошла люстрация как составляющий элемент процесса декоммунизации.

В той или иной форме люстрация прошла практически во всех странах Восточной Европы, а также в бывших советских республиках — странах Балтии и Грузии. Подобные процессы произошли и в Украине, однако значительно позднее — только в 2014 году. Был принят Закон «Об очищении власти», в котором содержался исчерпывающий перечень категорий лиц, подлежащих ограничениям: чиновники, занимавшие руководящие органы при В. Януковиче, сотрудники правоохранительных органов, участвовавших в политических преследованиях и фабрикации уголовных дел, бывшие сотрудники и осведомители КГБ СССР (УССР), руководители КПСС (КПУ) от секретарей райкомов и выше, руководители комсомола Украины (от секретарей ЦК ВЛКСМ (У) и выше), чиновники, указавшие недостоверные сведения об имуществе в декларации о доходах [4]. Как видим, термин «люстрация» понимается законодателем несколько в более широком смысле и связан не только с ограничениями для бывших руководителей КПСС и сотрудников КГБ СССР, но и чиновников, систематически нарушавших права и свободы человека и гражданина.

Несмотря на то, что вопросы люстрации рассматриваются преимущественно национальным правом, международное право также дало правовую оценку данному феномену. Так Резолюция парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1096 от 1996 г. «О мерах по ликвидации наследия бывших коммунистических тоталитарных систем», в которой коммунистический режим был признан преступным.

Литература:

1. Смирницкая Е. В. «Большая российская энциклопедия — электронная версия». [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2162756> (дата обращения 30.06.2021).
2. Оболенский А. В. «Люстрация как институт периода транзита: плюсы и минусы». Журнал «Вопросы теоретической экономики» № 4, 2020, с. 87–101.
3. Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/385> (дата обращения 30.06.2021).
4. Закон України від 16.09.2014 № 1682-VII «Про очищення влади» // Відомості Верховної Ради. 2014. № 44. Ст. 2041.

Индивидуализация юридических лиц в Российской Федерации

Кожина Светлана Юрьевна, аспирант
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье освещены исторические моменты применения различного рода клейм, марок и других знаков — так называемых наименований компаний, на примере истории России, проанализированы современные фирменные наименования компаний; представлен материал о проекте Федерального закона «О фирменных наименованиях»; отдельно раскрыта тема о средствах индивидуализации юридических лиц и о предпосылках правовой охраны средств индивидуализации.

Ключевые слова: индивидуализация, интеллектуальное право, законопроект, юридические лица, товарный знак, фирменное наименование, правовая охрана.

Одним из важнейших моментов проведения люстрации, на который стоит обратить внимание читателя, является признание неблагонадежными тех сотрудников правоохранительных органов, которые осуществляли аресты и обыски по политическим мотивам, за исключением экстремизма и нацизма. При чем аргумент о том, что они действовали согласно закону того времени, не является оправдывающим их действия.

Таким образом, в заключении настоящей работы следует отметить наиболее важные ее аспекты, к которым мы пришли в ходе ее написания:

Во-первых, люстрация — это процесс, связанный с временными ограничениями права на участие в управлении государствами лиц, которые признаны виновными в нарушении прав и свобод человека и гражданина, а равно в занятии высших должностей в КПСС или КГБ СССР;

Во-вторых, целью люстрации является в первую очередь смена политической элиты, что является вполне закономерным и естественным процессом для демократического государства;

В-третьих, люстрация — это наиболее демократичный и гуманный способ смены политического курса, который не сопровождается массовыми убийствами или арестами.

Мы полагаем, что люстрация не была проведена в России по той причине, что простого ограничения для госслужащих было бы недостаточно — необходимо было бы озвучить истинную причину этих процессов — процессов переосмысления своего прошлого и отказа от практики тоталитарного государства. В связи с этим должны были быть открыты все архивы КГБ СССР, коммунистическая идеология признана преступной и проведена реституция национализированного большевиками имущества. На данные меры российское руководство оказалось не готово.

Individualization of legal entities in the Russian Federation

Kozhina Svetlana Yuryevna, graduate student
Moscow University of Finance and Law

Необходимость в индивидуализации участников гражданского оборота, а также производимых и реализуемых ими товаров и услуг возникла в России, как и в других странах, еще на ранней стадии развития товарно-денежных отношений. Обычай применения различного рода знаков отличия уходит своими корнями к временам Древней Руси. Однако, нормативная регламентация связанных с этим отношений, появилась лишь в XIX в.

Россия стала одной из первых стран, где начало развиваться интеллектуальное право — еще в 1830 году был принят закон «О товарных клеймах», обязывающий владельцев фабрик иметь прочные клейма. А подделка клейма могла стать поводом для уголовного преследования. Начали появляться бренды, многие из которых на слуху и сейчас:

— «Фаберже» — ювелирная компания, основанная в 1842 году в Российской империи, получившая известность благодаря изготовлению знаменитых яиц Фаберже для русской царской семьи;

— «Павел Буре» — русская часовая компания, основанная в 1874 году;

— «Абрикосов и сыновья» — история Абрикосовых началась в 1804 году, когда в Москву приехал на заработки Степан Николаев по прозвищу Абрикосов, открывший здесь кондитерскую лавку.

К началу XX века на фабрике Абрикосова трудились 1900 работников, они производили около 4000 тонн карамели, конфет, шоколада и бисквитов в год;

— «Эйнемъ» — кондитерская фабрика, предшественник фабрики «Красный Октябрь», основанная в 1849 году [4].

Большевики тоже приняли несколько нормативных актов, направленных на регламентацию и охрану товарных знаков. На смену оставленной Первой мировой и Гражданской войнам всеобъемлющей разрухе и политике «военного коммунизма», с весны 1921 г. начали приходить признаки экономического оживления в связи с проведением новой экономической политики (НЭП). После создания в 1922 г. Советского Союза в стране возникали хозяйственные единицы, которые необходимо было как-то называть. Чтобы ввести этот процесс в определенные рамки, Совет народных комиссаров принял «22» июня 1927 г. «Положение о фирме», или, как мы сегодня сказали бы, о фирменных наименованиях. Положение было принято на закате НЭПа, и поэтому многие директивы этого документа еще напоминали рыночную экономику.

Хозяйствующие субъекты приобретали такие названия, которые в основном отражали род деятельности того или иного предприятия. Структура народного хозяйства в Советском Союзе была такова, что все хозяйствующие субъекты, работавшие в одной области, подчинялись определенному отраслевому комиссариату (впоследствии министерству). Отраслевой комиссариат давал названия своим подчиненным предприятиям. Так

был назван, например, Уральский машиностроительный завод (УРАЛМАШ). Это наименование явилось одним из немногих удачных названий предприятия. Впоследствии оно было зарегистрировано как товарный знак, который был признан в числе первых (и совсем немногих) общеизвестным товарным знаком.

Позднее, в 1962 году, также было принято постановление Совета Министров СССР «О товарных знаках», а в 1974 году — Положение о товарных знаках. Кроме того, в 1965 году СССР присоединился к Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, а в 1976 году — к Мадридскому соглашению о международной регистрации товарных знаков 1891 года. Однако отсутствие в Советах частной собственности и конкуренции, а также плановая экономика тормозили развитие института товарных знаков. Поэтому в советское время вопрос об их защите и охране не стоял на повестке дня. А наиболее активными их пользователями были представители иностранного бизнеса.

В 1985 г. в Советском Союзе был взят курс на перестройку социализма, однако, быстро выяснилось, что перестроить существовавшую экономическую систему невозможно, необходимо строить новую. Поэтому, в 1991 г. начался переход к новым экономическим отношениям. В этом же году в Советском Союзе были приняты законы в области интеллектуальной собственности, а в 1992 г., после распада Советского Союза такие законы были приняты и в России.

Исторически сложилось так, что регистрация компаний производилась каждым субъектом Российской Федерации самостоятельно, без какой-либо связи с другими субъектами. Это привело к тому, что регистрировались компании с одинаковыми названиями в разных городах. Более того, даже в одном регистрационном органе возможно было зарегистрировать (почти) одинаковые названия компаний.

В настоящее время фирменное наименование состоит из двух частей: одна часть — наименование, придуманное учредителем компании, и другая часть — его организационно-правовая форма. Для потребителя большое значение имеет именно придуманное, оригинальное наименование, он его запоминает (здесь, конечно, важную роль играет на сколько это название запоминающееся) и ориентируется на него в дальнейшем при покупке товаров и услуг. Что касается неприметной организационно-правовой формы, ее часто пишут мелкими незаметными буквами, а большинство потребителей совершенно не придают ей значения. В результате на одном и том же рынке могут сосуществовать компании с фактически одинаковым названием, но разной организационно — правовой формой: общество с ограниченной ответственностью или закрытое акционерное общество, или полное товарищество, или потребительский кооператив. Из своего опыта могу сказать, что только в пределах моей работы за достаточно короткий срок я столкнулась с тремя компаниями с наименованием «Новые технологии».

Для обеспечения различительной способности фирменного наименования закон устанавливает запрет на использование тождественного фирменного наименования для коммерческих организаций, осуществляющих аналогичную деятельность [1]. Таким образом, в современных условиях уникальность действует только в отношении коммерческих организаций, осуществляющих однородную деятельность.

Характерным является дело о запрете использования обозначения «BAUERFEIND» в предложениях о продаже, объявлениях, рекламе, в том числе в сети интернет, которое рассматривалось в Арбитражном суде Удмуртской Республики.

Как следует из материалов дела, Бауэрфайнд АГ — крупный производитель медицинских изделий.

Для индивидуализации изготавливаемой продукции на территории Российской Федерации Истец зарегистрировал товарный знак «BAUERFEIND». Но на интернет-сайте, а также на страницах в социальных сетях размещены предложения к продаже ортопедических изделий, в том числе для пояснично-крестцового отдела позвоночника, а также для верхних и нижних конечностей, маркированных обозначением BAUERFEIND, в точности воспроизводящим товарный знак Истца. Как выяснилось, продавцом товара является ИП Егорова М. Р.

Истец провел контрольную закупку одной модели продукции, продаваемой индивидуальным предпринимателем.

Суд считает требования истца подлежащими удовлетворению исходя из следующего:

— в соответствии с п. 3 ст. 1484 ГК РФ — никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения;

Материалами дела подтверждается тот факт, что Бауэрфайнд АГ является обладателем исключительных прав на товарный знак «BAUERFEIND», что подтверждается представленным свидетельством.

Проанализировав в порядке статьи 71 АПК РФ собранные по делу доказательства — свидетельство, протокол осмотра вещественных доказательств, товарный чек, суд исходит из того, что исключительное право на товарный знак, принадлежащее истцу, нарушено ответчиком путем реализации им товара с изображением «BAUERFEIND», сходного до степени смешения с товарным знаком «BAUERFEIND».

Исковые требования истца являются законными и обоснованными, подтверждены материалами дела, поэтому подлежат удовлетворению в полном объеме [7].

На практике аналогичные наименования дезориентируют потребителя.

Как уже упоминалось, часто компании регистрируют наименования, повторяющие их зарегистрированные товарные знаки, или, наоборот, регистрируют компанию, а затем ее наименование в качестве товарного знака.

Правовая неурегулированность этого вопроса привела к возникновению многих проблем, что и побудило законодателей обратить свое пристальное внимание на этот вопрос.

Постепенно приходит понимание необходимости принятия специального федерального закона о фирменных наименованиях. По инициативе Роспатента в план работы Правительства РФ была включена подготовка Проекта Федерального закона «О фирменных наименованиях».

На настоящий момент законопроект не внесен в ГД ФС РФ.

Что же содержит текст (по состоянию на 19.01.2004 г.):

1. В статьях раскрывается понятие фирменного наименования;
2. Определяется состав фирменного наименования;
3. Кратко описывается порядок правовой охраны фирменных наименований с момента регистрации юридического лица, а относительно иностранных компаний — с начала использования фирменного наименования на территории Российской Федерации;
4. В законопроекте можно увидеть статью о праве коммерческих организаций на фирменное наименование, а также об отсутствии оснований запрещать третьим лицам правомерное использование фирменного наименования с указанием на его действительного обладателя;
5. Указываются правила изменения фирменного наименования, в том числе при различных формах реорганизации юридических лиц;
6. Описываются правила использования фирменного наименования, а также информирование третьих лиц об использовании фирменного наименования по Договору;
7. Статья 7 говорит о предоставлении права использования фирменного наименования другим лицам по договору коммерческой концессии;
8. Рассказывается о случаях прекращения правовой охраны фирменного наименования;
9. Ситуации, при которых происходит нарушение права на фирменное наименование;
10. В статье 10 говорится о способах защиты права на фирменное наименование, а также указана мера ответственности при причинении убытков;
11. В законопроекте рассматриваются особенности иностранных обладателей фирменных наименований.

Для чего же был создан законопроект и есть ли ему место в существующем законодательстве?

Фирменные наименования — это объекты интеллектуальной собственности, а их регулируют:

1. Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»;
2. Патентный закон Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»;
3. Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях».

Что касается Гражданского кодекса РФ, то в отношении фирменных наименований действуют лишь ряд его норм (отдельные положения статей 2, 51, 53, 69, 82, 87, 95, 96, 107, 113, 115, 128, 132, 138, глава 54);

А также отдельные положения статей 2, 4, 7, 11, 60 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статей 2, 4, 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответствен-

ностью», а также одного из положений статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц».

Т. е. положения, содержащиеся в вышеуказанных нормах, лишь косвенно затрагивают аспекты правовой охраны фирменных наименований и их использования. Большинство же вопросов правового регулирования не имеет. Допустим, отсутствует понятие фирменного наименования, правило его формирования. В законопроекте этому вопросу посвящены целые статьи.

Что же можно ожидать в результате принятия законопроекта?

— более полного обеспечения гарантий соблюдения прав обладателей фирменных наименований, обладателей прав на другие объекты интеллектуальной собственности, а также соблюдения законных интересов потребителей за счет, в частности, законодательного определения оснований для прекращения правовой охраны фирменных наименований;

— более четкого регулирования процедуры предоставления правовой охраны фирменному наименованию;

— сближения положений действующего законодательства о фирменных наименованиях с международными договорами Российской Федерации в этой сфере и в области интеллектуальной собственности в целом, что будет способствовать соединению России к Всемирной торговой организации;

— повышение заинтересованности главным образом отечественных производителей и лиц, оказывающих соответствующие посреднические и иные услуги, в правовой охране средств индивидуализации их деятельности, что позволило бы создать более благоприятные условия для развития этого сектора экономики. (Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О фирменных наименованиях» и к Проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статьи 12 и 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц»).

Такой проект был разработан, однако решение вопроса о принятии закона отложено на неопределенное время.

В качестве положительного фактора необходимо отметить, что в 2001 г. был принят Закон «О государственной регистрации юридических лиц». В соответствии с ним был введен единый порядок регистрации. Конечно, он не решает проблем, связанных с (практически) одинаковыми фирмами, но с разной организационно — правовой формой, и не разрешает конфликты между фирменными наименованиями, товарными знаками и доменами. Тем не менее, в качестве начального шага по урегулированию проблемы фирменных наименований принятие данного Закона имеет большое значение.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ. Часть 1// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Городов, О. А. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации предприятия / О. А. Городов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 9. С. 2–9.
4. История старейших зарегистрированных в России брендов. Вопросы культурологии № 7 2018. 2018;7.
5. Колмыкова, А. Д. Защита прав на товарный знак / А. Д. Колмыкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11. С. 230–232.
6. Тюлькин, А. А. Содержание объекта, индивидуализируемого коммерческим обозначением / А. А. Тюлькин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 1 (23). С. 226–233.
7. Решение от 30 октября 2020 г. по делу № А71–9817/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact.ru/arbitral/doc/UBGAV4DSUML/ (дата обращения: 07.07.2021).

Последние изменения в правоприменительной практике антикоррупционного законодательства США

Колесников Роман Евгеньевич, бакалавр
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящей статье проводится анализ последних изменений в правоприменительной практике антикоррупционного законодательства США, произошедших в 2020 году в эпоху пандемии коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: антикоррупционный комплаенс, антикоррупционное законодательство США.

В 2020 году Министерство юстиции США (далее — Минюст США) и Комиссия по ценным бумагам и биржам США (далее — КЦББ США) в соответствии с Законом о коррупции

за рубежом США, вступившего в силу 1977г (далее — FCPA) [1] приняли принудительные меры в отношении 12 компаний, наложив на них штрафы на общую сумму 6.4 млрд долларов, что

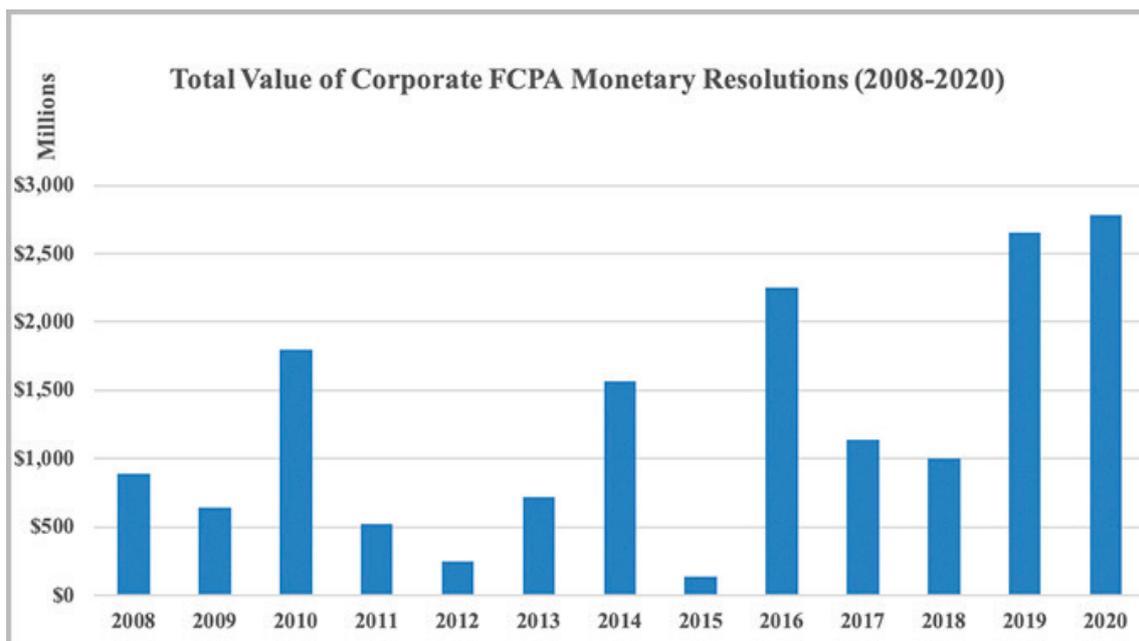

Рис. 1. Общее количество произведённых денежных выплат в рамках разрешения споров по FCPA за период 2008–2020 гг.»

является рекордной суммой по сравнению с другими годами [2]. Это наглядно показано на рис. 1, приведенном юридической фирмой Gibson Dunn в своем ежегодном исследовании [3].

Что действительно является важным для настоящей статьи это конечно же не суммы наложенных штрафов, а юридические вопросы, затронутые в некоторых делах, связанные с применением FCPA.

В рамках данной статьи мы рассмотрим резонансное дело против компании Goldman Sachs Group Inc и ее высших руководящих лиц, и дело *The People of the State California v Rick Sung and Harpreet Chadha*

A. Дело Goldman Sachs.

За 2020 год дело Goldman Sachs является самым резонансным ввиду того, что компания выплатила Минюсту США и КЦББ США рекордную за все времена сумму — 3.3 млрд долларов [4]. Такая величина штрафа в первую очередь связана с огромными суммами махинаций некоторых высших руководителей компании с денежными средствами государственного инвестиционного фонда Малайзии — 1Malaysia Development Berhad (далее — 1MDB), использованные в последствии для подкупа должностных лиц Малайзии и ОАЭ. Подкуп осуществлялся для того, чтобы облегчить компании Goldman получить прибыльные контракты и выступить в качестве организатора сделки и андеррайтера облигаций, выпущенных 1MDB [5].

Ключевыми лицами в данных махинациях выступали двое сотрудников компании Goldman Sachs — Тим Лейсснер (Tim Leissner) и Роджер (Roger), которым Минюст США предъявил обвинения в нарушении FCPA. В то время как Тим Лейсснер признал свою вину, Роджер до сих пор продолжает отстаивать свою невиновность и представил на слушание интересные аргументы, касающиеся применения положений FCPA [6].

Роджер заявлял, что предполагаемые нарушения управленческого контроля ('internal control' — 15 U. S. C. § 78m (b)(2)(B) FCPA) произошли не внутри эмитента — Goldman Sachs, а внутри фонда 1MDB, который не является эмитентом по смыслу FCPA. Он утверждает, что в обвинительном заключении предполагается, что он и другие лица давали взятки с использованием средств 1MDB, а не Goldman Sachs, поэтому бухгалтерские книги и записи ('books and records' — § 78m (b) (2)(A) FCPA) Goldman Sachs не были затронуты. Более того, по мнению Роджера, положения об управленческом контроле относятся именно к управленческому учету и контролю, предназначенного специально для контроля транзакций по отчуждению активов эмитента. Поэтому Роджер считает, что любое предполагаемое нарушение могло произойти только в рамках управленческого контроля 1MDB, а не Goldman Sachs.

Однако, представители Минюста США считают аргументы Роджера несостоятельными по следующим основаниям.

Во-первых, представители Минюста США утверждают, что Роджер смешивает положения FCPA о книгах и записях ('books and records' — § 78m (b)(2)(A) FCPA) с положениями об управленческом учете и контроле ('internal control' — § 78m (b)(2)(B) FCPA). Подобное прочтение закона, по мнению представителей Минюста США, может привести к «абсурдному» результату, когда правительство сможет привлекать к ответственности только за взятки, выплаченные непосредственно эмитентом, что будет защищать эмитента от ответственности за любые взятки, косвенно выплаченные через третьих лиц или через иные подставные организации.

Во-вторых, представители Минюста США заявляют, что в положениях об управленческом учёте и контроле ('internal accounting control' — § 78m (b)(2)(B) FCPA) не упоминаются акты эмитента, а речь идет только о транзакциях, которые

включают в себя любые косвенные транзакции, совершенные эмитентом в целях дачи взятки.

Обе позиции имеют место быть, однако стоит отметить, что FCPA действительно предусматривает механизм косвенных транзакций в положениях о противодействии взяточничеству и запрете коррумпирования зарубежных чиновников (15 U. S. C. § 78dd-1(a) FCPA), а также в положениях о ведении учетной и бухгалтерской документации компании (15 U. S. C. § 78m (b) (2) FCPA), в той части, когда дача взятки влияет на учетную документацию эмитента. Когда, например, как в указанном деле, предполагается, что Роджер использовал иные средства для дачи взятки — средства 1MDB и эти средства никогда не отображались и не должны были отображаться в учетной и бухгалтерской документации эмитента — Goldman Sachs, то вряд ли можно называть аргумент Роджера несостоятельным и в действительности представители Минюста США должны доказать, что, совершая преступление, Роджер действовал в качестве агента эмитента или иного лица в соответствии с 15 U. S. C. § 78dd-1(a) FCPA.

Таким образом, даже если представители Минюста США полагают, что дача взяток была осуществлена не за счет средств эмитента, тогда они должны доказать, что данные действия подпадают под юрисдикцию 15 U. S. C. § 78dd-1(a) FCPA. Тем не менее, дело до сих пор находится на стадии разбирательства и только суд сможет определить судьбу аргументов сторон.

B. Дело The People of the State California v Rick Sung and Harpreet Chadha

Следственный совет присяжных округа Санта-Клара, Калифорнии 19 ноября 2020 г. предъявил обвинения главе службы глобальной безопасности Apple Томаса Мойера (Thomas Moyer) в том, что он пытался подкупить чиновников округа Санта-Клара для получения лицензий на огнестрельное оружие [7]. По мнению прокурора Томаса Мойера Т предложил 200 iPad на сумму около 70 000 долларов капитану Джеймсу Дженсену (James Jensen) и младшему шерифу Рикку Сунгу (Rick Sung) в офисе шерифа округа Санта-Клара в обмен на четыре лицензии на огнестрельное оружие для сотрудников Apple.

Данное дело не связано с применением FCPA и было бы заурядным делом о коррупции, если бы не один интересный факт. В соответствии с обвинительным заключением, планшеты iPad были предоставлены именно офису шерифа, а не конкретному должностному лицу. Более того расследование показало, что Дженсену удалось добиться от Томаса Мойера обещания, что Apple передаст планшеты iPad офису шерифа, даже если в выдаче лицензий будет отказано. Расследование не установило наличие какой-либо личной выгоды для Дженсена и Сунга. При-

мечательным также является тот факт, что компания Apple косвенно поддержала Томаса Мойера, заявив, что после проведенного внутреннего расследования, каких-либо нарушений обнаружено не было.

Это значительное отклонение от традиционного понимания того, что выплаты или пожертвования государственным структурам как самостоятельным участникам гражданского оборота были законными даже в тех случаях, когда аналогичные выплаты, если они были сделаны конкретному государственному служащему или в его пользу, считались бы взяткой.

Действительно, предполагаемая просьба Сунга предоставить материальные ценности и субъективное намерение Мойера предоставить планшеты iPad в обмен на благоприятные условия может соответствовать традиционным представлениям о подкупе должностного лица.

Однако спорным в данном деле является проявление морального и этического вреда общественным отношениям, что является одним из оснований криминализации взяточничества. Так, обвиняемые в коррупции должностные лица Дженсен и Сунг вместо того, чтобы присвоить планшеты, планировали использовать их в деятельности государственного органа, обслуживающего население, что может считаться своеобразным проявлением социальной ответственности в государственном управлении.

Так или иначе, если лишь субъективное намерение предоставить какие-либо материальные блага в обмен на благоприятные условия будут считаться подкупом, то наказание компании при таких обстоятельствах может оказать сдерживающее воздействие на будущие пожертвования государственным органам, по крайней мере, в тех случаях, когда компания может рассчитывать на какую-либо выгоду от учреждения.

Если подобное широкое толкование понятия подкупа должностного лица укоренится, то последствия, в том числе для соблюдения закона FCPA, могут быть весьма неприятными. Тем не менее, надеемся, что суд не примет такой радикальный подход.

Подводя итог, можно отметить очевидную закономерность последних изменений в практике применения антикоррупционного законодательства США. Во всех рассмотренных делах правоприменители стремятся к более широкому толкованию антикоррупционного законодательства и в некоторых случаях суд поддерживает данную позицию. Данный подход, в целом, коррелирует экономической обстановке, сложившейся в период «ковидного кризиса» во всем мире и необходимостью пресекать любые оттоки из бюджетов как частных корпораций, так и государственных структур. Однако необходимо, чтобы подобное толкование не выходило за рамки целей законодателей о пресечении коррупционных преступлений. В противном случае наказание могут понести невинные лица.

Литература:

1. Закон о коррупции за рубежом США [Foreign Corrupt Practices Act] принят в 1977 г. // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-english.pdf>. (дата обращения: 10.07.2021г).
2. Cassin H. «The 2020 FCPA Enforcement Index». (FCPA Blog, 4 January 2021) // [Электронный ресурс] / URL: <https://fcpublog.com/2021/01/04/the-2020-fcpa-enforcement-index/>. (дата обращения: 10.07.2021г).
3. 2020 Year-End FCPA Update. 12 January 2021 // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.gibsondunn.com/2020-year-end-fcpa-update/>. (дата обращения: 10.07.2021г).

4. Cassin H. «Goldman Sachs reaches \$3.3 billion resolution of Malaysia FCPA violations» (FCPA Blog, 22 October 2020) // [Электронный ресурс] / URL: <https://fcpablog.com/2020/10/22/goldman-sachs-reaches-3-3-billion-resolution-of-malaysia-fcpa-violations/> (дата обращения: 10.07.2021г).
5. Steinman B. «The FCPA in 2020: New compliance requirements shake industries, and severe punishment for broken controls» (FCPA Blog, 19 January 2021) // [Электронный ресурс] / URL: <https://fcpablog.com/2021/01/19/the-fcpa-in-2020-new-compliance-requirements-shake-industries-and-severe-punishment-for-broken-controls/> (дата обращения: 10.07.2021)
6. United States of America v. Low Taek Jho And Ng Chong Hwa. 3 October 2018 // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/file/1231331/download> (дата обращения: 07.07.2021 г.)
7. The People of the State California v. Rick Sung and Harpreet Chadha. 19 November 2020. // [Электронный ресурс] / URL: https://regmedia.co.uk/2020/11/23/apple_undersheriff_indictments.pdf. (дата обращения: 08.07.2021г); «Undersheriff, Apple security chief, businessman indicted in bribery schemes» 20 November 2020 // [Электронный ресурс] / URL: <https://www.paloaltoonline.com/news/2020/11/20/sheriffs-second-in-command-indicted-in-gun-permit-scandal>. (дата обращения: 08.07.2021 г.)

Противоречивость в вопросах квалификации должностных преступлений

Корягин Иван Владимирович, студент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В данной статье рассмотрен вопрос разночтения и противоречивости в вопросах квалификации должностных преступлений. Возможно ли, уголовную реабилитацию использовать в качестве доступного средства для разрешения основных проблем борьбы со служебной преступностью.

На сегодняшний день область исследований в вопросах квалификации конкретных должностных преступлений недостаточно исследована и негативно отражается на судебной и следственно-прокурорской деятельности. Вследствие этого имеется разночтение в квалификации схожих по своей юридической направленности преступлений, а в отдельных случаях приводит к нарушению порядка и законности. Разногласия и противоречивость некоторых советов и рекомендаций о квалификации, которые содержатся в различных теоретических материалах и комментариях и сложность усвоения их в виде интегральных положений не содействуют правильному применению закона.

Под должностным преступлением понимается злоупотребление должностными полномочиями, согласно статье 285 Уголовного Кодекса РФ и превышение должностных полномочий, статья 286 УК РФ.

Уголовная реабилитация не является доступным средством для разрешения основных проблем борьбы со служебной преступностью, следовательно, ее необходимо рассматривать в качестве дополнительного средства данной борьбы. Значимость уголовно-правовых средств борьбы с должностной преступностью в последнее время преуменьшается, а иногда и вовсе отрицается.

Квалификационный перечень преступлений в уголовной практике обладает немаловажным значением, так как влияет и на выбор судом вида и размера наказания и на условия отбывания наказания в виде лишения свободы. Выше представленный перечень регламентирует основания применения условно-досрочного освобождения и сроки давности, а также сроки погашения судимости. Тем не менее, проблемы в уголовной и правовой литературе общих исследований, связанных

с вопросами квалификации вправе восприниматься в качестве подтверждения того, что отсутствуют общие правила применения закона, где любое дело персонально и закон в зависимости от этого будет применяться по-разному. Аналогичные точки зрения формируют субъективное, и даже нигилистическое отношение к теории и закону.

Погрешность квалификации влечет не только ошибочные меры наказания, но также и ряд других негативных последствий, а собственно процессуальные последствия.

Выявление точной трактовки понятия квалификация преступлений, внутренние и внешние факторы, которые влияют на квалификацию и изучение отдельных видов квалификации, все это необходимо для эффективного производства следственно-прокурорской деятельности.

В числе самых распространенных должностных преступлений особое место отводится злоупотреблениям должностными полномочиями и регулируется ст. 285 Уголовного кодекса РФ. Под злоупотреблениями должностными обязанностями понимается применение должностным лицом своих служебных компетенций расхожим с интересами службы, где действие произведено с корыстной или иной собственной заинтересованностью и влечет за собой нарушение прав и законных интересов граждан, организаций или государства. Социальная опасность при злоупотреблении должностными полномочиями заключается вследствие его совершения, так как нарушается регламентированная законом деятельность аппарата законодательной, исполнительной и судебной власти.

Российская государственная власть реализуется на основании разделения на три ветви власти: законодательную, исполнительную, судебную. Государственную власть в России осуществляется по средствам деятельности Президента,

двухпалатного парламента (Федеральное собрание), Правительства РФ, судов. В республиках, краях, областях и городах федерального значения, государственную власть реализуют органы государственной власти, согласно статьям 10 и 11 Конституции РФ. Кроме того, к органам государственной власти относятся: Конституция РФ, Центральный банк РФ, Совет безопасности РФ, Администрация Президента РФ, полномочные представители Президента РФ, дипломатический представительский состав РФ в иностранных государствах и международных организациях, Счетная палата РФ, Прокуратура.

Статья 285 Уголовного Кодекса РФ регламентирует должностное лицо субъектом ответственности. Семантика понятия должностное лицо зафиксировано в примечании к статье 285 УК РФ, где должностным лицом является лицо, постоянно или временно по особому полномочию реализует функции представителя власти или субъект выполняющий организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных товариществах, а также в ВС РФ и других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Проблемным вопросом остается борьба с коррупцией, потому что человеческие потребности не всегда зависят от эпохи или места жительства человека.

Уместно будет упомянуть, что в российской Конституции правоспособность потерпевших при злоупотреблениях властью защищается законом, но не в полной мере. Систематически должностные служебные полномочия бесцеремонно используются в корыстных целях, а подвергнуть наказанию за данные правонарушения не имеют возможности компетентные ведомства.

Проанализировав правоохранительные структуры России, которые основываясь на действующем законодательстве, противодействуют коррупции, выявляется ряд несовершенств системы. Все чаще встречаются случаи произвольного истолкования отечественных законов, при такой ситуации не имеет смысла ожидать положительных результатов от работы специальных служб. Для решения проблемы необходим комплексный метод, который наряду с решением проблемы будет бороться с последствиями причины этого столь распространённого явления

Коррупция, умноженная на особую неприкосновенность некоторых представителей законодательной власти, могут побуждать к вседозволенности и безнаказанности. Следовательно, возникает бедственное падение уровня доверия общества к представительным учреждениям.

Коррупционными деяниями охвачена практически вся верхняя часть власти. Все сферы государственной деятельности, распределяющиеся финансовые или иные материальные ресурсы,

несомненно, злоупотребляют своим должностными полномочиями.

Английская газета «The old Post» опубликовала статью, в которой рассказывалось о коррупции, имеющейся при подписании контрактов на строительство спортивных построек в Сочи, которые предназначались для зимних Олимпийских игр в 2014 году. Руководитель значимой строительной компании В. Морозов обратился в прокуратуру города Сочи с заявлением о вымогательстве со стороны высокопоставленного чиновника, требовавшего откат за контракт на строительство. После возбуждения уголовного дела о вымогательстве В. Морозов, опасаясь за свою жизнь, переехал в Лондон, и там рассказать британским и английским журналистам о коррупционных действиях в России. Другая иностранная газета опубликовала подсчеты затрат при проведении зимних Олимпийских игр в Сочи, около 450 миллиардов рублей, что в сравнении с зимними Олимпийскими играми в городе Ванкувер обошлось в шесть раз дороже.

Приведенный пример является образцово-показательным и схожие ситуации, без доли преувеличения, обнаруживаются без исключения во всех городах любого субъекта РФ. Как обозначилось ранее при создании эффективных и действенных инструментов для борьбы с коррупцией во всесторонних её проявлениях требуется создание нового или усовершенствование прежнего комплексного подхода, в основу которого будет положена борьба с последствиями данных преступлений и одновременно их профилактика.

Уголовный кодекс РФ охватывает предостаточно норм, с помощью которых число коррупционных преступлений, возможно, сократить. УК РФ устанавливает виды и формы наказаний за должностные преступления, а кроме того, и за такие проявления коррупции, как мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые с использованием служебного положения и иные злоупотребления.

На выше рассмотренном примере, очевидно, что имеются пробелы и не полностью проработанная нормативная база, что влечет за собой неэффективную деятельность для противостояния коррупции. Злоупотребление должностными полномочиями — это актуальная и до сих пор не проработанная проблема современного российского общества, но если будет проведена работа по тщательному толкованию и принятию дополнительных норм в спорных вопросах данной сферы, то со временем коррупционные деяния будут сведены к минимуму. Не корректно полагать, что необходимость в толковании уголовного закона определена, исключительно его несовершенством, напротив совершеннее закон, в котором конкретные понятия замещаются обобщенными юридическими признаками и, надлежащим образом, широкое значение приобретает научно обоснованное толкование.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c1d97e48b63ef3e92926a82783f3a80148b18fc/ (дата обращения: 27.06.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0b1a63101b298844/ (дата обращения: 28.06.2021).

3. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://legis-group.ru/blog/ugolovnye/raznica-mezhdu-zloupotrebleniem-i-previshe-нием-polnomochiy-po-285-i-286-uk-rf> (дата обращения: 28.06.2021).
4. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://assistentus.ru/trudovoe-pravo/zloupotreblenie-sluzhebny-m-polozheniem/> (дата обращения: 29.06.2021).
5. Текст: электронный //: [сайт].— URL: <https://www.zakonrf.info/uk/286/> (дата обращения: 01.07.2021).

Особенности состояния аффекта в уголовно-правовом аспекте

Левгеева Татьяна Борисовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается состояние аффекта, а именно его значение для уголовного права, приведены различные точки зрения ученых о анализируемом состоянии.

Ключевые слова: состояние аффекта, убийство, преступление, Уголовный кодекс Российской Федерации, противоправное поведение, потерпевший, смягчающее обстоятельство.

Говоря о состоянии аффекта, прежде всего следует отметить про статью 107 Уголовного кодекса Российской Федерации, где закреплён состав преступления — убийство, совершенное в состоянии аффекта. Собственно, в данной статье и дается понятие «состояние аффекта» [1, с. 63].

Еще в начале XX века состояние аффекта было закреплено в Уголовном уложении 1903 г. Но до сих пор идут дискуссии по поводу определения и закрепления понятия в Уголовном кодексе РФ. Так, одни ученые видят неразумным то, что законодатель дал определение «состояние аффекта», мотивируя это тем, что оно является неконкретным, расплывчатым. Анализируя данную точку зрения, можно рассматривать толкование состояния «внезапно возникшего сильного душевного волнения» как *общее*, более широкое по смыслу, чем само непосредственно состояние аффекта, которое подразумевается как *частное*. Стараясь доступным языком объяснить смысл данного термина исходя из уголовно-правовой сущности состояния аффекта, в свою очередь, такое толкование затрудняет применение на практике данного состава и приводит к отсутствию единообразной практики, соответственно, и к ошибкам. Следовательно, по их мнению, следует оставить в статье только понятие «состояние аффекта».

Другие ученые, наоборот, придерживаются того, чтобы совсем убрать состояние аффекта из Уголовного кодекса РФ,

оставив при этом толкование состояния: «внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего...». В этом случае речь не идет об аффекте, хотя оно очень схоже с толкованием [2, с. 113].

Третья позиция, которая была закреплена законодателем, состоит в том, что понятие «состояние аффекта», что и определение этого термина являются синонимичными и между ними можно поставить знак равно, конечно, рассматривая через объектив уголовно-правового характера.

Существует также толкование состояния аффекта, которое отличается от указанного в Уголовном кодексе РФ. Оно в большем счете вытекает из психологического анализа рассматриваемого определения. Удельное внимание отдается эмоциональному фактору, который провоцируется кем-то или чем-то, то есть не всегда потерпевшим и они должны повлечь стремление к активным действиям, но по статье 107 Уголовного кодекса РФ, убийство возможно и при бездействии. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что данное определение никак не вписывается в уголовно-правовой аспект.

Для полного представления данного феномена с указанием различных точек зрения, приведу данные, указанные в таблице 1.

Таблица 1. Позиции ученых о состоянии аффекта

Ученый	Позиция
А. В. Коломина	— отождествление толкования и определения «сильное душевное волнение» и «состояние аффекта» — использование для обозначения особого состояния только в уголовном законодательстве [3, с. 15]
М. М. Коченов	— наличие других эмоциональных состояний, которые оказывают глубокое деструктивное воздействие на сознание и деятельность человека — отнесение не только аффекта [4, с. 29]

Нельзя не отметить, что для состояния аффекта характерно его внезапность. Это указывает на то, что лицо не планировало изначально убивать человека, не готовилось к совершению преступления.

Углубляясь в историю, упоминание о состоянии, в котором лицо не может осознавать происходящее в силу эмоционального шока, которое было вызвано угнетающими действием или поведением потерпевшего (под этим понимается оскорбление, унижение и т.д.), вследствие чего лицо совершило насильственные действия, которые не признавались преступными. Все это было закреплено в «Русской Правде», в которой уже предпринималась попытка обозначить данное состояние.

Хочется обратить внимание на тот факт, что уже в XI веке большое значение уделялось непредсказуемому, импульсивному состоянию лица, совершившего преступление, значит, столь необходимо было выяснить в каком состоянии находился субъект преступления.

Потом о состоянии аффекта говорилось и в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25.
2. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. — М: Юрист, 1994.
3. Коломина А. В. Аффект в праве. Дисс. ... канд. юр. наук. — Владимир, 2006.
4. Сафуанов Ф. С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы. Center Bereg. Юридический портал.

В свою очередь, нужно выделить то, что состояние аффекта через призму уголовного права воспринимается как смягчающее обстоятельство. Законодатель, закрепив в Уголовном кодексе Российской Федерации норму, таким образом поставил задачу при определении состояния лица, совершившего преступление, именно на момент выполнения противоправного деяния.

Вызвать определенное состояние можно, как непосредственно затрагивая личность виновного, так и его родственников, близких людей. К примеру, лицо, совершившее преступление могло узнать о заболевании, смерти, либо оно находилось в шоке от аварии, катастрофы, либо потерпевший мог совершить какие-либо противоправные или аморальные действия.

В заключение всего вышеизложенного, видно, что рассматриваемое в данной статье «состояние аффекта» в уголовно-правовом аспекте имеет достаточно длинную историю развития и становления в российском уголовном праве, что доказывает то, что для применения нормы нужно обосновательно и достоверно исследовать состояние лица, а также для этой цели необходимо провести экспертизу.

Проблемы цифрового права при реализации концессионных соглашений, объектом которых являются объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения

Лонгинова Евгения Кириковна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Актуальность данной темы обуславливается тем, что объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения является новым и уникальным объектом концессионных соглашений. Данный объект напрямую связан с цифровым правом, т.к. является объектом правоотношений, урегулированных нормами цифрового права.

Целью данной работы является изучение концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения, а также его связь с цифровым правом и выявление возможных проблем в их взаимосвязи.

Объект исследования. Отношения между субъектами, заключающими концессионное соглашение на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения и нормами цифрового права

Предмет исследования. Предметом исследования является изучение норм российского законодательства и научных подходов к объектам концессионного соглашения информа-

ционных технологий и технических средств их обеспечения, а также норм цифрового права.

Концессионное соглашение распространены в странах, где власть монополизировала приносящую доход деятельность и предоставляет возможность осуществлять ее в виде особых преимуществ определенному кругу лиц [14]. Концессионное соглашение является формой государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство представляет собой правовой институт, направленный на удовлетворение интересов не только публичного субъекта, но и частного лица в общей цели решения социально-экономических задач. В первую очередь целью самого государственно-частного партнерства является привлечение инвестиций, а именно вовлечение частного сектора в экономику Российской Федерации, обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или частной собственности.

Также необходимо сказать, что целью государственно-частного партнерства является создание или реконструкция имущества, то есть конкретных объектов, которые реализуются совместно с государственными органами и частными компаниями.

В 2018 году произошли изменения в Федеральном законе «О концессионных соглашениях» и была добавлена новая глава. К перечню объектов концессионных соглашений были впервые добавлены объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения.

Данное изменение представляет собой еще одним шагом к пути совершенствования правовых основ взаимодействия органов Российской Федерации и частных лиц. Совершенствование же заключается в создании нормативной базы для объекта информационных технологий.

До этого изменения к объектам концессионных соглашений относились такие объекты как объекты железнодорожного транспорта, гидротехнические сооружения, объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения и так далее — то есть объекты необходимые для производства общественных благ. В связи с развитием общества и вытекающим из этого развитием информационных технологий, которыми с каждым днём пользуются всё больше людей и который охватывает всё более широкий круг взаимодействия с обществом, в том числе и с государством, полагаем было верным решением расширить перечень объектов путем добавления объектов информационных технологий.

Сложность и новизна исследования обуславливает редкое применение и использование норм о концессионном соглашении на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения, относительная новизна такого вида соглашения и, следовательно, отсутствие опыта правоприменения, а также тот факт, что тема недостаточно поработана в научной литературе.

Ранее, до принятия изменений в Закон «О концессионных соглашениях», объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения не входили в перечень объектов, что вызывало затруднения, в отношении заключения концессионных соглашений. Несмотря на это, такие соглашения всё же заключались, но основным объектом являлись не эти объекты. В таких соглашениях объекты информационных технологий были лишь «вспомогательными» несмотря на то, что они и являлись первостепенной задачей. Это создавало определенные риски и в судебной практике имеются такие примеры.

Решение арбитражного суда Удмуртской Республики от 23.10.2015 г. по делу № А71–7057/2015, в котором суд постановил, что системы фото- и видеofиксации нарушений правил дорожного движения и центр обработки данных не относятся к элементам обустройства автомобильных дорог, не участвуют в организации, регулировании дорожного движения, а также не являются средством обеспечения безопасности дорожного движения. Также, не относится к элементам обустройства автомобильных дорог и центр, обработки данных, включающий в себя помещение, то есть объект концессионного соглашения

не относится к объектам, определенным частью 1 статьи 4 Закона о концессионных соглашениях [8].

В связи с этим, конкурс был аннулирован, а заключенное по его итогам концессионное соглашение — признано недействительным.

В данном примере объектом выступали элементы обустройства автомобильных дорог, что в свою очередь и не являлось основной целью и из-за отсутствия на тот момент понятия об объектах информационных технологий в концессионных соглашениях иск удовлетворён не был.

Говоря об объекте информационных технологий и технических средств их обеспечения в концессионном соглашении, возникает вопрос о том, будет ли регулироваться данный объект нормами цифрового права.

В доктрине не выработано единого определения цифрового права и цифровых прав.

В Гражданском кодексе сказано, что под цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Из самого определения цифровых прав вытекает ряд вопросов, таких как сама природа цифровых прав и его место в гражданском законодательстве. Ряд ученых придерживается позиции, что цифровые права не могут считаться самостоятельным объектом гражданских прав, поскольку являются формой выражения и осуществления существующих имущественных прав [10]. Другие ученые поддерживают закрепление в ГК РФ цифровых прав как отдельных объектов гражданских прав [11].

Закрепленные в статьях ГК РФ нововведения вызвали определённые проблемы, связанные с гражданско-правовой квалификацией цифровых прав [13].

Правовое регулирование исследуемого объекта концессионных соглашений прямо подпадает под условия нормы об обязательственных правах, которыми являются цифровые права.

В ГК РФ прямо сказано, что содержание и условия определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Правила инвестиционной платформы закреплены в ст. 4 Федерального закона от 02.08.2019 N259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон отвечает цели заключения концессионных соглашений — привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации (ст. 1 ФЗ «О концессионных соглашениях»), но также там сказано, что действие настоящего Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие в связи с инвестированием способами, не предусмотренными настоящим Федеральным законом. Способами же считается предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг, приобретение утилитарных цифровых прав, приобретение финансовых активов.

Согласно ст. 8 Закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

утилитарные цифровые права по своей юридической природе представляют собой приобретаемые, отчуждаемые и осуществляемые в инвестиционной платформе права требования:

- передачи вещи;
- передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- выполнения работ и (или) оказания услуг.

Из числа утилитарных цифровых прав законодатель исключил права требования передачи имущества, право на которое подлежит государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению [16].

Обязательство концессионера по осуществлению государственной регистрации является существенным условием соглашения и предусмотрено Гражданским кодексом. В отношении программ для ЭВМ и баз данных государственной регистрации подлежит только переход исключительного права на зарегистрированную программу для ЭВМ или базу данных к другому лицу по договору или без договора (пункт 5 статьи 1262 ГК РФ). В других случаях, в том числе при заключении лицензионного договора о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных, государственная регистрация не осуществляется [7].

То есть государственная регистрация может быть осуществлена, и в этом случае концессионное соглашение на объекты информационных технологий и технические средства его обеспечения не будут регулироваться Законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Здесь возникает вопрос в следующем, концессионное соглашение на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения имеют напрямую связь с цифровым правом, но не с цифровыми правами. Как минимум данная проблема требует не только регулирования, но и в целом цифровое право, как отрасль должна регулироваться либо же отдельным нормативно-правовым актом, либо же требует отдельного места в Гражданском кодексе.

Говоря об исключительных правах. Они приобретаются концедентом в момент создания таких результатов.

Если объектом концессионного соглашения наряду с объектами информационных технологий являются технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий, право собственности и (или) исключительное право на эти технические средства возникают у концедента на основании концессионного соглашения.

По мнению ученых, приведенное правило содержит по меньшей мере два противоречия законодательству об интеллектуальной собственности: «во-первых, исключительное право далеко не на все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности возникает с момента их создания и представления в объективной форме. Во-вторых, неясно, каким

образом технические средства, не являющиеся объектами правовой охраны, оказались отнесенными к объектам исключительных прав. Согласно позиции законодателя объект информационных технологий может составлять единое целое с иными результатами интеллектуальной деятельности и даже со средствами индивидуализации, что сложно себе представить в отношении последних, исключительные права или права использования которыми принадлежат концеденту» [15].

Программы для ЭВМ и базы данных могут быть размещены в информационной системе или быть ее частью, но несмотря на невозможность существования программы для ЭВМ и базы данных вне компьютерного или иного технического устройства, осуществление исключительного права на программы для ЭВМ и базы данных и распоряжение исключительными правами на них осуществляется вне такой информационной системы³.

Если рассматривать концессионное соглашение на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения не только в теории, касательно вопросов регулируется ли это Законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», также в сфере интеллектуального права и будет ли подпадать под действие законодательства о цифровом праве, а рассмотреть через призму реализации цифровых прав с помощью заключения концессионных соглашений, то есть на практике.

В 2014 г. принимается Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», целью которой является повышение качества жизни и работы граждан, улучшение условий деятельности организаций, развитие экономического потенциала страны на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий [18]. В дальнейшем происходит обновление ранее принятых документов, и в 2016–2017 гг. утверждаются новые Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [5] и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

Последняя уже применяет понятие «цифровая экономика», которой впервые дается определение как хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, а обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [12].

Также на официальном сайте Российской Федерации для размещения торгов поступают заявки на участие в торгах, что подтверждает довод о том, что информатизация для общества необходима, как и сам объект информационных технологий и технические средства их обеспечения для концессионного соглашения. Тем не менее это не доказывает факта того, что субъекты концессионных соглашений являются добросовестными и некоторые пытаются обойти закон в части заключения соглашения путём открытого конкурса.

³ Журнал Суда по интеллектуальным правам издаётся совместно Судом по интеллектуальным правам и Фондом «Правовая поддержка» (Некоммерческая организация) и является сетевым изданием URL: ipcmagazine.ru (дата обращения: 10.0.2021)

Решение № 12–412/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 12–412/2020 Благовещенского городского суда, в котором суд установил: «Постановлением руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области № 028/04/14.32–342/2019 от 10 января 2020 года генеральный директор ООО «Дневник.ру» Леви Г. Д. признан виновным в совершении административного правонарушения. В ходе рассмотрения дела комиссией Амурского УФАС России установлено, что 29 декабря 2017 года между министерством образования и науки Амурской области (Заказчик), ООО «Дневник.ру» (Инвестор — 1) и ПАО «Ростелеком» (Инвестор-2) заключено инвестиционное соглашение № 39–28, предметом которого является внедрение и техническое сопровождение проекта «Цифровая образовательная платформа Амурской области» в соответствии с техническим заданием за счет средств, направляемых Инвестором-1 и Инвестором-2, включая все затраты инвесторов на обеспечение функционирования и техническое сопровождение инвестиционного проекта в пределах суммы, указанной в разделе 5 соглашения, а также предоставление коммерческих услуг пользователям Платформы Инвестором-1. В материалы дела не представлены какие-либо договоры, соглашения, заключенные ПАО «Ростелеком» с министерством образования и науки Амурской области, иными государственными органами и организациями, в соответствии с которыми ПАО «Ростелеком» было бы наделено функциями по разработке и внедрению автоматизированных информационных систем в сфере образования на территории Амурской области. Согласно пояснениям министерства образования и науки Амурской области, такие договоры не заключались. Таким образом, заключенное министерством образования и науки Амурской области, ООО «Дневник.ру», ПАО «Ростелеком» инвестиционное соглашение от 29 декабря 2017 года № 39–28 приводит/может привести к ограничению конкуренции на рынке автоматизированных информационных систем в сфере образования, поскольку направлено на обеспечение перехода всех образовательных организаций Амурской области на программный продукт ООО «Дневник.ру», а также препятствует интеграции автоматизированных информационных систем иных производителей с АИС «Контингент» [9].

Так, заключение Соглашения позволило министерству образования и науки Амурской области без привлечения бюджетных средств и в обход конкурентных процедур осуществить (завершить) внедрение на территории Амурской области регионального сегмента единой межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам, обязанность по созданию которого возложена на субъекты Российской Федерации нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также иных автоматизированных информационных систем в сфере образования (зачисление в образовательные учреждения, электронный дневник, электронный журнал и др.). Соглашение создает препятствия для вхождения на указанный рынок иных разработчиков сходных программных продуктов и их интеграции с программным продуктом ООО «Дневник.ру» в течении срока действия Соглашения» [9].

Рассматривая судебную практику, можно провести параллель не только между заключением соглашений и цифровым правом (в данном случае не цифровым правом в целом, а лишь в общем объекте, то есть в том, посредством чего оно может применяться), но и антимонопольным законодательством.

Также существует проблема в установлении сумм на реализацию концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технических средств их обеспечения. Достаточно сложно определить суммы, когда дело касается объектов информационных технологий, и еще сложнее найти доказательство того, что сумма может быть явно завышенной, что несет в себе коррупциогенный фактор.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

В законодательстве необходимо сформулировать более четкую и подробную формулировку цифровых прав, в дальнейшем разграничение этих же прав и их конкретизацию, так как уже из самого только определения появляется ряд вопросов.

Необходимо конкретизировать законы, которые регулируют деятельность, связанную с оборотом цифровых прав. Так, изучая вопрос о принадлежности к цифровому праву концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технических средств их обеспечения встал вопрос, о том рассматривается ли этот вопрос под призмой цифрового права или нет. То есть нужна конкретизация норм, а не их бланкетный характер.

В процессе изучения также выявлена проблема того, что под цифровыми правами законодатель понимает названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права. Другими словами, закон отсылает к инвестиционной деятельности и цифровых финансовых активов.

Важным моментом является и разграничение сферы цифровых прав. Нельзя игнорировать факт того, что мы живем в информационном обществе, прежде всего для удобства граждан, организаций и государства разумнее передавать информацию, иметь связь, в некоторых случаях наблюдать за деятельностью и проводить мониторинг в различных сферах, для которых нужны ЭВМ и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» — это все также требует законодательного регулирования и не только в сфере интеллектуального права, но и, прежде всего, обеспечения функционирования всех взаимосвязей. Ведь это считается уже сферой не только интеллектуального права, но и цифрового права в объективном смысле.

В данном случае будет верным сказать, что концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения подходят не для самих цифровых прав, а для того, чтоб создать условия для его использования. Заключение соглашения для модернизации систем, создание интернет-порталов должно также регулироваться и цифровым правом, не только внешне — регулирования деятельности не только по передаче прав и создания такого блага, но и внутри, его устройство и размещение.

Также можно рассмотреть это со стороны возможных возникающих угроз, проблемы, которая с каждым годом встречается всё чаще — киберпреступления. Концессионеру по соглашению передаются права или обязанности по владению данным объектом. Масштаб проблема приобретает в случае, если объектом

будет являться, например, региональная информационная система. В законодательстве предусмотрена ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, что уже говорит о том, что такие преступления существуют и не являются редкостью. Было бы эффективным не только вводить санкцию за правонарушение в сфере компьютерной информации, но также проводить профилактику и заранее предотвращать такие деяния. Это можно реализовать с помощью: во-первых, более широкого толкования цифровых прав и цифрового права в целом и, следовательно, расширения сферы действия закона, во-вторых, в случае привлечения других лиц, которые бы следили за работой информационных систем, обеспечением доступа, они не будут выступать в качестве третьих лиц и норма закона, трактующая это, не была бы нарушена.

Можно прийти к следующему заключению. Становится ясно, что предложенные выше меры уже реализуются различными способами: концессионер несет ответственность за созданный объект, для предотвращения киберпреступлений организации нанимают программистов и тех, кто может справиться с этой проблемой, но несмотря на это за последние несколько

лет количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, увеличилось более чем в 10 раз [17]. Большинство киберпреступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет или при помощи средств мобильной связи. Если даже не брать во внимание факт того, что определенный процент преступлений совершается с помощью средств мобильной связи и в отношении конкретного физического лица, уровень преступности не является малым. Требуется модернизация систем, сколько не единая структура, а закон, который бы регламентировал деятельность, связанную с информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» и другими объектами информационных технологий.

Цифровое право в объективном смысле разрознено по отраслям законодательства. Нужна унификация сейчас, поскольку в дальнейшем, когда область цифрового права и область цифрового пространства будут расширяться, появятся другие сложности для регулирования деятельности, в том числе касательно и концессионного соглашения на объекты информационных технологий и технические средства их обеспечения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 29.06.2018 N173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, N27, ст. 3956
3. Федеральный закон от 02.08.2019 N259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.08.2019, N31, ст. 4418
4. Федеральный закон от 21.07.2005 N115-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N30 (ч. II), ст. 3126
5. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 12 декабря 2016 г. N50 ст. 7074
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. N18 (часть II) ст. 2159
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»
8. Решение от 23 октября 2015 г. по делу № А71–7057/2015 Арбитражный суд Удмуртской Республики (АС Удмуртской Республики) [Электронный ресурс].— URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mfPFjqu47Wx/> (дата обращения: 01.05.2021)
9. Решение № 12–412/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 12–412/2020 Благовещенский городской суд (Амурская область) [Электронный ресурс].— URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.05.2021)
10. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. Т. 33. 2020. N1. С. 90–99; Ефимова О. В., Балдина С. С. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. N3. С. 45–47; Сарбаш С. В. Цифровые права в системе объектов гражданских прав.
11. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. N2. С. 179–192.
12. Кукушкин В. М. Некоторые дискуссионные вопросы правового регулирования цифровой экономики в России (часть 1) // Предпринимательское право. 2020. N4. С. 25–33.
13. Купцова Арина Сергеевна ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-grazhdansko-pravovoy-kvalifikatsii-tsifrovyyh-prav> (дата обращения: 15.05.2021).
14. М. А. Сухорукова Инвестиционная деятельность в форме концессионных соглашений в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5–3. [Электронный ресурс].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-v-forme-kontsessionnyh-soglasheniy-v-rossii> (дата обращения: 22.02.2021)

15. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / Московское отделение Ассоциации юристов России, МГУ имени М. В. Ломоносова, Ассоциация Российских дипломатов; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. — Москва: Юстицинформ, 2019. — 376 с. — ISBN 978-5-7205-1508-9. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1043356> (дата обращения: 15.05.2021). — Режим доступа: по подписке.
16. Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике: монография (коллектив авторов, отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова) // МГУ имени М. В. Ломоносова, Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Московское отделение Ассоциации юристов России, Международный союз юристов и экономистов (Франция). — М.: «Юстицинформ», 2020. — 280 с.
17. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11112931> (дата обращения: 17.05.2021)
18. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N18 (часть II) ст. 2159

Правовой статус адвоката в уголовном судопроизводстве

Рогожкин Александр Андреевич, студент;

Калинина Елизавета Андреевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье авторы анализируют различные формы участия адвоката в собирании доказательств, а также существующие на сегодняшний день проблемы реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: адвокат в уголовном судопроизводстве; принцип состязательности; формы участия защитника в собирании доказательств по уголовному делу.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством адвокат является участником уголовного судопроизводства. УПК предоставляет адвокату право заниматься сбором документов, вещей, которые имеют непосредственное отношение к расследуемому делу, и которые в последствии могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Доказательства, предоставленные адвокатом, могут быть приобщены к материалам уголовного дела как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства.

В литературе, посвященной уголовно-процессуальной деятельности адвоката принято выделять такие формы участия адвоката в собирании доказательств как: заявление ходатайств следователю, дознавателю; взаимодействие с правоохранительными органами по вопросам проведения следственных действий в рамках расследования конкретного уголовного дела; предоставление доказательств [1, с. 53–57].

Ряд научных деятелей считает необходимым выделение еще одной формы участия адвоката в собирании доказательств — проведение свиданий защитника с подзащитным.

На сегодняшний день вопрос о том, признавать ли свидание защитника с подзащитным как одну из форм участия адвоката в собирании доказательств или нет остается открытым. На мой взгляд проводимое свидание защитника с подзащитным это не что иное как форма собирания адвокатом сведений или информации, имеющей фактическое отношение к уголовному делу. Для правоохранительных ор-

ганов, расследующих уголовное дело и суда информация, собранная адвокатом в ходе свидания с подзащитным, будет рассматриваться как сведения, на основе которых защитник будет проводить сбор доказательств. Полученные адвокатом сведения в ходе свидания с подзащитным не будут признаны доказательствами.

В ходе рассмотрения действующих норм УПК РФ, посвященных защитнику и предоставленных ему этим кодексом прав, возникает вопрос об эффективности защиты, которую может предоставить адвокат своему подзащитному. Так в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник имеет право знакомиться с документами, которые предъявлялись или должны предъявляться подзащитному (протокол задержания и т.д.). Из этого следует вывод, что защитник на стадии предварительного расследования осведомлен не более чем его подзащитный [2, с. 149].

Отсутствие возможности располагать всей информацией, имеющейся у правоохранительных органов на стадии предварительного расследования, негативно сказывается на эффективности выполняемых защитником функций. В частности, при отсутствии необходимой информации затруднительно подготовить мотивированное ходатайство о проведении дополнительных следственных мероприятий. Такие факторы как ознакомление защитника с материалами уголовного дела только к концу предварительного расследования, отказ в удовлетворении ходатайства защитника о необходимости проведения дополнительной проверки по материалам уголовного

дела, мотивированный следователем как попытка противодействия следствию, лишают адвоката реальных прав на оказание эффективной защиты. Такой подход приводит к тому, что адвокат заявляет основные ходатайства уже непосредственно на стадии судебного разбирательства [3, ст. 3824]/

Отсутствие реальной возможности защитника воздействовать на ход расследования уголовного дела на стадии предварительного расследования позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день для адвокатов существуют ограничения принципов гласности и равноправия сторон. Ограничения указанных принципов распространяются на досудебные стадии уголовного судопроизводства. Только при рассмотрении дела на стадии судебного разбирательства адвокат получает реальную возможность эффективно защищать своего подзащитного [4].

Наукой выделена еще одна форма участия адвоката в собирании доказательств адвокатское расследование. Действующий УПК РФ не содержит такого понятия, поэтому представляется возможным раскрыть это определение посредством обращения к теории уголовно-процессуального права. Так В. Ю. Мельников считает что адвокатское расследование — это «урегулированная законом уголовно-процессуальная деятельность на фазе досудебного производства и осуществляемая путем производства иных процессуальных действий в целях защиты прав, свобод, законных интересов участников уголовного судопроизводства» [5, с. 98–102]. Помимо дачи определения, В. Ю. Мельников считает необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ, внося в нее соответствующее понятие.

Литература:

1. Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу // Закон и право. 2004. № 4. с. 53–57;
2. Варфоломеева Т. В. Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. Киев: Вища шк., 1987. с. 149;
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824;
4. Угурчиева Л. С. Проблемы правового статуса адвоката // Студенческий: электрон. научн. журн. 2021. № 20(148). URL: <https://sibac.info/journal/student/148/216090> (дата обращения: 15.07.2021);
5. Пермяков с. В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 98–102.;
6. Киселев П. П. Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура. 2016. № 4. С. 26–34.

Отдельные проблемы классификации споров о детях

Селихова Александра Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Родионова Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье автор, указывая на актуальность рассмотрения некоторых вопросов в сфере разрешения споров о детях, приводит данные об их разновидности. Автор, давая свое определение понятию «спор о детях», указывает на ряд недостатков в дифференциальной логике построения их классификации, а также разграничения на уровне действия правовых норм, и соответствующей научной риторике в этом направлении. Также, обращается внимание на некоторую нелогичность использования в спорах

о детях части понятий, аргументируя данное положение дел слабостью научных исследований и развитием действующего законодательства.

Ключевые слова: спор, детство, правосудие, правовое регулирование, опека, усыновление, Семейный кодекс Российской Федерации.

Судебные тяжбы о детях представляют собой достаточно сложное и разнообразное процессуальное явление, цель которого разрешить вопросы, связанные с удовлетворением притязаний сторон на воспитание ребенка, и необходимостью установления того, кто именно станет его будущим опекуном в том случае, если взаимоотношения между указанными сторонами больше не могут быть сохранены (к примеру, в случае развода). Поиск формулы разрешения этих вопросов, в большей степени, уже определен законодательно, но, в силу перманентного развития института семьи в мире и в стране, а также, по причине сложности природы данного типа отношений, вызванной в том числе и такими аспектами как личная неприкосновенность и семейная тайна, не позволяет законодателю сформировать подход, гарантирующий соблюдение прав всех его участников.

В частности, главной проблемой для суда при рассмотрении подобных споров почти всегда является выбор стороны, которая, в силу своего социально-правового, материального и психологического положения будет оказывать наибольший эффект в реализации прав и свобод ребенка на полноценное развитие. Между тем, субъективное представление (наставление) одной из сторон о праве быть «единственным» опекуном, и претензии к другой стороне спора, не всегда позволяют суду принять правильное решение.

Отсюда вытекает и разнообразие ситуаций, связанных с пониманием того, как именно нивелировать такие разногласия, что должно быть ключевым в их рассмотрении, какие обстоятельства могут приводить к тому, чтобы указанный спор не стал следствием нанесения психологической травмы самому ребенку, а его конечное разрешение принесло максимальный результат в вопросе учета прав не только сторон, но и ребенка, соответственно [1, с. 52].

Несмотря на это, множественность ситуаций, связанных с реализацией родительских прав на ребенка приводит к тому, что дифференциация видов указанных разногласий достаточно разнообразна, и задача юридической науки выработать точное представление о том, к какой именно группе в существующей классификации стоит данный спор отнести.

Для более точного осознания вышеуказанного, для начала попробуем выработать свое видение того, что именно нужно понимать под спором о детях. Прежде всего, если оттолкнуться от общего представления о сущности данного явления, то можно определить ряд признаков, к которым объективно относятся, как минимум, наличие двух сторон, — истца и ответчика, как правило являющихся близкими родственниками ребенка [2, с. 50]. Отношения между ними регулируются конкретными нормами, обуславливающими наличие общесвязующего начала, пользование которым и будет служить предметом спора. В разногласиях о детях такими сторонами, соответственно, являются родители ребенка (отец и мать), либо иные

родственники, заявляющие свои претензии на право в его воспитании. При этом предметом спора будет выступать именно право на воздействие воспитательного характера в отношении ребенка, а также его содержание и обеспечение необходимыми благами.

Учитывая, что родители, в силу своего социально-правового положения, обладают рядом общих прав и обязанностей по отношению к детям, реализация данных прав связана с непосредственным взаимодействием друг с другом. К примеру, оба родителя имеют право на общение с ребенком, но при их расставании и разном месте жительства конфигурация реализации данных прав может изменяться, что неизменно повлечет за собой необходимость его корректировки. Кроме того, такие споры могут возникать по причине претензий и со стороны иных родственников, право на общение которых определено законодательно — ст. 67 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [3]. Это и есть, как правило, квинтэссенция возникновения подобных разногласий.

Таким образом, к спорам о детях следует относить конфликтные ситуации, при которых субъектами данных отношений выступают родственники ребенка, обладающие в силу закона определенными правами и обязанностями, и поставившие вопрос о воспитании и обеспечении ребенка необходимыми благами, посредством личного участия в данном процессе.

Переходя к вопросу проблематики разнообразия споров о детях, а также их научной классификации, следует отметить, что в теории такой отрасли права как семейное, на данный момент нет общего (единого) представления со стороны исследователей о правильности их дифференциации. В то же время, часть ученых-правоведов указывают на ряд общих и специальных параметров, позволяющих определить некоторые группы таких споров, и выявить их различия и особенности.

Прежде всего, первым параметром разделения данных споров на группы служит признак субъективности, а точнее наличия субъективных прав на участие в данном споре, поэтому они делятся условно на: споры между родителями и споры между родственниками [4, с. 69]. К родителям, безусловно относятся биологических мать и отца (те, от которых произошли дети), право которых признаваться таковыми должно быть удостоверено в порядке ст. 47 СК РФ — регистрация в качестве родителя. К этой же категории можно условно отнести и усыновителей, поскольку в силу положений ст. 137 СК РФ их права на участие в воспитании ребенка приравниваются к правам биологических родителей. Право на воспитание иными родственниками обусловлено кровной связью, при этом они, как установлено законом, могут быть близкими и дальними. К последним в силу ст. 14 СК РФ относятся: братья и сестры, бабушки и дедушки.

Учитывая такое разнообразие потенциальных участников в борьбе за права ребенка, разумным видится расширить пред-

ставление о субъектах данного спора, попутно включив туда таких субъектов, как «иные лица», а также «лица, не обладающие статусом социальной взаимосвязи с ребенком». Причем к последним можно отнести и тех, кто, не обладая правом на воспитание ребенка, или будучи лишенным его, имеет притязание на приобретение такого права, при условии прохождения законной процедуры (усыновления, установления права на отцовство).

Некоторыми исследователями подмечается, что подобное разделение не может полностью выражать классификационную составляющую такого явления, как спор о детях, поскольку согласно положениям действующего семейного законодательства, правами истца могут обладать не только лица, непосредственно связанные с ребенком кровными узами, либо посредством отражения данной связи в документах, но и те, которые претендуют на возникновение вышеуказанной связи, если докажет существование своих притязаний [5, с. 9].

В зависимости от сложности отношений, а также возможных последствий их развития, споры о детях делятся, условно, на материальные и процессуальные. Если затронуть тему последствий, то можно отметить, что далеко не все виды споров могут иметь результат для остальных родственников, поэтому конфликты делятся на те, которые в обязательном порядке разрешаются только судом, и те, где обращение в судебные органы не требуется. Примером разрешения такого спора может служить обращение к нотариусу для заключения соглашения относительно уплаты алиментов. Аналогичное решение может быть принято и по другим вопросам: определение времени общения с ребенком, конкретизация мер, направленных на его содержание, а также исключение случаев неправомерного вмешательства со стороны иных лиц, включая и остальных родственников. Однако, как показывает практика, именно в судебных инстанциях разрешается большинство споров, где аспект прав и обязанности родителя, а также их реализации в отношении детей, становится причиной к установлению определенных ограничений [6].

Прежде всего, укажем виды споров, которые, в силу законодательного установления, разрешаются посредством принятия соответствующего судебного акта. К таким спорам относят:

1) Споры о воспитании детей между его родителями (установление места проживания ребенка при раздельном проживании — п. 3 ст. 65 СК РФ; вопрос о реализации родительского внимания в случае отдельного проживания — п. 2 ст. 66 СК РФ; вопрос о нечинении препятствий в общении с иными (близкими) родственниками — п. 3 ст. 67 СК РФ).

2) Споры об ограничении в общении с родственниками в силу различных обстоятельств (о возврате самовольно удерживаемого ребенка — п. 1 ст. 68 СК РФ; о возвращении ребенка официальным опекунам от лиц, которые удерживают ребенка незаконно — п. 2 ст. 150 СК РФ; о возвращении ребенка по причине того, что другое лицо не выполняет предписания суда, а также нарушает действующее законодательство — п. 3 ст. 153 СК РФ).

3) Категория особых споров о детях (лишение родительских прав — п. 1 ст. 70 СК РФ; ограничение родительских прав — п. 1 ст. 73 СК РФ; отмена ограничения — ст. 76 СК РФ).

4) Споры об установлении факта родительской связи (отцовство и материнство) — ст. 49 СК РФ; а также об его оспаривании (ст. 52 СК РФ);

5) Споры по алиментам (взыскание, установление порядка и сумм оплаты и др. — ст.ст. 80 и 81 СК РФ);

6) Споры, вытекающие из отношений, возникших вследствие усыновления (отмена и установление, а также неисполнение обязанностей усыновителя — ст.ст. 125, 140 СК РФ).

Нужно отметить, что приведенный перечень нельзя рассматривать как исчерпывающий, и прежде всего, по причине того, что в судах, если дело затрагивает права ребенка, может быть принято абсолютно любое решение. Это прямо подтверждается и со стороны Верховного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 27.05.1998 № 10 [7] указал, что споры, возникающие из отношений о детях, могут быть разными, и в силу необходимости эффективной защиты прав и законных интересов ребенка, любой суд, в чьи полномочия входят вопросы разрешения семейных споров, обязан принять меры к восстановлению и защите семейных прав. Вместе с тем, перечисляя перечень споров, которые могут входить в юрисдикцию органов судебной власти, высшая судебная инстанция указала, что к данным разногласиям, помимо указанных в законе, а также в вышеназванном Постановлении, могут относиться и иные [7]. Вследствие данной позиции, очень сложно согласиться с иными исследователями, утверждающими, что, во-первых, перечень данных споров является исчерпывающим, а во-вторых, что такие споры не могут формироваться законодателем спонтанно [8, с. 83].

Между тем, в большинстве случаев, исследователями подерживается точка зрения, что перечень дел по спорам о детях не нужно переносить исключительно в русло судебных разбирательств, это, как раз, и создает первую проблему в вопросе учета не только прав сторон, но интересов самого ребенка. Поэтому представляется вполне разумным, чтобы классификация (градация) таких споров производилась не только на императивном представлении законодателя о правильности подпирать общение между родителями и ребенком посредством принятия судебного акта, но и на свободном представлении членов семьи о том, каким образом должен разрешаться вопрос, к примеру, проживания ребенка.

Так, ряд ученых указывают на то, что некоторые спорные вопросы необходимо разрешать посредством административного порядка, отдавая предпочтение в его разрешении тем же органам опеки. Нужно понимать, что указанные органы, как не странно, могут лучше изучить ситуацию в семье, и, следовательно, понять, какие именно условия проживания смогут повлиять на дальнейшее развитие ребенка более благоприятно. Более того, не совсем корректно различать споры о детях, подразделяя их на споры судебные и административные. В этом вопросе их правильнее будет классифицировать на споры, разрешаемые посредством привлечения различных органов, включая сюда как раз суды и органы опеки, а также споры без их привлечения, которые разрешаются самостоятельно (медиативным путем, или посредством обращения в нотариальную контору) [9, с. 120].

Из этого следует, что на данный момент главной проблемой в классификации (установления сложности) споров о детях,

а также их природы и последующей дифференциации, представляется слабостью аргументов в необходимости использования при их разрешении не только органов судебной власти, но и иных государственных структур (или вообще не прибегать к их помощи). В Семейном кодексе Российской Федерации типология споров сформирована с учетом полномочий родителей, а также иных родственников, претендующих на общение с ребенком, поскольку это является определяющим при разрешении вопроса будущего ребенка. Это вполне логично, так как законодатель, формируя представление о той или иной сфере отношений не может точно знать, какие именно причины стали возникшей семейной проблемой, и какова конкретная роль каждого родителя или родственника в этом явлении. Что касается судов, то их участие часто приводит к тому, что приоритет в воспитании ребенка отдается матери, порой и в силу прямого указания на это в законе. Если же местом разрешения спора, хотя бы на первоначальном этапе, будет выступать не суд, то это сделает данный вопрос прозрачнее и продуктивнее.

Еще одним способом дифференциации споров о детях служит фигурирование в данном конфликте материальных ресурсов. В этой связи исследователи делят такие споры на имущественные и неимущественные. Это же обстоятельство имеет практическое значение, прежде всего, когда спор рассматривается судом, по причине необходимости исчисления государственной пошлины. И если в первом случае, речь идет о фиксированной государственной пошлине, порядок которой установлен действующим налоговым законодательством (ст. 333 Налогового кодекса Российской Федерации [10]), то в другом — сумма пошлины носит относительный характер. Данная дифференциация также следует из закона и, в целом, не меняет положения дел, при условии, что подобная классификация лишь подчеркивает процессуальный аспект их разрешения.

Следующим аспектом классификации споров о детях является процессуальный момент, конструктив которого образуется за счет понимания того, каким именно видом производства должны разрешаться данные разногласия.

К примеру, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [11] определяет несколько видов производств: исковое, приказное, особое и производство, вытекающее из публичных отношений, и это как не странно, является причиной для дискуссионного представления о том, в рамках какого именно производства необходимо рассматривать споры о детях. Это же является еще одним параметром рассматрива-

емой классификации. Если обратить внимание на практику, то можно увидеть, что большинство споров о детях разрешается посредством искового производства, в частности, к таковым относятся: о воспитании детей, об ограничении прав, о лишении родительских прав и другие. В то же время, вопрос взыскания алиментов рассматривается посредством приказного производства, при условии, что в данном споре не затрагивается аспект установления отцовства. В порядке особого производства рассматриваются два вида споров: установления факта признания усыновления и установления факта признания отцовства (ст. 50 СК РФ). Из этого следует, что споры о детях могут быть классифицированы по видам судебного производства, где основной задачей станет как раз вопрос определения такого вида. При этом в некоторых случаях установление вида производства связано с объемом и сложностью заявляемых требований. Следовательно, для правильной классификации необходимо установить предметную градацию относительно того, когда решение суда необходимо для разрешения спора по существу, а когда без такового, путем установления конкретного юридического факта. Так, исследователь А.М. Тамарин указывает, что разумным было бы разрешать вопрос классификации с учетом процессуально-правового подхода [12, с. 12]. То есть, необходимо разделить иски, в которых истец просит обязать суд совершить (или совершать в будущем) ответчика конкретные действия (уплата алиментов) или не совершать их (ограничение прав), и такие, где истец просит расширить возможности другой стороны в вопросе реализации своих прав и обязанностей, либо ограничить их (иски, связанные с воспитанием). Такой подход нам представляется вполне логичным, поскольку это сможет выработать правильное представление у сторон в вопросе требований, которые они вынашивают к противной стороне, а также внесет ясность в проблемы процессуальной составляющей, в особенности, когда речь идет о выборе способа защиты прав ребенка.

Таким образом, можно отметить, что в современной практике определения границ споров о детях, а также установления параметров их классификации, имеется ряд дискуссионных моментов, которые необходимо разрешать, прежде всего, посредством развития доктринальной составляющей, основу которой будет составлять законодательное представление о правах сторон в указанном споре, а также возможности функционирования институтов судебной власти и иных инстанций медиативного характера.

Литература:

1. Терехина, С. А. Защита интересов детей и подростков в семейных спорах при разводе / С. А. Терехина. — Текст: непосредственный // Здоровье образование безопасность. Сер. «семья и дети в современном мире». — 2017. — С. 51–56.
2. Михайлов, В. С. Спор о воспитании детей / В. С. Михайлов, Е. В. Ерохина. — Текст: непосредственный // Студенческий. — 2019. — №№ 19–4 (63). — С. 49–52.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N1. — Ст. 16.
4. Оганов, Г. К. Особенности споров, связанных с воспитанием детей / Г. К. Оганов, В. С. Боровиков, И. М. Вильгоненко. — Текст: непосредственный // Формирование инновационной экономики будущего. Материалы II международной научно-практической конференции. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государственный технический университет; Richland College. — 2019. — С. 68–72.

5. Дергунова, В. А. Соотношение прав родителей и детей и их защита при исполнении решений судов о воспитании детей / В. А. Дергунова. — Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 3. — С. 8–10.
6. Верховный суд определил главное в спорах о том, где будет жить ребенок после развода. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/12/24/verhovnyj-sud-vydelil-glavnoe-v-sporah-o-tom-gde-zhit-deti-am-posle-razvoda.html>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года N10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета. — 1998. — № 110.
8. Кулакова, А. А. Правовые проблемы решения вопроса о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей / А. А. Кулакова, А. Н. Ломакина, О. С. Сизова. — Текст: непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. — 2020. — № 1 (54). — С. 82–86.
9. Анохина, Е. О. Проблемы разграничения родовой подсудности по отдельным категориям дел / Е. О. Анохина. — Текст: непосредственный // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. — 2019: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2019. — С. 120–121.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года N117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2000. — N32. — Ст. 3340.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года N138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N46. — Ст. 4532.
12. Тамарин, А. М. Об исполнении судебных решений по спорам о детях / А. М. Тамарин. — Текст: непосредственный // Судья. — 2019. — № 10 (106). — С. 11–12.

Пределы применения норм гражданского законодательства при определении составных частей недвижимости для целей налога на имущество организаций

Сергейчук Ольга Валериевна, выпускник

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В статье рассмотрены вопросы использования различных классификаций вещей для целей определения объектов, облагаемых налогом на имущество организаций. В частности, рассматриваются вопросы о том, допустимо ли с точки зрения принципов налогового права использовать понятия неделимых вещей, сложных вещей, предприятия и единого недвижимого комплекса.

Ключевые слова: налог на имущество организаций, объект основных средств, неделимые вещи, сложные вещи.

Согласно п. 1 ст. 374 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [13] объектом налогообложения по налогу на имущество организаций признается недвижимое имущество, учитываемое на балансе организации в качестве объектов основных средств. НК РФ не раскрывает понятие недвижимого имущества, в связи с чем согласно ст. 11 НК РФ необходимо обратиться к гражданскому законодательству [14]. Статья 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) определяет понятие недвижимости через критерий прочной связи с землей, выражающейся в невозможности перемещения объекта без несоразмерного ущерба его значению [9].

Неопределенности данного критерия уделено значительное внимание как в цивилистических [8, с. 4; 15; 16], так и налогово-правовых исследованиях [4, с. 32–33; 5]. Однако помимо данного неясного признака прочной связи с землей возникает также вопрос о том, какие объекты должны быть обложены налогом на имущество организаций как часть недвижимости. Налоговые органы зачастую утверждают, что оборудование, выступающее в обороте как движимое имущество, должно быть признано частью зданий и сооружений, и, следовательно, с их

стоимости также подлежит уплате налог на имущество организаций.

Наиболее часто встречающимся легальным основанием для такого подхода является ст. 133 ГК РФ [например, 29]. В соответствии с данной статьей вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения, является неделимой вещью. При этом данный критерий не основанным на законе признать нельзя. В п. 1 ст. 374 НК РФ указано, что объектом налогообложения является «недвижимое имущество». Соответственно, для истолкования понятия недвижимости, как уже было указано, следует обращаться к ст. 130 ГК РФ, а для определения ее составных частей — к ст. 133 ГК РФ.

Неделимая вещь в гражданском праве обладает следующими признаками: 1) выступление в обороте как единый объект вещных прав, и 2) невозможность ее раздела в натуре без разрушения, повреждения такой вещи *либо* невозможность ее раздела в натуре без изменения назначения [28, с. 245]. Соответственно, нельзя согласиться с позицией, что неделимыми в отличие от сложных являются только те вещи, которые не могут быть разделены без физического ущерба [3].

Следовательно, в случае если две вещи соединяются таким образом, что их невозможно разделить в натуре не только без разрушения, но и изменения назначения, они рассматриваются в качестве одной вещи, и оборудование может быть признано составной частью недвижимой вещи, на которую существует одно вещное право. При этом, однако, нельзя утверждать, что любой завод в целом является неделимой вещью, поскольку вещные права в данном случае все еще устанавливаются на различные объекты.

Вероятно, в связи с этим для обоснования правомерности доначисления налога на имущество организаций налоговые органы ссылаются на понятие сложных вещей, указанное в ст. 134 ГК РФ. Действительно, данная норма также оперирует понятием «общее назначение», как и норма о неделимых вещах, поэтому зачастую происходит смешение правовых конструкций неделимых и сложных вещей [27].

Вместе с тем, данное различие имеет принципиальное значение. Как было указано ранее, неделимые вещи являются единым объектом вещных прав (а также обязательственных, о чем не указано в норме, но напрямую следует из нее [28, с. 245]), в то время как сложные — единым объектом лишь обязательственных прав, а составляющие их вещи продолжают существовать как отдельный объект вещных прав [10, с. 43]. Более того, правовой режим сложной вещи возникает лишь при наличии сделок, т.е. воли частных лиц [6, с. 35]. Очевидно, что при расчете налога на имущество организаций динамики гражданско-правовых отношений не происходит, соответственно, соответствующий правовой режим не возникает. В связи с этим надлежит констатировать, что применять нормы, используемые лишь при возникновении, изменении и прекращении обязательственных прав на объекты представляется неверным.

По этой же причине не могут быть сделаны какие-либо ссылки на ст. 132 ГК РФ, устанавливающую определение предприятия, являющегося недвижимой вещью. Даже опуская тот факт, что в состав предприятия включаются все виды имущества, предназначенные для его деятельности, т.е. и имущественные права, прямо исключенные из понятия имущества для целей НК РФ в п. 2 ст. 38 НК РФ, данные нормы не подлежат применению, поскольку в данном случае также данные предметы в гражданском обороте не участвуют, права и обязанности на них не переходят и, соответственно, нет динамики гражданских правоотношений как необходимой предпосылки для рассмотрения предприятия в качестве единой недвижимой вещи [10, с. 46].

Аналогичный вывод, однако, нельзя сделать и о единых недвижимых комплексах (далее — ЕНК), под которым в соответствии со ст. 133.1 НК РФ понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, либо расположенных на одном земельном участке, при условии государственной регистрации в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество (далее — ЕГРН) права собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. В отсутствие регистрации, носящей конституирующий характер, ЕНК не может считаться неделимой вещью и может быть расценен лишь как сложная вещь

на основании общего назначения [1]. Как было указано выше, потенциальная возможность признать вещь сложной для целей налогообложения не должна влечь каких-либо последствий.

Вместе с тем, при наличии регистрации объекты становятся единым объектом гражданских прав, объединенных единым назначением. Однако это не означает, что данная норма может применяться при определении объектов, подлежащих обложению налогом на имущество организаций. В пользу такого толкования свидетельствует тот факт, что законодатель, вводя данную правовую конструкцию в ГК РФ, преследовал цель облегчить совершение сделок с объектами, которые используются по единому назначению, а также заложить основу для введения в России концепции единого объекта недвижимости [11, с. 73]. Более того, представляется, что для целей налогового права же не должны иметь какого-либо значения волевые действия налогоплательщиков, поскольку иначе они будут поставлены в неравное положение, владея одинаковым по своей экономической сути имуществом, но зарегистрированным по-разному. В случае же ЕНК налогоплательщики вправе выбирать не только регистрировать имущество или нет, но и единое назначение, которым будет объединен комплекс [11, с. 83]. В связи с этим надлежит признать, что ЕНК для целей налогообложения не должен признаваться недвижимостью.

Соответственно, при буквальном толковании нормы п. 1 ст. 374 НК РФ надлежит сделать вывод, что единственной статьей, которая потенциально может быть применена к налоговым правоотношениям — это ст. 133 ГК РФ. Тогда, следовательно, надлежит определять, повредит ли демонтаж оборудования недвижимость физически либо же изменится ли ее назначение.

Примечательно, что налоговые органы выбирают в качестве такого назначения выпуск продукции. Здесь необходимо вспомнить, что из п. 1 ст. 374 НК РФ следует, что имущество должно быть учтено в качестве объекта основных средств. Согласно п. 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (далее — ПБУ 6/01) [26] и Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» 6/2020 [25], обязательного к применению с 2022 г., актив принимается организацией к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если, помимо прочего, объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Соответственно, большая часть основных средств *по определению* участвует в выпуске продукции, и при отсутствии хотя бы одного из них производственный цикл нарушается. Очевидно, что данная логика не позволяет отграничить облагаемые и необлагаемые объекты.

На основании этого представляется верным вывод о том, что надлежит отказаться от слепого применения понятия вещи при определении объектов, которые подлежат обложению налогом на имущество организаций [2]. Данная позиция была высказана Верховным судом Российской Федерации (далее — ВС РФ) в деле ЗАО «Лесозавод 25» [20] и ООО «Юг-Новый Век» [21]. В первом споре налоговым органом оборудование цеха древесных гранул было признано составной частью недвижимого

имущества, поскольку они не могли быть перемещены без несоразмерного физического и функционального ущерба сооружению, в котором были размещены. ВС РФ, отправляя дело на новое рассмотрение, указал, что необходимо руководствоваться Общероссийским классификатором основных фондов ОК 013–2014 (СНС 2008) [18] и ранее действовавшим Общероссийским классификатором основных фондов ОК 013–94 [19], поскольку это позволяет обеспечивать достаточный уровень формализованности в вопросах налогообложения.

Второе дело было рассмотрено ВС РФ почти спустя почти 2 года после дела «Лесозавода 25», поскольку судебная практика не восприняла высказанную в первом деле правовую позицию. В связи с этим в Определении была вновь воспроизведена и уточнены аргументы о том, каким образом следует определять облагаемые объекты. Подход, высказанный в данных делах, следует поддержать, поскольку он позволяет абстрагироваться от вопросов квалификации вещей в налоговом праве. Лишь указание на то, что соединение вещей для использования по общему назначению в сложную вещь не позволяют однозначно решить вопрос о праве на применение освобождения, вызывает сомнения, поскольку, как было указано, здания и оборудование нельзя квалифицировать как сложные вещи без сделки.

Соответственно, применению подлежат правила бухгалтерского учета, а не гражданско-правовые нормы, определяющие понятие вещи. Помимо того, что если исходить из обратного, то объектом налогообложения надлежит признать все имущество налогоплательщиков, учтенное в качестве объектов основных средств [2], а также того, такой подход противоречит цели, которую преследовал законодатель [2; 24], надлежит отметить следующее. П. 1 ст. 11 НК РФ, через который в данном случае производится установление признаков объекта налогообложения, является способом толкования терминов, но не должен становиться «мостом» для применения норм иной отраслевой принадлежности [17, с. 90]. В то же время очевидно, что при руководстве понятием вещи в гражданско-правовом смысле, суды обращаются к нормам иным, чем лишь ст. 130 ГК РФ: от уже упомянутых ст. 132–134 до норм, направленных на сохранение имущественного комплекса при банкротстве субъектов естественных монополий [23].

Таким образом, в вопросах обложения налогом на имущество организаций понятие недвижимости не является тождественным понятию недвижимости в гражданском праве, поскольку прочная связь с землей для целей налогообложения должна устанавливаться для основного средства, а не для

вещи [22, с. 44]. Более того, не должны признаваться недвижимостью также ЕНК и предприятие. Такая деформация понятий нормальна при использовании явлений иной отраслевой принадлежности в налоговом праве, поскольку они становятся его элементами, начинают подчиняться принципам налогового законодательства и применяться с учетом системных связей с другими налогово-правовыми нормами [12, с. 162; 17, с. 95].

Так, например, используемая в настоящее время правовая позиция ВС РФ о том, что недвижимость возникает объективно, без государственной регистрации прав на объект в ЕГРН, является ошибочной как противоречащая ст. 219 ГК РФ [11, с. 81]. Вместе с тем, для целей налогового права подход, когда до этого здание или сооружение являются составной частью земельного участка, очевидно неприменим. Еще в 2007 году Высший арбитражный суд РФ признал, что государственная регистрация не является условием для признания объекта основных средств облагаемым налогом на имущество организаций, поскольку вопрос о включении имущества в объект обложения налогом на имущество не может зависеть от волеизъявления налогоплательщика, а должен определяться экономической сущностью этого имущества [30]. Очевидно, что такой подход является закономерным, поскольку отсутствие регистрации может являться способом ухода от налогообложения. В связи с этим сложно согласиться с Р.С. Бевзенко, отрицающего возможность облагать объекты недвижимости до государственной регистрации [7, с. 169].

Соответственно, для того чтобы определить, что является объектом налогообложения, представляется необходимым не применять гражданско-правовое понятие вещи, а оценивать прочную связь с землей у конкретного основного средства, что способствует большей правовой определенности [22, с. 44; 2]. Вместе с тем, учитывая наличие большого количества споров, которые продолжают рассматриваться и спустя два года после вынесения определения по делу «Лесозавода 25», надлежит признать, что в настоящее время требуется внести законодательные изменения.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что наиболее рациональным решением возникшей проблемы является установление в качестве объекта налогообложения всех основных средств юридических лиц с временным освобождением таких объектов после приобретения [5], поскольку это позволит уйти от каких-либо споров о классификации объектов, неизбежно возникающих при освобождении только части основных средств.

Литература:

1. Алексеев В. А. Единый недвижимый комплекс и сложная недвижимая вещь: вопросы соотношения / В. А. Алексеев // Закон.— 2018.— № 3.— С. 117–125.
2. Артюх А. А. Верховный Суд находит выход в налоговой дихотомии движимое-недвижимое имущество // Комментарий к Определению по делу Лесозавода 25 [Электронный ресурс] // ZakonRu: [сайт].— URL: https://zakon.ru/blog/2019/07/15/verhovnyj_sud_nahodit_vyход_v_nalогоvoj_dihotomii_dvizhimoe-nedvizhimoe_imuschestvo_kommentarij_k_o (дата обращения: 30.06.2021).
3. Артюх А. А. Движимое имущество становится недвижимым: налоговые неожиданности для промышленного оборудования [Электронный ресурс] // ZakonRu: [сайт].— URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/28/dvizhimoe_imuschestvo_stanovitsya_nedvizhimym_nalогоvye_neozhidannosti_dlya_promyshlennogo_oborudova (дата обращения: 30.06.2021).

4. Артюх А. А. Споры о переквалификации движимого имущества в облагаемую налогом недвижимость: в поисках выхода / А. А. Артюх // *Налоговед.* — 2019. — № 9. — С. 31–39.
5. Бациев В. В. Разграничение движимых и недвижимых вещей в налоговых целях [Электронный ресурс] // *ZakonRu*: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/26/razgranichenie_dvizhimyh_i_nedvizhimyh_veschey_v_nalogovyh_celyah (дата обращения: 30.06.2021).
6. Бевзенко Р. С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 2: Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем [Электронное издание]. — Москва: М-Логос, 2020. — 99 с.
7. Бевзенко Р. С. Чем плох пункт 38 постановления пленума ВС № 25? Налоговый аспект / Р. С. Бевзенко // *Журнал РШЧП.* — 2019. — № 4. — С. 166–170.
8. Бевзенко Р. С. Что такое недвижимая вещь? Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 (дело «Омега Лайн») / Р. С. Бевзенко // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* — 2015. — № 12. — С. 4–8.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2021) // СПС Консультант Плюс.
10. Громов А. А., Егоров А. В. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки / А. А. Громов, А. В. Егоров. М.: Актион-Медиа, 2014. — 176 с.
11. Егоров А., Величко В. Единый недвижимый комплекс — противоречивый продукт реформы. На пути к правильному понятию недвижимости / А. Егоров, В. Величко // *Журнал РШЧП.* — 2019. — № 6. — С. 71–92.
12. Кустова М. В. Пределы использования гражданско-правовых понятий и институтов при применении законодательства о налоге на доходы физических лиц // *Закон.* — 2009. — № 1. — С. 161–164.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант Плюс.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // СПС Консультант Плюс.
15. Наумова Л. Критерии квалификации недвижимого имущества // СПС Консультант Плюс.
16. Новиков К. А. Понятие недвижимого имущества в гражданском законодательстве // СПС Консультант Плюс.
17. Овсянников С. В. Формы и пределы взаимодействия гражданского и налогового права / С. В. Овсянников // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* — 2009. — № 1. — С. 83–100.
18. ОК 013–2014 (СНС 2008). Общероссийский классификатор основных фондов (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2018-ст) (ред. от 08.05.2018) // СПС Консультант Плюс.
19. ОК 013–94. Общероссийский классификатор основных фондов (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 359) (ред. от 14.04.1998) // СПС Консультант Плюс.
20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.07.2019 № 307-ЭС19-5241 по делу № А05-879/2018 // СПС Консультант Плюс.
21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.05.2021 308-ЭС20-23222 по делу № А32-56709/2019 // СПС Консультант Плюс.
22. Попов П. А. От «налога на модернизацию» к обновлённой «плате за землю» / П. А. Попов // *Налоговед.* — 2019. — № 9. — С. 40–48.
23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2020 по делу № А40-317545/2018 // СПС Консультант Плюс.
24. Постановление КС РФ от 21.12.2018 № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 25 статьи 381 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Инкар», акционерных обществ «Лизинговая компания «КАМАЗ» и «Новая перевозочная компания» // СПС Консультант Плюс.
25. Приказ Минфина России от 17.09.2020 N204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 N60399).
26. Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 № 2689) // СПС Консультант Плюс.
27. Рахвалова Д. О. К вопросу о введении в российское законодательство правила о возможности неделимой вещи иметь составные части / Д. О. Рахвалова // *Общество, право, личность. Методологические и прикладные проблемы: генезис, современность и будущее: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.* (Минск, 23–24 нояб. 2017 г.). — Минск: МИТСО, 2017. — Вып. 6. — С. 203–205.
28. Рахвалова Д. О. К вопросу о понятии неделимой вещи / Д. О. Рахвалова // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.* — 2017. — № 1 (38). — С. 243–248.
29. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 02.07.2021 по делу № А70-8599/2020.
30. Решение ВАС РФ от 17.10.2007 № 8464/07 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим письма Минфина РФ от 06.09.2006 № 03-06-01-02/35 «О налоге на имущество организаций»».

Некоторые проблемные вопросы деятельности Общественной наблюдательной комиссии за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в местах заключения Забайкальского края

Скобина Елена Александровна, доцент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Кутузова Елена Романовна, секретарь судебного заседания

Ингодинский районный суд г. Читы

В статье авторы выявляют проблемы работы Общественной наблюдательной комиссий на примере Забайкальского края и определяют пути их разрешения.

Ключевые слова: общественные наблюдательные комиссии, общественный контроль, места принудительного содержания, подозреваемые, обвиняемые, заключённые под стражу, судимые, Забайкальский край.

Несмотря на то, что количество лиц, находящихся в местах заключения ежегодно снижается, проблемы соблюдения их прав остаются актуальными.

Согласно официальной статистике по состоянию на 1 января 2020 года число лиц, содержащихся под стражей и осужденных к лишению свободы в учреждениях Управления федеральной службы исполнения наказаний России по Забайкальскому краю, составило 6363, в сравнение с прошлым годом сократилось на 600 человек (Рис. 1).

Важное место в механизме реализации современной уголовно-исполнительной политики занимает обеспечение гласности в работе уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач.

Роль общественных формирований в обеспечении прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания, возрастает как в Российской Федерации, так и во всем мире в целом. Данный интерес вызван, прежде всего, фактами нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, освещенными в средствах массовой информации.

Юридическая энциклопедия определяет общественный контроль как «деятельность граждан и их объединений по проверке соблюдения правил, установленных в определенной сфере отношений». [1; С. 618]. Легальное определение «общественного контроля» даёт закон: «Это деятельность субъектов

общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [2].

Правовая сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов заключается в реализации такого принципа правового государства, как законность. Смысл данного принципа заключается в не только в признании за Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами высшей юридической силы, права на установление исходных норм правового регулирования в обществе, которые становятся социальными стандартами, но и в абсолютном подчинении всех участников общества и государства в целом действующим законам и определенным в них правилам поведения.

В соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [3] сформированы общественные наблюдательные комиссии. С принятием данного закона определены правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления.

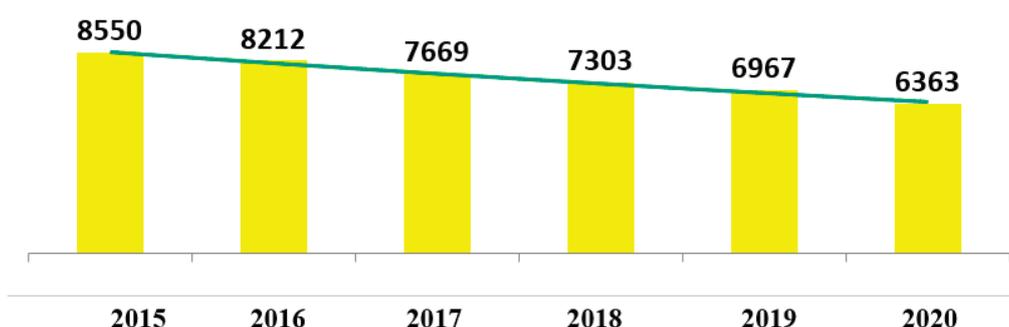

Рис. 1. Количество лиц, находящихся в местах заключения согласно данным УФСИН России по Забайкальскому краю

Увеличение жалоб осужденных и их родственников порождает сомнения в беспристрастности внутриведомственного контроля. Именно для исключения субъективности и обеспечения законности принимаемых решений созданы организации вневедомственного контроля, в том числе общественного.

Объектом общественного контроля за обеспечением прав и свобод лиц, содержащихся в местах заключения, являются общественные отношения, возникают в процессе обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в местах принудительного содержания.

Предметом общественного контроля являются: качество материального, жилищно-бытового, социально-культурного, медицинского обеспечения, воспитательного воздействия (работы), безопасность, организация и условия труда осужденных, подозреваемых и обвиняемых, условия и режим содержания в местах заключения.

При этом не допускается вмешательство субъектов осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность, производство по делам об административных правонарушениях, медицинскую деятельность, в том числе в проведение психиатрического освидетельствования и судебно-психиатрических экспертиз, а также разглашение без письменного согласия лица, находящегося в месте принудительного содержания, или его законного представителя сведений, составляющих врачебную тайну [3].

С марта 2018 по февраль 2021 года на территории Забайкальского края действовала Общественная наблюдательная комиссия (далее по тексту ОНК) 4-го созыва.

Проанализировав поступившие обращения в Общественную наблюдательную комиссию за период 2018–2019 гг. выявлено, что в большинстве случаев содержание жалоб сводится к неправомочным решениям судов и не правильностью назначенного срока, что никак не входит в компетенцию общественных наблюдательных комиссий. Только единичные жалобы действительно направлены членам ОНК по предмету их компетенции. (Рис. 2)

Аналогичная тенденция по снижению количества жалоб наблюдается и при анализе обращений заключенных лиц и их родственников в другой общественный институт — Уполномоченному по правам человека. Так в аппарат Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае поступило самое большее количество — 257 заявлений и жалоб в 2012 году. В последние годы прослеживается тенденция к снижению количества обращений, ходатайств от лиц, находящихся в местах заключения, в 2019 г. их количество составило 161 (Рис. 3). [4;5;6;7;8;9;10]

Из общего числа жалоб, поступивших в аппарат Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае, большая часть заявлений не связана с условиями содержания и реализацией прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Значительная доля заявлений от лиц обвиняемых, осужденных и поданных в их интересах направлена на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц правоохранительных органов, следствия и суда по уголовным делам (Рис. 4).

Заявления по условиям содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и отбывания наказания в основном связаны с оказанием медицинской помощи.

Кроме того, наблюдается аналогичная тенденция к снижению количества поступающих жалоб в прокуратуру несмотря на эффективный механизм их разрешения. Так в 2015 г. в прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Забайкальского края поступило 493 жалобы, а в 2019 г.— 259 жалобы.

Одной из причин не обращения с жалобами в ОНК является тот факт, что большинство лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, не знают об условиях и порядке обращения в Общественную наблюдательную комиссию, вопреки тому, что описание порядка и оснований обращения в ОНК размещается на информационных досках в учреждениях.

Другой причиной является низкий уровень доверия ОНК. Это обусловлено спецификой деятельности ОНК, так как заключения, вынесенные в ходе проверок, носят рекомендательный характер, их невыполнение не влечёт какой-либо ответственности со стороны сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний.

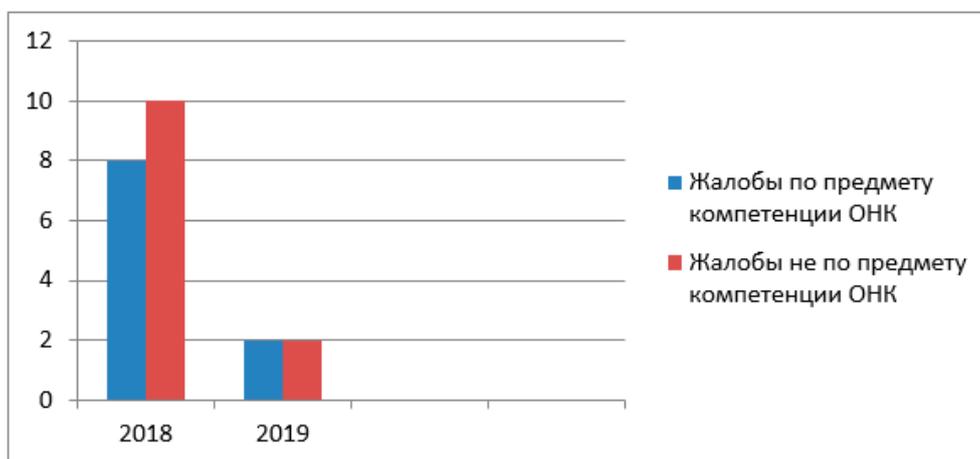

Рис. 2. Количество обращений, поступившее в 2018–2019 гг. в ОНК

300

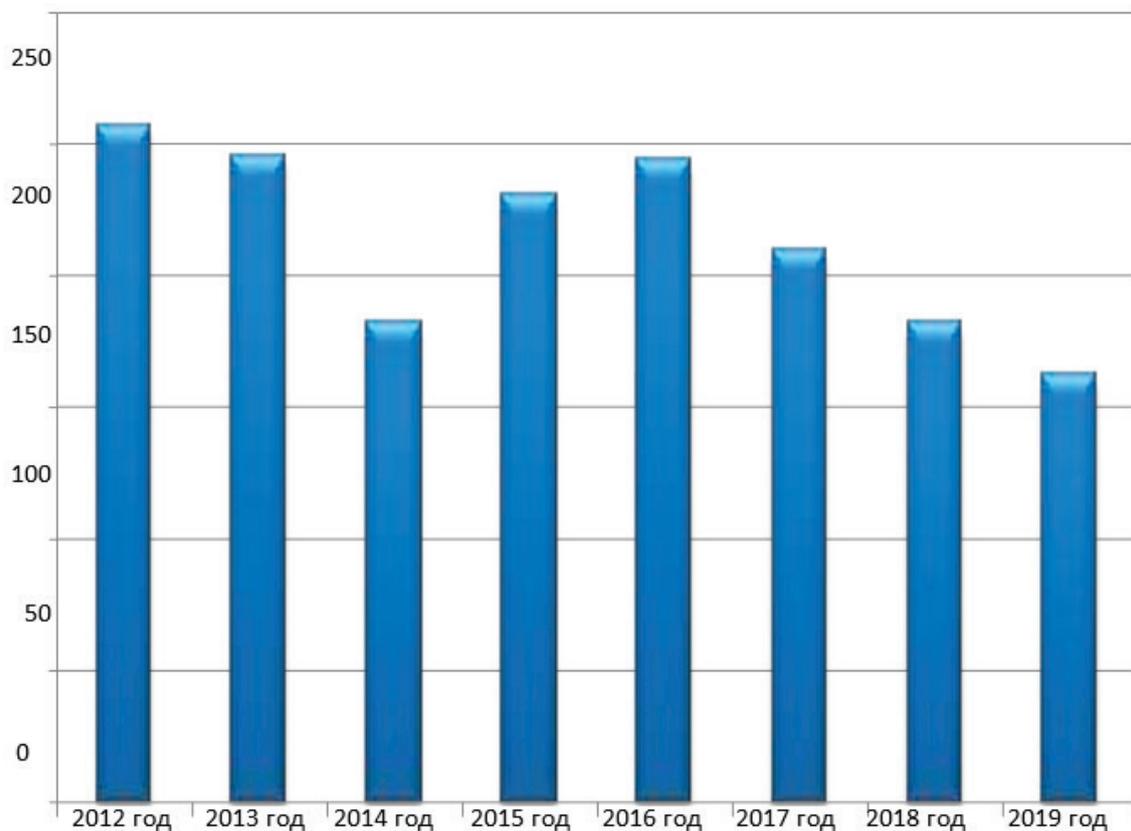

Рис. 3. Количество обращений, поступивших Уполномоченному по правам человека в Забайкальском крае

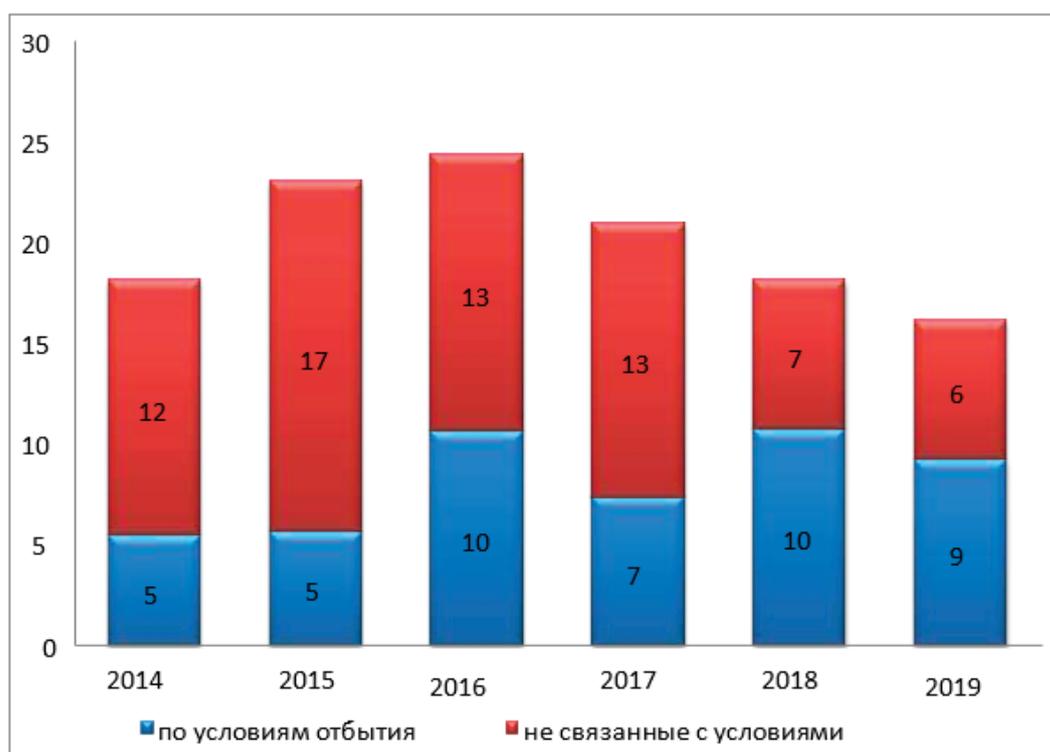

Рис. 4. Количество обращений от подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в ИВС, СИЗО и осужденных к лишению свободы, поступившие в аппарат Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае

По имеющимся жалобам об условиях содержания задержанных лиц, можно констатировать, что поступают обращения обвиняемых о несогласии с условиями содержания в изоляторах временного содержания, в частности Красночикийского, Хилокского и Чернышевского ОМВД.

Например, обвиняемый И. пожаловался на отсутствие санузла в помещении ИВС ОМВД России по Красночикийскому району, где он содержался. По информации УМВД, санузлы в камерах изолятора действительно отсутствуют, так как при строительстве здания конструктивно предусмотрены не были.

Обвиняемый Б. пожаловался на стесненные условия в ИВС ОМВД России по Чернышевскому району и доводы его нашли подтверждение, поскольку санитарная площадь камеры где он содержался действительно не соответствует нормам, установленным Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых в совершении преступлений» [11].

По информации УМВД России по Забайкальскому краю, запланировано строительство нового здания изолятора временного содержания в Чернышевском районе после выделения средств из федерального бюджета. В качестве позитивного примера следует отметить, что введены в эксплуатацию два новых изолятора в городских поселениях Вершино-Дарасунское Тунгокочинского района и Карымское в Карымском районе.

Следует отметить, что с 1 января 2020 г. содержащимся под стражей лицам предоставлено право на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий их содержания, предусмотренных законодательством РФ и международными договорами РФ. В соответствии с Федеральным законом от 27.12.2019 № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей или в исправительном учреждении, имеет возможность обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ, в суд с административным иском заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет федерального бюджета компенсации за такое нарушение. [12]

В качестве третьей проблемы можно отметить отсутствие финансирования работы Общественных наблюдательных комиссий. В большинстве случаев члены ОНК осуществляют контроль за соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, за свой личный счет, с использованием собственного транспорта и т.п. Так, например, для проверки ФКУ ИК-2 УФСИН России по Забайкальскому краю, расположенной в Карымском районе, п. Шара-Горохон, необходимо проехать 118 км., а для проверки ФКУ ИК-10 УФСИН России по Забайкальскому краю, расположенной в Краснокаменском районе, необходимо преодолеть 554 км. автотранспортом, либо воспользоваться услугами Забайкальской железной дороги.

При этом в силу ст. 17 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008

№ 76-ФЗ члены общественной наблюдательной комиссии не вправе получать материальное вознаграждение за свою деятельность по осуществлению общественного контроля.

Отсутствие регулярной финансовой поддержки приводит к низкой эффективности работы ОНК, и, как следствие, является причиной выхода из комиссии её активных членов.

Для решения этой проблемы представители отдельных Общественных наблюдательных комиссий полагают целесообразным:

- выделить отдельное направление в рамках грантового оператора «Фонд президентских грантов»;

- рекомендовать органам государственной власти в регионах оказывать финансовую поддержку членам ОНК из регионального бюджета. (например, предоставить транспорт, оказывать содействие в организации мероприятий, семинаров круглых столов и т.п.). Этот вопрос неоднократно решался Общественной Палатой Российской Федерации, но до настоящего времени так и не нашёл своей реализации.

В качестве следующей, четвёртой проблемы можно определить установление требований к личности кандидата в члены Общественной наблюдательной комиссии. По мнению А.П. Матвеева, «вызывает определенное сомнение целесообразность установления возрастного ценза 25 лет для членов комиссии» [13; С. 22].

Для сравнения — возрастная ценз для судей составляет также 25 лет (ст. 119 Конституции РФ), а депутатов Государственной Думы Российской Федерации — всего 21 год (ст. 97 Конституции РФ).

В комментарии к Федеральному закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ говорится, что установление такого возрастного ценза обусловлено сложностью и важностью комплекса прав и обязанностей, предоставляемых гражданину. Так как решение задач, поставленных перед ОНК, требует наличия жизненного опыта и знаний [14].

Кроме того, возрастная ценз для членов Общественных палат составляет 18 лет, именно общественные палаты участвуют в формировании ОНК [15].

Таким образом, установление такого возрастного ценза представляется совершенно не оправданным. Реально необходимое требование к личности кандидата в члены ОНК, а именно, наличие опыта в области защиты прав человека — уже содержится в законе.

По нашему мнению, наличие такого высокого возрастного ценза приводит к ограничению возможностей молодых специалистов и активистов различных молодежных движений участвовать в общественной правозащитной деятельности.

Также проблемным остается вопрос взаимодействия ОНК с некоторыми учреждениями и органами. Например, ОНК Забайкальского края пока не удалось установить взаимодействие с Читинским дисциплинарным батальоном — в/ч 44311. Отсутствие подобного взаимодействия отрицательно сказывается на эффективности работы Общественной наблюдательной комиссии.

Кроме этого, ОНК практически не взаимодействует и органами исполнительной власти региона. Вследствие чего органы власти не имеют реального представления о работе и актуальности ОНК. Такое взаимодействие крайне важно, так как 90% осужденных после отбытия наказания остаются в этом же регионе, где отбывали наказание, и именно от того, как проведен процесс исправления и дальнейшая ресоциализация осужденного, зависит безопасность общества в целом. И такое взаимодействие повысит уровень открытости и доверия, как к органам государственной власти, так и к общественным наблюдательным комиссиям.

Кроме того, освещение деятельности ОНК заслуживает внимания всего общества. Однако несмотря на то, что в сети Интернет можно найти достаточно информации, касающейся проводимых ОНК мероприятий, существует сайт «Проект Российские ОНК», на котором размещается соответствующая информация, однако об этом сайте неизвестно большинству за-

интересованных лиц. Вместе с тем, следует отметить, что на данный сайт многие ОНК не выкладывают информацию, поэтому доверие граждан остается низким.

В заключении следует отметить, что сфера исполнения уголовных наказаний до сих пор остается той, где права человека уязвимы и нуждаются в особом контроле со стороны как государства, так и общества. В связи с этим необходимо создание более благоприятных условий для осуществления общественного контроля.

С этой целью полагаем необходимым снизить возрастные критерии, предъявляемые к кандидатам в члены ОНК до 21 года; изыскать финансовые возможности для компенсации материальных затрат, направленных на организацию работы общественных наблюдательных комиссий; организовать конструктивное взаимодействие с определенными учреждениями и органами, что способствует повышению уровня открытости и доверия граждан к ОНК.

Литература:

1. Тихомирова М. Ю., Тихомирова Л. В. Юридическая энциклопедия. М., 2008. — 971 с.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ [ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 30. — Ст. 4213.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ [ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 30. — Ст. 4213.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2013 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/122448/>.
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2014 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/122450/>.
6. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2015 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/122455/>.
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2016 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/122460/>.
8. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2017 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/167771/>.
9. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2018 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/213854/>.
10. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Забайкальском крае в 2019 году. // URL: <http://xn—80aafugaowfhl4a3g.xn—80aaaac8algcgbgck3fl0q.xn—p1ai/documentation/241395/>.
11. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2019 № 494-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 52. — Ст. 7812.
13. Матвеев А. П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями: дис... канд. юрид. наук, Рязань, 2005. — 211 с.
14. Китрова Е. В., Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному закону от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». — Система ГАРАНТ, 2009. // <https://base.garant.ru/5696014/>
15. Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1277.

Информационные технологии для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников МФЦ и других государственных учреждений

Стародубцева Антонина Евгеньевна, ведущий специалист-юриисконсульт
ГКУ СК «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Ставропольском крае»

В статье автор предлагает идею создания голосового интерфейса для обеспечения спокойной рабочей атмосферы, и защиты специалистов от негативных факторов при приеме населения в МФЦ, а также в государственных учреждениях. Автором изучен опыт создания и работы «Голосовых помощников» не только в России, но и за рубежом. С учетом развития и внедрения информационных технологий и процесса цифровизации государственного управления, автором предлагается идея по созданию «Голосового помощника» внедренного в системное оборудование МФЦ и государственные учреждения, для информационно-правовой защиты специалистов при работе по приему граждан и оказания им государственных и муниципальных услуг. Проведен анализ системы внедрения «Голосового помощника» в государственные учреждения с правовой точки зрения и документально подтвержденного взаимодействия. На основе сравнительного анализа, автором разработана и изображена модель работы «Голосового помощника», с распознаванием агрессивной речи предполагаемого заявителя и запуска защитного протокола безопасности.

Ключевые слова: МФЦ, голосовой помощник, правовая защита, специалисты.

Information technologies to protect the honor, dignity of employees and business reputation of the MFC and other government agencies

Starodubtseva Antonina Yevgenyevna, leading specialist-legal adviser
GKU IC «Multifunctional center for the provision of state and municipal services in the Stavropol Territory»

In the article, the author suggests the idea of creating a voice interface to ensure a calm working atmosphere, and to protect specialists from negative factors when admitting the population to the MFC, as well as in public institutions. The author has studied the experience of creating and operating «Voice Assistants» not only in Russia, but also abroad. Taking into account the development and implementation of information technologies and the process of digitalization of public administration, the author suggests the idea of creating a «Voice assistant» embedded in the system equipment of the MFC and state institutions, for information and legal protection of specialists when working on the reception of citizens and providing them with state and municipal services. The analysis of the system of implementation of the «Voice Assistant» in state institutions from the legal point of view and documented interaction is carried out. Based on the comparative analysis, the author developed and depicted a model of the «Voice Assistant», with the recognition of aggressive speech

Keywords: MFC, voice assistant, legal protection, specialists.

Современное общество постоянно развивается, совершенствуются информационные технологии, появляются новые устройства для помощи людям и населению в целом. Наша жизнь всё больше подчиняется информационным технологиям, и совершенно естественно изменяется и правовая защита граждан в данной сфере. Юридическая наука тоже изменяется, информационное право всё больше ставит акцент на правовом регулировании информационных правоотношений.

Общество «быстрым шагом» идёт к системе электронного взаимодействия с органами государственной власти, так называемое «электронное государство».

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству РФ поручено обеспечить к 2024 г. решение задачи внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. Попытки организации цифровой трансформации начинают проводиться в отдельных государственных органах. Например, в сентябре 2017 г. Приказом Генерального

прокурора от 14 сентября 2017 г. № 627 утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года [9].

Для удобства граждан, была разработана система получения государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» (МФЦ), что значительно облегчило процедуру получения многих документов, справок и иных услуг. Понятие МФЦ содержится в п. 5 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 N210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому МФЦ признается организация, созданная в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения, отвечающая требованиям, установленным Законом, и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна».

Работая внутри данной сферы, изучив определенную литературу, положения, должностные инструкции, а также законодательную базу, автором были сделаны выводы о том, что правовая защита нужна не только гражданам (заявителям),

приходящим в МФЦ за получением определённых услуг, но и специалистам, которые эти услуги оказывают.

В современном обществе всё чаще прослеживается агрессивное поведение со специалистами, работающими в государственных учреждениях со стороны граждан (заявителей). Индивидуальные особенности речевой коммуникации могут образовывать особый тип поведения индивида, чаще всего это словесно-агрессивный тип, который порой прибегает к агрессивным речевым оборотам, пытаясь вывести из себя, обидеть специалиста, чтобы поскорее получить желаемый результат. Но такое поведение лишь усугубляет ситуацию, в связи с недопониманием, возникает напряжённая психологическая обстановка, которая негативно может сказаться на психологическом состоянии, как специалиста, так и гражданина (заявителя).

Причины конфликтов могут быть разными:

— ошибка в ПО.

Бывает непредвиденное стечение обстоятельств или пресловутый человеческий фактор. Обстоятельства, на которые повлиять очень сложно.

— эмоции.

Все люди подвержены эмоциям. В этот день, заявитель мог встать не с той ноги или у него могла случиться какая-то личная проблема, а специалист попадает под горячую руку.

— пессимизм.

Также есть группа заявителей, которые видят мир через призму «негатива». Данная группа людей, чаще всего, либо не замечают того, что ведут себя довольно агрессивно, недоброжелательно со специалистами, либо просто занимают стратегическую позицию, которая мешает установить конструктивную коммуникацию. То есть намеренно пытаются своим поведением, манипулировать, повышать градус конфликта, чтобы потом получить из этого выгоду. Например, чтобы быстрее получить услугу, в громком тоне рассказать об этом всем, вызвав администратора, начальника, чтобы высказать свое недовольство. В некоторых ситуациях этот метод срабатывает. Но ценой сил и нервов других людей.

Специалист, принимающий документы, является представителем государства, и грубое поведение со стороны граждан (заявителей) недопустимо.

Во избежание конфликтных ситуаций на рабочих местах, у автора возникла идея создания специального голосового помощника, работающего по типу Алисы (Яндекс), Siri (Apple), Alexa (Amazon) только немного в другом рабочем сегменте.

Голосовой интерфейс «Стоп хам» — это виртуальный помощник с искусственным интеллектом, который может распознавать агрессивную речь заявителя, при обнаружении агрессии в произнесенных словах заявителя (тут может быть задана специальная программа идентификации определенной группы слов, связанных с агрессией, которые могут быть адресованы как специалисту, так и организации). При обнаружении агрессивной речи (ненормативной лексики) со стороны заявителя, будет включаться громкий сигнал оповещения, после чего голосовой помощник включит речевую линию, которая будет говорить о том, что обнаружена несанкционированная агрессия (например такое голосовое оповещение «Будьте взаимно вежливы»), зачитываться статья 5.61. КоАП РФ о том, что «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей», алгоритм работы голосового помощника изображен в схеме 1 «Модель работы голосового помощника».

Если голосовой помощник идентифицирует в речи заявителя агрессию речевого оборота, направленную на саму организацию, то будет запущена другая речевая линия, которая будет цитировать ст. 152 ГК РФ (Защита чести, достоинства и деловой репутации).

Если голосовой помощник, повторно идентифицирует агрессивные слова в адрес специалиста или организации, то автоматически будет звучать предупреждение о вызове органов правопорядка, для составления протокола.

Рис. 1. Модель работы голосового помощника

Основная цель голосового помощника заключается в создании безопасности, эмоционально-комфортной обстановки, для специалистов МФЦ, их правовой защиты, а также защиты самого учреждения от агрессии, клеветы и подрыва деловой репутации. Есть вероятность, что данный интерфейс поможет избежать много неприятных, конфликтных моментов в работе специалистов МФЦ.

Обычно голосовые помощники пассивно считывают все звуковые сигналы, и для активной работы им необходима активация при помощи кодовой фразы. Например, произнесите слово «Стоп», и голосовой помощник «Стоп хам» запустится. При голосовом запросе автоматизированная система распознавания речи (ASR system) может преобразовать звуковой сигнал в текст. Всё это происходит в несколько этапов:

Первый этап — фильтрация. Тогда автоматизированная система убирает из звукового сигнала шумовой фон и помехи, возникающие при записи.

Второй этап — оцифровывание. Звуковые волны преобразуются в понятный компьютеру цифровой вид. Параметры получаемого кода в том числе определяют качество записи.

Анализ. В сигнале выделяются участки, содержащие речь. Система оценивает ее параметры — к какой части речи относится слово, в какой оно форме, насколько вероятна связь между двумя словами.

Выявление шаблонов данных. Полученную информацию система включает в словарь — собирает разные варианты произношения одного и того же слова. Чтобы точнее распознавать новые запросы, ассистенты сравнивают слова в них с шаблонами.

Если после обработки речевого модуля виртуальный помощник не находит слов, связанных с агрессивным поведением, то он начинает работать в режиме офлайн.

Голосовой помощник «Стоп хам» можно будет использовать в Колл-центре «горячей линии» (как МФЦ, так и других государственных учреждениях), где при звонке и записи разговора, ГИ (голосовой интеллект) при ненормативной лексике, будет

также включать протокол предупреждения. Это облегчило бы работу сотрудников Колл-центра, предотвращая их эмоциональное выгорание и способствуя стабильной работе в течение рабочего времени, и снижая последствия по общению с негативно-настроенными абонентами.

Как будет регулироваться использование данного ПО с правовой точки зрения?

Всё зависит от того, какая организационно-правовая форма предоставления данного ПО будет использована (договор, агентский договор, соглашение о взаимодействии). Предположим, нашлась организация, которая на основании идей автора статьи, создала голосовой помощник «Стоп хам» для использования ПО для государственных учреждений (в теории, при создании такого голосового помощника, установка данного ПО может осуществляться во всех государственных и муниципальных учреждениях на местах, где работают специалисты по приему населения). Чтобы организовать установку соответствующего оборудования на рабочие места того же МФЦ, необходимо будет заключить договор с Уполномоченным МФЦ, в котором будет прописан предмет, условия, права и обязанности сторон, возможное вознаграждение (при условии, что услуги по предоставлении ПО будут оказывать, например, независимое частное предприятие). На безвозмездной основе услуги ПО голосового помощника могут оказываться, если предоставлять их будут федеральные органы исполнительной власти, например Министерство экономического развития Российской Федерации, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, и тогда форма будет отличаться, и это будет не договор, а соглашение о взаимодействии).

В заключении, хотелось бы отметить, что естественно, приведенный пример голосового помощника, всего лишь идея, условия его функционирования основаны на теоретических знаниях и изученных материалах. При желании может корректироваться и видоизмениться для реализации и возможности создания такого ПО на практике.

Литература:

1. Еременко В. И. Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц // Адвокат. 2017. № 4.
2. Ефремов А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. 2018. № 4
3. Лубенникова С. А. Правовое регулирование деятельности многофункциональных центров // Lex russica. 2017. № 2.
4. Ручкина Г. Ф. Искусственный интеллект, роботы и объекты робототехники: к вопросу о теории правового регулирования в Российской Федерации // Банковское право. 2020. № 1.
5. Тарасенкова А. Н. Информационное право: возрастная маркировка, цифровая безопасность и другие вопросы // Библиотечка Российской Газеты. 2019. № 20.
6. Тихомиров Ю. А., Нанба С. Б. Юридическая концепция роботизации: монография // Проспект. 2019.
7. Ференец В. Искусственный VS настоящий // Банковское обозрение. 2019. № 4.
8. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] от 27.07.2010 N210-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Указ Президента РФ [Электронный ресурс] от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Указ Президента РФ [Электронный ресурс] от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. DTI Algorithmic [Электронный ресурс].— URL: <https://blog.dti.team/voice-assistants-1/> (дата обращения: 29.03.2021).

Административно-правовой статус юридических лиц

Шкодин Георгий Юрьевич, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор определяет особенности административно-правового статуса юридических лиц. Также рассмотрены понятие юридического лица, основания и признаки проведения классификации. Изучена классификация юридических лиц, конкретно рассмотрена каждая группа. Приведены выводы.

Ключевые слова: административно-правовой статус, юридическое лицо, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

Administrative and legal status of legal entities persons

Shkodin Georgy Yuryevich, student master's degree program
Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law University

Keywords: administrative and legal status, legal entity, legal personality, legal capacity, legal capacity, delinquency.

Рассмотрим понятие административно-правовой статус — это правовое положение объекта в отношении с субъектами исполнительной власти, урегулированное законами и другими нормативно-правовыми актами.

Юридические лица, как субъекты правоотношений, различаются друг от друга своей организационной формой, видом и целями. Для некоторых разновидностей юридических лиц необходимо принятие отдельных нормативно-правовых актов, а для некоторых это, наоборот, нецелесообразно. Часто в различных странах юридические лица объединены понятиями «корпорация» и «ассоциация», среди которых в свою очередь выделяются иные образования. Право каждой страны имеет свое определение относительно данного понятия. Часто к юридическим лицам ученые относят государство, субъекты федераций и муниципальные образования, однако законодательно данные положения не имеют закрепления. Согласно существующему законодательству, государственные и муниципальные органы и учреждения отграничены от некоммерческих организаций, как разновидность юридических лиц. Классификация юридических лиц в РФ происходит по трем основаниям.

Во-первых, необходимо анализировать нормативный материал, регулирующий деятельность юридических лиц. Понятие юридического лица закреплено в ст. 48 ГК РФ, согласно которой, «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [2]. Однако данное определение может не подходить определенным видам юридических лиц ввиду их особенностей. Рассматривая каждый отдельно вид юридического лица, следует ссылаться на существующие в законодательстве нормы. Например, в ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N7-ФЗ определены основные понятия, цели, деятельность некоммерческих организация; в ФЗ «О политических партиях» от 11.07.2001 N95-ФЗ определено понятие политической партии.

Такая аналогия прослеживается относительно и других видов юридических лиц. В законах и иных правовых актах о конкретных юридических лицах есть необходимые отправные положения для классификации. Гражданское правоотношение является системным явлением, а система предполагает обязательную связь между элементами, составляющими систему [4, с. 58].

Во-вторых, анализу подлежат практика деятельности юридических лиц и судебная практика.

В-третьих, необходимо полагаться на научные исследования и работы. Наиболее общие признаки правового статуса юридических лиц, входящих в ту или иную группу, позволяют определить тот или иной род юридического лица публичного права [3, с. 16].

Основными признаками для классификации юридического лица являются:

- способы отношений и связей с публичной властью;
- организационно-правовая форма юр. лица;
- порядок создания;
- способ деятельности.

В целом, все юридические лица делятся на пять групп [5, с.75].

1) Государство и государственные образования.

Государство представляет собой универсальное юридическое лицо публичного права. Его деятельность, власть распространяются на территорию всего государства. Оно осуществляет представительную функцию, то есть выступает в общественных отношениях от имени всего народа. Также государство осуществляет функции социально-политического арбитра, то есть устанавливает обязательные правила поведения, санкции за их несоблюдение, выполняет управленческие функции. Государство обладает государственным аппаратом — специализированной группой людей, выполняющих ряд полномочий в пределах своих компетенций. Исключительно государство обладает суверенитетом и государственной собственностью.

2) Территориальные публичные коллективы. Данные образования созданы в рамках территориальных образований, которые по традиции называются административно-терри-

ториальными единицами. Все субъекты РФ обладают своей собственностью, участвуют в решении различных вопросов в пределах своих компетенций, имеют свои собственные нормативно-правовые акты, которые не должны противоречить уже существующим законам. Органы местного самоуправления, как известно, не входят в систему органов государственной власти и основным нормативно-правовым актом, регулирующим их деятельность, является ФЗ от 06.10.2003 N131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

3) Органы публичной власти. Орган публичной власти — образование, созданное с целью осуществления управленческой функции. Органы государства и муниципальных образований в общественных отношениях выступают, как законные представители государства. Органы публичной власти обладают гражданской правосубъектностью и несут публично-правовую ответственность.

4) Учреждения публичной власти. Каждое учреждение публичной власти действует в отношении определенной группы лиц. В отличие от органов публичной власти, данное юридическое лицо имеет право применения публичной власти, оказывая публичные услуги.

5) Некоммерческие организации общественного характера. К числу юридических лиц публичного права относятся некоммерческие организации, за исключением религиозных организаций. Некоммерческие организации различны по своему виду, форме, способу организации деятельности. Ключевым сходством является то, что целью всех некоммерческих организаций является не достижение прибыли, а достижение общественных благ.

Также в отличие от государственных органов и органов местного самоуправления некоммерческие общественные ор-

ганизации создаются не для осуществления публичной власти. В свою очередь, каждая из этих групп включает в себя определенную разновидность юридического лица.

Особенности административно-правового статуса юридических лиц заключается в том, что каждое юридическое лицо руководствуется определёнными законами и нормативно-правовыми актами, в результате чего, у каждого юридического лица формируются свои права и обязанности, в зависимости от классификации юридического лица [6, с.58].

Административная правосубъектность юридических лиц наступает с момента его регистрации. Право заниматься деятельностью, подлежащей лицензированию, возникает с момента получения лицензии. Для этого юридическое лицо должно обладать тремя основными элементами правосубъектности, которые в совокупности входят в административно-правовой статус юридического лица:

- 1) правоспособностью — способность лица быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей
- 2) дееспособностью — это способность своими действиями приобретать и реализовывать гражданские права и обязанности и осуществлять сделки через свои органы.
- 3) деликтоспособностью — способность лица нести ответственности за причинённый вред.

Подведем итог. Особенность административно-правового статуса юридического лица заключается в том, что каждое юридическое лицо руководствуется определёнными законами и нормативно-правовыми актами, в результате чего, у каждого юридического лица формируются свои права и обязанности, основанные на трёх основных элементах: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) / *Собрание законодательства РФ*, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
3. Алтухова С.М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // *Вестник Пермского университета*. — 2015. — № 4 (22). — С. 16–26.
4. Гражданское право. Учебник. В 2-х томах. / Под ред. Суханова Е. А. Т. 1. — М., Волтер Клувер. — 2015. — 672 с.
5. Дудченко А. Ю. К вопросу о классификации юридических лиц // *Современные тенденции развития науки и технологий*. — 2015. — № 6–7. — С. 75–77.
6. Золотарь А. А., Валуев Н.В. Нормативно-правовое регулирование гражданско-правовой обязанности в структуре гражданского правоотношения // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 10 (142). — С. 58–62.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 29 (371) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 28.07.2021. Дата выхода в свет: 04.08.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.